

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Артель
блаженныx»
**быть
среди
нас**

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.
РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.
РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.
РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА: КАК СОЧЕТАТЬ ПОЛЬЗУ И ИНТЕРЕС?

В ЭТОМ ГОДУ В ШКОЛУ ПОШЛО РЕКОРДНОЕ ЧИСЛО первоклашек – почти 2 миллиона. Российская школа активно развивается. В этом году обещано улучшить школьное питание, разработать новые стандарты школьной формы, федеральный перечень школьных учебников сформируют по новым правилам, экзамен для девятиклассников – ОГЭ – будет во многом проводиться по-новому – с упором на практические навыки.

Однако вот какая проблема. Согласно одному из исследований (проводил в этом году Общероссийский народный фронт), почти три четверти российских детей (72 процента) заявили, что им не нравится учиться в школе. По сравнению с предыдущим годом число тех, кому нравится ходить в школу, снизилось на 7 процентов. Подавляющее большинство (65 процентов) жалуются на то, что им не хватает времени на выполнение домашнего задания. Также больше всего подростки жалуются на отсутствие интересных уроков, нехватку полезных знаний и большую нагрузку. Нынешние дети стали прагматичными: им хочется учить только то, что, по их мнению, «полезно и пригодится в жизни». Многие при этом не признают слово «надо», не готовы к упорному школьному труду, хочется и тут «развлечений».

Согласно другому, уже международному исследованию, подавляющее большинство (91 процент) российских родителей также хотят, чтобы их дети приобретали более современные навыки в школе, прежде всего при изучении программирования, и по

мнению многих, современная школа не готова к выполнению этой задачи, в том числе не располагая достаточными ресурсами. Очевидно, что не всем этим желаниям стоит слепо потакать. Все же школа – это не развлечения, без определенных усилий тут не обойтись, нельзя все сводить к «играм» и уменьшению нагрузок школьников. Однако прислушаться к этим мнениям все же стоит – делая современную школу гибче, усиливая акцент в том числе на практические навыки. В этой связи важным – и, главное, интересным – начинанием станет внедрение в школьную программу по инициативе Министерства культуры нового проекта «культурных нормативов». Дети будут больше посещать музеи, выставки и концерты. То есть чаще «выходить» в этот мир. Причем в лучшую его часть. Это очень важное начинание.

РУССКИЙ ЯЗЫК

06 Спасение языкового разнообразия

ИНТЕРВЬЮ

10 Арвентур, опавшие листья и Ка поэта

16 По Северному полюсу на каблучках

24 Быть женой Толстого

СИТУАЦИИ

32 Территория Толстого

38 Быть среди нас

ИСТОРИЯ

48 Магия древнего городища

НАСЛЕДИЕ

56 Миссия отца Иакинфа

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

64 Не все карты – игральные

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

70 Добрый домик на Васильевском

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

76 Вокруг Пушкина

ГОРОДА РОССИИ

84 Между львом и медведем

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Алексей МАКЕЕВ
Зоя МОЗАЛЕВА
Андрей СЕМАШКО
Андрей ЮЗ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

СПАСЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ

КОЛЛАЖ АНДРЕЯ БУДЬКОВА

автор

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ДВА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФОРУМА «КОРЕННЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ И МИРА», ОРГАНИЗОВАННЫЕ В МОСКВЕ И ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ, ПРИШЛИ К ВАЖНЫМ ВЫВОДАМ. ВО-ПЕРВЫХ, БОЛЬШИНСТВО РОДНЫХ И КОРЕННЫХ ЯЗЫКОВ И ДАЛЬШЕ БУДУТ СУЖАТЬ СРЕДУ ОБИТАНИЯ. ВТОРОЙ – РАДИ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ НЕОБХОДИМО СОЗДАНИЕ «ЯЗЫКОВЫХ ГНЕЗД» – КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ, ГДЕ НОСИТЕЛИ ЯЗЫКА ОБЩАЮТСЯ И УЧАТ ЕГО. КТО И ГДЕ ИХ БУДЕТ СОЗДАВАТЬ?

2019

ГОД ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ООН
объявила Международным годом языков коренных народов. Не от хорошей жизни: сегодня в мире насчитывается около

6,5 тысячи языков, но 96 процентов лингвистического разнообразия это языки коренных народов, на которых говорят... 4 процента населения планеты. При этом, по данным составленного ЮНЕСКО «Атласа языков мира», 80 процентов всех языков и до 95 процентов языков коренных народов находятся на грани исчезновения.

– Одним из стереотипов восприятия России является репутация многонациональной и многоязычной страны, – говорит глава комитета Госдумы по делам национальностей Ильдар Гильмутдинов. – Однако реальность давно иная: на родных языках люди еще худо-бедно говорят и даже их не все, но изучают. А вот с языками коренных народов совсем плохо. Мало того что их почти не изучают, распространенная тенденция – «я стесняюсь говорить на своем языке». Вот поэтому у нас с родными языками много проблем, а с коренными (автохтонными) – еще больше. Да, русский язык, как объединяющий всех, крепнет. Да, идет ренессанс семи родных языков-миллионников – татарского, чuvашского и пяти кавказских. Но есть и неумение, а то и нежелание говорить на родных языках, особенно у коренных народа

дов Сибири, Дальнего Востока и Севера. Чтобы сохранять языковое разнообразие и самобытность культур, «Концепция языковой политики» предлагает разработку программ изучения всех языков. Программы эти выстраивают сами регионы и носители языков, а единая федеральная программа закладывает подходы, ресурсы и финансирование.

При этом депутат подчеркивает, что из 193 языков и 84 диалектов, на которых говорят россияне, 18 языков находятся на грани исчезновения, 14 языков после 1990 года исчезли, а 10 переживают кризис невостребованности.

– Мировая тенденция в том и состоит, что видовое разнообразие, включая языковое, сокращается, – говорит заместитель директора Института языкоznания РАН Андрей Шлуинский. – Обратите внимание: в городах чаще растет тополь, хотя все хотят липу, ясень или дуб. Всем охота севрюгу, черную икру, но то, что происходит с флорой и фауной, постигло и языки. В условиях глобализации ускоряются процессы ассимиляции малых языковых групп и их «перекочевывания» в большие сообщества.

Историческое везение России в том, что у нас процессы вымирания языков отстают. Есть шанс понять природу везения и развивать родные и коренные языки как элемент культурного разнообразия.

Шлуинский ситуацию оценивает как тревожную: из 193 языков страны изучаются лишь 24, а современные учебники есть и вовсе лишь на 9 языках. Правда, при содействии московского Института языкоznания РАН и петербургского Института народов Севера разработано 10 новых учебных программ для коренных языков и еще около 25 программ составляются Фондом сохранения и изучения родных языков и Институтом развития и поддержки родных языков. Их задача – системно укрепить российское языковое

панно. Переломить ситуацию должно издание в 2019–2021 годах 104 учебников на семи языках-миллионниках, а в 2021–2025 годах еще 124 учебников родной речи на 24 языках.

Однако для изучения родных языков не хватает 1,5 тысячи учебников при запросе на изучение 81 языка. Поэтому составление учебных программ и издание учебников, по прогнозам экспертов, займет не менее семи-десяти лет.

«ЯЗЫКОВЫЕ ГНЕЗДА»

Не менее важная задача – как учить коренным языкам их носителей, которые часто на них уже не говорят? Специалисты

нию русского и иностранных языков, хотя известно, что билингвы лучше усваивают языки. Более того, часто именно пожилые люди с небольшим уровнем образования знают исчезающий язык лучше и готовы его преподавать, не имея педагогического диплома.

Мнение Цыкарева основано на изучении экспертизы лингвистов разных стран, которая была обобщена ООН. Ученые, исследовав опыт ряда европейских стран, США и особенно Канады, пришли к неожиданному заключению: школа, любой класс, колледж или вуз, не то место, где можно возродить исчезающий язык.

В РОССИИ

193 языка и 84 диалекта.

НА 24 ЯЗЫКАХ ВЕДЕТСЯ ОБУЧЕНИЕ,

73 ЯЗЫКА – ПРЕДМЕТЫ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ,
ЕЩЕ 180, ВКЛЮЧАЯ ДИАЛЕКТЫ, ПЕРЕЖИВАЮТ КРИЗИС
НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ.

ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН.

уверены, что нужно кардинально менять подходы к обучению.

– Подходы труднодостижимые, – убежден член Экспертного механизма ООН по правам коренных народов Алексей Цыкарев. – Во-первых, надо принять простую формулу: люди не могут быть экспонатами этнографического музея. Если они хотят отказаться от своего языка, их нельзя заставить его учить. Во-вторых, болезнь незнания так запущена, что без лингвистов и общественных институтов не обойтись. В-третьих, сохранение и возрождение языка – процессы небыстрые и прихотливые, поэтому радоваться надо даже частичному результату. Он лучше, чем ничего. В-четвертых, надо преодолеть общественные предрассудки. Знание малораспространенных и редких языков часто ассоциируется с маргинальностью и воспринимается как препятствие к зна-

Когда лингвисты обратились к успешным примерам, особенно Новой Зеландии и Финляндии, они пришли к неожиданному заключению: умирающие языки возрождаются в так называемых «языковых гнездах». Это такие коммуникативные среды – посиделок, развития народных промыслов и ремесел с обязательным разговором на родном языке. «Языковые гнезда» предлагают учить редкие языки с раннего детства – с бабушками и дедушками или в детских садах, а также в неожиданных местах: в стойбище, на рыбалке, на охоте или в процессе восстановления народных ритуалов и танцев – везде, где носителей того или иного языка объединяет образ жизни их предков.

Успешных примеров внедрения «языковых гнезд» немного, но они есть. Методика «языкового гнезда» впервые возникла в Новой Зеландии почти случайно.

Там народ маори – коренной для островов Новой Зеландии – масово перешел на английский и почти не говорил на своем языке. Даже в школе маори выбирали английские классы. Тогда в 1980-х годах языку маори местные лингвисты начали учить... через игру в детских садах. Когда на маори заговорили дошкольята, ученые опыт перенесли на веткой промысел – рыбалку. Точнее, на рыбаков, которым перед выходом на промысел давались языковые задания и тесты. Так через детскую игру, восстановление рыбных промыслов, запрещенных для обычных граждан и разрешенных для маори, началось возрождение языка.

– Один из важных и самых естественных методов сохранения малых языков – это когда дети с самого юного возраста усваивают язык, оставаясь, скажем, в деревне с бабушками, – убежден профессор Дэвид Брэдли из Университета Ла Троб (Австралия), президент Постоянного международного комитета лингвистов при ЮНЕСКО. – Бабушки и дедушки – это вообще «секретное оружие»! Тут надо понимать, что даже языкам, находящимся под угрозой исчезновения, нужно позволять развиваться своим путем. Молодежь ведь не может разговаривать так же, как их родители, а вот как деды и бабушки – это для них игра, которая модернизирует язык и снова его делает живым.

Другой успешный пример – история реанимации одного из диалектов саамского языка в Финляндии. Семь лет местные лингвисты через создание «языковых гнезд» в школах и стойбищах оленеводов пытаются вернуть в обиход исчезающий язык саамов. Промежуточный итог: язык, увы, не возрожден, но его неуклонный процесс исчезновения остановлен. Причем на родном языке снова первыми заговорили дети в детских садах. Правда, учат их родной речи пожилые саамы, сохранившие родной язык лишь в устном виде. И вот когда в 2014 году выяснилось, что число носителей языка

саамов в Финляндии не уменьшается, как было более века, а растет, стало понятно, что методика «языковых гнезд» работает. И следующий ее этап – восстановление письменности.

– Метод «языкового гнезда» – хорошая придумка создания коммуникативной среды, где передача языка реально может получиться, – считает директор Института языкоznания РАН Андрей Кибрик. – Много раз проверено: в классе, в иной формальной обстановке эта методика не работает. Она требует создания языковой среды и общего занятия-говорения. Это в школе или вузе можно выучить иностранный язык, если он обладает престижем и востребован. Чего не скажешь об ослабленных языках. Поэтому учить их по шаблону образования это иллюзия обучения. А такая иллюзия сохраняется и на государственном уровне. В России по-прежнему живет идея, что можно бросить средства и усилия только на школы и тем самым помочь коренным языкам. Большим родным языкам-миллионникам – да. Для коренных языков это более или менее ошибочный путь. Коренные языки, как и все иные, усваиваются в раннем детстве если не от родителей, то от предыдущего поколения. Вот этим и надо заниматься.

Андрей Кибрик считает ошибкой, когда в Сибири (Эвенкийский район Красноярского края), на Севере (Ненецкий автономный округ) и на Камчатке (Корякский автономный округ) в созданных «языковых гнездах» начинаются «методические» проверки. От преподавателей – носителей коренных языков (как правило, без педагогического образования, часто пожилых людей), которые ведут занятия с малышами, требуют диплом о педагогическом образовании или «развернутые методические планы».

– Но они просто носители родной речи, которую могут передать маленьким детям, – говорит Андрей Кибрик, – и к ним должен быть бережный подход.

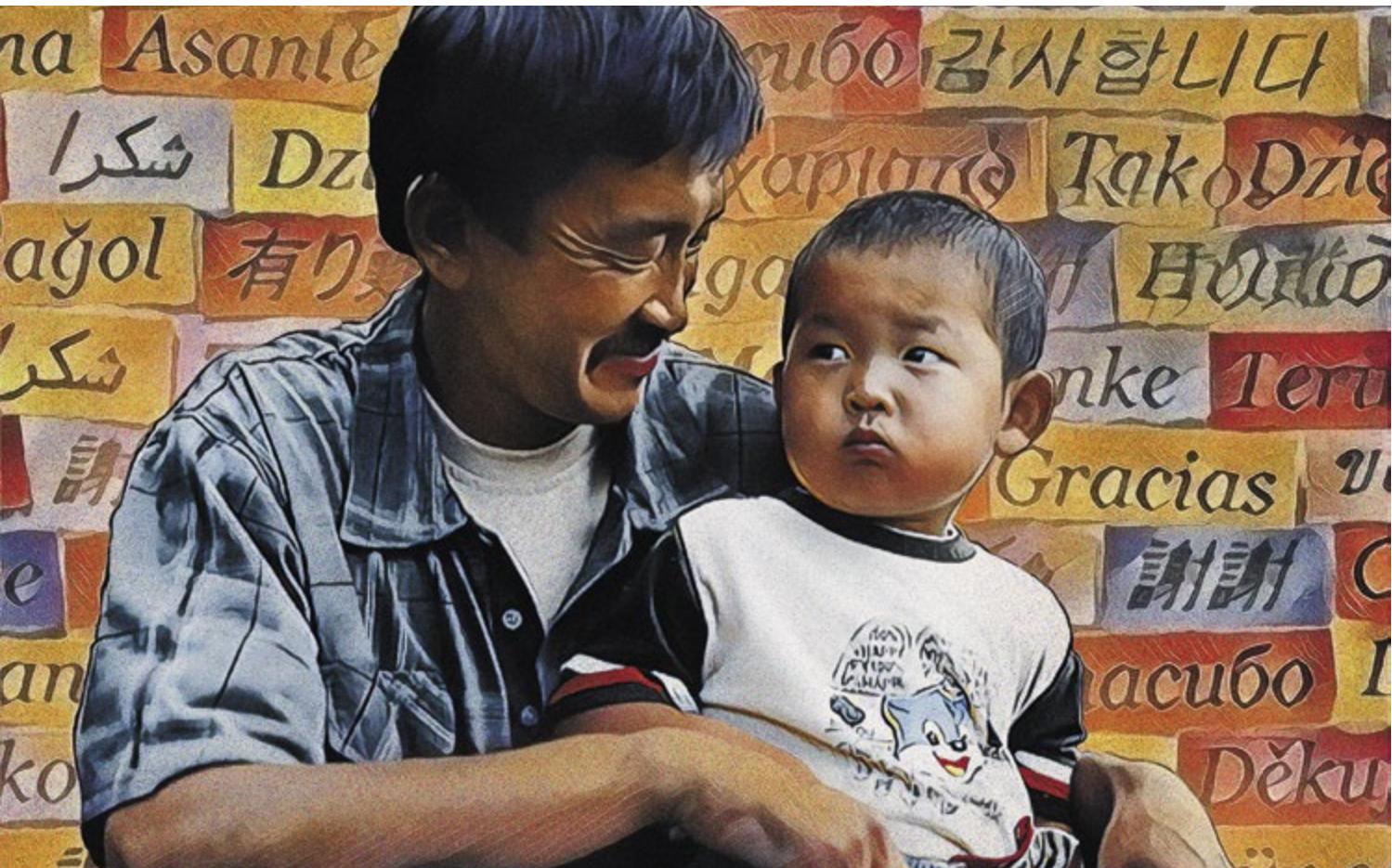
При этом эксперты и Институт языкоznания РАН, и ООН не идеализируют опыт создания и деятельности «языковых гнезд». Эксперты ЮНЕСКО обращают внимание на то, что опыт Новой Зеландии, где первые выпускники «языковых гнезд» достигли совершенства, неоднозначен. Если в первые семь-девять лет наблюдался рост носителей языка маори, то сегодня появилась новая проблема: где, кроме быта и закрытых сообществ, применять знания родного языка? Выяснилось, что у «языковых гнезд» есть оборотная сторона – «языковые гетто». Говорящие на маори дети пользуются им в своем кругу и в семье, то есть варятся в собственном соусе. Но вот как коренной язык применять в новой, глобальной жизни – ответа на этот вопрос пока нет.

ДЕТИ БИЛИНГВАЛЬНОСТИ

Одна из главных проблем сохранения и развития хотя бы половины из 6 с половиной тысяч существующих языков в том и состоит, что люди часто делают выбор в пользу изучения одного языка – доминирующего.

– Есть стереотип, который не подтвержден наукой, будто человек в норме однозычен. Это не так. Двуязычие и даже многоязычие были нормой на протяжении столетий, – говорит Дэвид Брэдли. – С образованием государств имперского типа, когда появилась доминирующая нация, и возникла тенденция к однозычию. Но ничто не мешает человеку владеть двумя или несколькими языками. Многие исследования показывают, что быть билингвом, то есть с детства осваивать два языка и потом говорить на них, человеку дается легко. Другое дело, что языки будут по-разному функционировать: родные языки, имея письменность, будут более распространены, а вот малые или коренные языки могут рассчитывать только на суженную сферу функционирования.

Брэдли как раз из тех ученых, кто убедил ООН и ЮНЕСКО рекомендовать разным странам

КОЛЛАЖ АНЖЕЛИИ ВУШЕВОЙ

и сообществам изучать в школе помимо родного и одного иностранного языка еще один язык страны или региона-соседа, с тем чтобы сохранять языковое и культурное многообразие. С 2000 года этот подход стал программным для языковой политики стран ЕС, Канады и с 2010 года – России. Один из главных принципов курса на многоязычие – связь в сознании народа его национальной идентичности и родного языка. В этом контексте показательны примеры ирландского (гэльского) языка и языков национальных республик России. Ирландский находился в упадке и почти не использовался до 1922 года. Родные языки национальных республик России в СССР, как правило, изучались лишь факультативно или в воскресных школах. С появлением Ирландской Республики гэльский был утвержден как государственный язык. Статус на-

циональных обрели и родные языки республик России. То есть они стали своего рода маркером национальной идентичности.

– С коренными языками сложнее, – убеждена старший научный сотрудник Центра теоретической и прикладной лингвистики РГГУ Ольга Казакевич. – У них нет фактора многочисленности и часто опыта изучения в школе. Поэтому мы, лингвисты, обязаны нести образовательную функцию – объяснять представителям коренных народов, какие существуют методы сохранения их языка, какие методы его изучения разумнее выбрать. Надо также после этапа реанимации языков разрабатывать орфографию для бесписьменных языков, составлять словари и публиковать материалы по изучению языка, памятники его письменного наследия, готовить преподавателей, поддерживать культурные центры. Но окончательное решение относительно

судьбы языка все же остается за его носителями и государством. Ольгу Казакевич, как и Андрея Кибрика, беспокоит то, что среди учредителей Фонда сохранения и изучения родных языков, который начал продвижение родных и коренных языков по новым методикам, нет представителей Министерства науки и высшего образования, а также лингвистов академических НИИ – специалистов по языкам России и языковому разнообразию. «Надо помнить, – считает Ольга Казакевич, – что когда язык уходит из семейного и бытового общения, то основная цель программы сохранения должна состоять в том, чтобы его туда вернуть. Кто это будет делать? Учебники. Их издание и подготовка преподавателей только часть того, что можно и нужно сделать. Другая, не менее важная часть – создание «языковых гнезд» – пока наполовину удачна, что уже удача». ●

АРВЕНТУР, ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ И КА ПОЭТА

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ИРИНА ЕВТЕЕВА – АВТОР КНИГ, ПРОФЕССОР, КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ПОБЕДИТЕЛЬ ПРЕСТИЖНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОФЕСТИВАЛЕЙ, УНИКАЛЬНЫЙ РЕЖИССЕР-ХУДОЖНИК – ВЕСНОЙ ЭТОГО ГОДА НАГРАЖДЕНА МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» 2-Й СТЕПЕНИ ЗА БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА, МНОГОЛЕТНЮЮ ПЛОДОТВОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ТОЛЬКО ПРЕДСТАВЬТЕ: В СЕКУНДЕ ЭКРАННОГО ВРЕМЕНИ – 24 КАДРА, И КАЖДЫЙ ОНА РАСПИСЫВАЕТ ПАЛЬЦАМИ И КИСТОЧКОЙ! А ПОТОМ ВКЛЮЧАЕТСЯ ПРОЕКТОР, И ПОТОК ЭТИХ СЛИТЫХ ВОЕДИНО КАРТИНОК ВИБРИРУЕТ ЖИВОЙ ЭНЕРГИЕЙ, РАСЦВЕТАЕТ, ДЫШИТ... ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, КАК ЖЕ ТАКОЕ ЧУДО-ИЗОБРАЖЕНИЕ РОЖДАЕТСЯ, МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ИРИНОЙ НА «ЛЕНФИЛЬМЕ» В ЕЕ МАСТЕРСКОЙ, КОГДА ЗАВЕРШАЛАСЬ РАБОТА НАД ФИЛЬМОМ О ВЕЛИМИРЕ ХЛЕБНИКОВЕ...

— И

РИНА, ВЫ СНИМАЕТЕ В ПРЯМОМ смысле слова другое кино: оно создается на стыке двух разных видов кинематографа – игрового с действующими актерами и анимации... Это ноу-хау?

– Такому ноу-хау уже тридцать лет. Меня спрашивают: где вы такую технику видели? Технику я ни у кого не увидела. Я увидела изображение. То, что хотелось бы увидеть. А потом уже придумала технику – как это сделать. Я работаю долго – покадрово прорисовываю на стекле световые сочетания проекций заготовок. Заготовки – это съемки актеров, фильмотека, фоны, документальные хроникальные кадры... У меня достаточно хорошая камера, весьма компактная. В наше время видеокамера – доступный для каждого инструмент. Легкий, подвижный! Вообще люблю наблюдать, нахожу пейзажи, улавливаю какие-то необычные состояния природы. Можно получить изображение, которое подсказывает решение целой сцены. Я этим и пользуюсь. Получается среда для будущего фильма. Затем снимаю персонажей в студии. Кинокадры трансформируются благодаря

светоживописным лессировкам, вживлению персонажей, степени их фактурного осмысливания... Как фильм рождается? Сначала придумываешь, читаешь, первоисточники изучаешь, стараешься понять: а что бы хотелось, а что ты можешь, а какие у тебя, извините, возможности – к сожалению, не только творческие, но и финансовые? Сочиняется с любым бюджетом, конечно, однако хотелось бы, чтоб он был чуточку больше. Правда, мне грех жаловаться – дилогию «Арвентур» активно прокатывали приблизительно 20 фестивалей, и было очень интересно в разных точках мира видеть реакцию зрителей...

Экранные 39 минут снимаю 18 месяцев. Но некоторые аниматоры и с командами рисуют семь минут за это время – это для сопоставления. Все равно быстрее работать я не могу, команда, которая рисует, у меня нет, я одна все делаю. В моих фильмах в процессе обработки всех кинозаготовок изображение рождается именно как анимация. Когда составляю изображение из разных проекций на стекле, я думаю о предыдущих и последующих кадрах, об общей динамике, о движении живописного слоя, о степени его проявления – от фотографического до

АЛЕКСАНДР ВУРЫЙ

пастозно-живописного... Не заранее дома предполагаю, а делаю прямо в студии, под аппаратом!

– Слишком маленький бюджет, чтобы взять помощников?

– А я не могу с помощниками. Ну что я им скажу: «Намажь на палец краску и нанеси ее на стекло, проведи мазок как моей душе угодно»? Руки, материал, цвет и свет тут самые лучшие помощники! В привычной нам анимации все по-другому – там много создателей: режиссер, художники-постановщики и аниматоры. Одни сочиняют персонажей, другие – фоны. Формируют мультипликат. Там конвейер. А в авторской анимации не так все просто. Александру Петрову, наверное, трудно было бы работать с командой, ведь надо всех обучить его фантастической живописи. И Юрий Норштейн одушевляет своих персонажей только ему ведомым способом. Ведь оживление – это особый момент осмысления, а не только техника...

– Серебряный век часто появляется в ваших картинах – «Арвентур» по Александру Грину, «Петербург» по мотивам стихов Андрея Белого, «Демон» по картинам Михаила Врубеля и прозы Зинаиды Гиппиус и новая картина – «Мелодия струнного дерева» – по Велимиру Хлебникову. Почему вы сфокусировались именно на том времени и его людях?
– Красивые проявления в искусстве, но и мучительные, время с острыми гранями, переливами,

игрой, трагедией... И у меня оно ассоциируется с Петербургом, моим родным городом, с его художественным пространством. Хорошо помню мою прабабушку Елизавету Викторовну Меринг, в девичестве Рулин, ровесницу Хлебникова – она родилась в 1885 году, училась рисованию у Архипа Ивановича Куинджи. То время запечатлено и в семейных фотографиях, рассказах, вещах. По маминой линии я, наверное, в одиннадцатом поколении петербурженка!

– При такой генеалогии вы к тому же представитель ленинградской киношколы с ее стилем, атмосферностью, плеядой громких имен...

– Питерская школа всегда отличалась от других. Мне повезло, что я работаю на «Ленфильме» и моими учителями были ленфильмовцы, которые преподавали у нас в Институте культуры на кафедре кинофото. Мастером курса был Григорий Лазаревич Аронов, он снял много замечательных картин – «Зеленые цепочки», «Весенние перевертыши», «Седьмой спутник»... Оператор, с которым я работала последние 22 года его жизни, Генрих Саакович Маранджян, работал и с Венгеровым, и с Баталовым, и с Белинским, но больше всего с Хейфицем. Он снимал «Рабочий поселок», «Балтийское небо», «Салют, Мария!», «Трои в лодке, не считая собаки», «Единственную», «Плохого хорошего человека». А его жена преподавала у нас кинодраматургию – знаменитый

редактор Фрижетта Гургеновна Гукасян. С ее по-
дачи я поступила в аспирантуру театрального ин-
ститута – тогда ЛГИТМиК. Ну и семейные тради-
ции оказались: мой дед, актер Федор Алексеевич
Федоровский, на «Ленфильме» пятьдесят лет про-
работал! А с 1950-х стал одним из первых уклад-
чиков синхронного текста в стране. Бабушка
работала в детском секторе Дома кино. Фактиче-
ски лет с трех я на «Ленфильме» бывала. С один-
надцати – уже работала на озвучивании и очень
много наговорила за мальчиков и девочек, око-
ло 40 фильмов наберется. У нас была постоянная
команда ребят – человек пять, в перерывах меж-
ду «звуканиями» мы бегали в кинозал, носились
по студии, первыми в стране смотрели «Фантома-
сов», «Брак по-итальянски», все, что нельзя было
смотреть «детям до 16». И конечно, еще больше
мне повезло, когда я оказалась в числе молодых
режиссеров студии Первого и экспериментально-
го фильма (ПиЭФ) Алексея Юрьевича Германа.

– Вам не было страшновато браться за подобный масштаб, ведь непонятно, с какой стороны подступаться к такой сложной и противоречивой фигуре, как Хлебников?

– Ну, было очарование сочинениями Хлебни-
кова. Погружение в условность его необычно-
го мира. В основе фильма его сверхповесть «Ка» и поэма «Медлум и Лейли». Поэт и его Ка путеше-
ствуют в разных временах и пространствах: по-
падают в древний Египет, в чудесный лес людей-
птиц, проходят поля сражений Первой мировой
войны. На протяжении всего действия Поэт со-
чиняет поэму «Медлум и Лейли». Это и связывает
две части нашей картины.

Сама легенда о влюбленных Меджнуне и Лейли
живет уже полторы тысячи лет, у каждого восточ-
ного народа есть своя интерпретация. В принципе,
это восточный вариант Ромео и Джульетты. По ле-
генде, Лейли выдают замуж за нелюбимого. Муж –
царь и воин, а она любит бедного поэта.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

- Как родилась идея сделать о Велимире Хлебни-
кове художественный фильм?
- В 2011 году мы делали два фильма для телевизионного цикла «Больше, чем любовь»: «Круги Вацлава Нижинского» и «Старик и Мэри» об Эрнесте Хемингуэе. И ждали денег на «Арвентур» от Госкомитета, куда подали заявку. Процесс затягивался. Тогда звукорежиссер Владимир Персов предложил обратиться к судьбе Хлебникова. Но поэт не был женат, а это – главная тема цикла «Больше, чем любовь». И когда снимала «Фанданго» по Александру Грину – это первая часть нашей дилогии «Арвентур», – я стала читать Хлебникова, постепенно входя в его мир. Написала сценарий по его сверхповести «Ка» (сверхповесть – литературный жанр, разработанный Хлебниковым. – Прим. ред.). Пока шел трехлетний процесс съем-
ки-рисования, я, еще не завершив «Арвентур», уже думала о Хлебникове...

«Медлум и Лейли» – так название звучит по-хлебниковски. У Хлебникова возлюбленные встречаются уже на небосводе, как звезды – восточная и западная: «Только раз в году // Я вас вместе сведу //, И с звездой сплетет звезду – // Три лобзания на ходу»...

Меджнун в переводе с арабского – «безумный». Он на самом деле существовал, поэт Кейс, или Кайс, – по-разному произносят его имя на русском языке. Остались его замечательные поэмы, все посвящены Лейли. На Востоке говорят: «Ты как Меджнун», «А ты как Лейли». Ну, иначе говоря, любишь без ума. В мировой поэзии описываются разные версии их истории. Есть версия, что отец Лейли отказался выдать ее замуж за Кайса, потому что тот сочинял стихи о своей возлюбленной. А это воспринималось как сумасшествие. И родители разлучают их, не могли они знать, что кончится все так плачевно: их дети умирают друг без друга.

Мы со звукорежиссером Владимиром Персовым хотели передать многоголосье этой истории и придумали такой ход, что персонажи разговаривают на нескольких языках – персидском, арабском, армянском, фарси. Звучит легенда и по-русски. То есть эту любовь воспевают множество поэтов на разных языках. И неизвестно, кто из кого перевод делает! Изображение в фильме близко к персидской живописи, мне хотелось его сделать очень живописным, пластичным. Показывая «Арвентур» на Востоке, я запасалась кадрами экзотики для съемок творений Хлебникова. Например, в Калькутте снимался фон для леса людей-птиц, в Сахару я попала, отдыхая в Тунисе, там сняла пустыню для истории о Лейли и Медлуме. Их играют Мария Левай и Денис Алиев. Первую часть «Медлума и Лейли» – 31 минута – начали в 2018-м, закончили в 2019-м.

А вторая часть – «Творения, или Ка Велимира Хлебникова», это 49 минут, мы начали в 2016-м

третий Ка великого монгола Акбара (третий падишах империи Великих Монголов, реформатор, при котором искусство и культура Индии достигли расцвета. – Прим. ред.), к ним присоединяется четвертый – Ка Хлебникова. Четыре Ка собираются, чтобы ускорить приход книги единой. И приходит книга-свиток, великое слово против войны. У Хлебникова читаем: «У тебя же открылся звук, ты знаешь, что война хотела утопить поэта в чернильнице, а поэт хочет войну утопить в чернильнице». Поэт – вроде сам Хлебников, но на самом деле это его лирический герой. Есть разница! Замечательный артист Владимир Кошевой играет Поэта, наделенного некоторыми чертами Велимира Хлебникова. В нашем фильме есть и мистические «Числа», и «Полеты», и «Черный квадрат», и «Путешествия в траншеях», и Филонов... Вот такие ассоциативные столбы хотелось освоить. Или – «колошки временные», как у Хлебникова.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

и закончили в 2017-м. Общий хронометраж фильма – час двадцать. Эта часть монохромна, прозрачна, с вкраплениями золота и серебра. Здесь – визуализация рассуждений Поэта о жизни и смерти, о конкретном времени, о космическом времени, о безвременье. Поэтому Поэта и сопровождает путешественник во времени Ка – артист Вадим Гусев. В египетской религии Ка – метафизический двойник человека, его судьба. Во второй части, как и в сверхповести, встречаются четыре воплощения миротворцев, если так можно сказать. Один из них – Ка Эхнатона (или Аменхотеп IV, египетский фараон XVIII династии, реформатор, его правление называют «амарнским периодом». После смерти Эхнатона в Египте его имя было предано забвению. – Прим. ред.), другой Ка – Ашока (правитель империи Маурьев в древней Индии, рьяный покровитель буддизма. – Прим. ред.),

– Но кто герой? Для фильма герой – Хлебников, для Хлебникова герой его поэмы – Ка, но еще Лейли и Медлум его герои и эти три правителя... Они все равнозначны?

– Главный, сюжетообразующий герой – Поэт. В конце повести «Ка» Хлебников пишет, что на его питерскую квартиру приходят четыре Ка, приносят прощальный поцелуй Эхнатона – как завещание. Они передают Поэту свиток, который оборачивается Лейлой. Она называет Поэта своим Медлумом. Так заканчивается наш фильм: за круглым столом сидят четыре Ка, Лейли, Поэт – пьют чай из самовара. А за кадром слышен голос Поэта: «Дорогая мама! Я по-прежнему в Москве, готовлю книгу – повесть «Ка». Не знаю, выйдет ли она в свет. Как только будет напечатана, я поеду через Астрахань на Каспий. Может, все будет иначе, но так мечтается...»

В первой части фильма меня направляло сравнение судеб человеческих с листьями дерева. Такое

сравнение я сначала нашла у Хлебникова, а затем и в поэзии о Меджнуне, и у самого Кайса: «Желты лицом, осунулись сады. // А может быть, на них совсем лица нет. // Лист золотой, но скоро пеплом станет». И еще: «Так повелось, что если болен сад, – // Кровавых листьев слезы моросят, // Как будто веток зрелое здоровье // Подорвано и истекает кровью»...

Медлум из нашего фильма носит в сумке опавшие листья, прислушивается к их голосам, говорящим о войне и любви. Все о том же самом, только, наверное, с точки зрения другого времени, другой войны. То есть первая часть проецируется на вторую, а вторая – на первую. Такие ассоциативные связи...

– Поймет ли зритель эти ассоциативные связи?

– Ну, зритель, наверное, должен хотя бы обратить на них внимание. Мы старались, чтобы так произошло. Важно понимание, что мир Хлебникова

логической ошибкой, конечно. И у вас это, в принципе, кинематограф чувствования?

– Сновидческий какой-то. Мне всегда нравится погружаться в некое чудо, которого я не знаю. Когда туда погружаешься, приходят какие-то ассоциации, и они ведут все дальше... В 2015 году, в марте, я закончила писать сценарий и посмотрела дату, когда написал свою повесть Хлебников, – на сто лет раньше, но в тот же день!

– То есть его Ка был заинтересован, чтобы фильм появился?

– Не знаю. Но меня немножко так холодок пробил. Знаете, мы на Московском кинофестивале с Володей Кошевым, исполнителем главной роли в «Фанданго», уже придумывали персонаж Поэта. Володя говорил, что очень много его снимают в отрицательных ролях, а я его вижу романтиком. Думаю, артисту был интересен этот многослойный мир Хлебникова, потому что он с детства

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

соединяет разные пространства. Можно быть одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем! А пространство – тоже непростая вещь, и, когда встречаются в нашем фильме Хлебников с Филоновым, художник говорит: «...я тоже веду войну, только не за пространство, а за время – я сижу в окопе и отымаю у прошлого клочок времени. Мой долг одинаково тяжел, что и у войск за пространство...»

– Павел Филонов тоже присутствует в фильме?

– Как таковой – нет. Мы не стремились делать жанровую историческую картину, с историческими лицами. Здесь все условно, поэтому зритель должен либо считывать образную информацию, либо просто смотреть и погружаться в среду фильма.

– Если мы говорим о мире символиста, то простое прямолинейное кино о нем будет культуро-

любил его стихи. Вообще, читая хлебниковские стихи, входишь в совершенно другую материю! Всё это вроде как «зауми» – но их надо уметь слушать и слышать. А когда их слышишь, то и видишь – говорят же, что Хлебников визуальный поэт... Слово тоже имеет свой вид. Есть слова-руки, которыми можно делать, а есть слова-глаза, которыми можно видеть. Так писал Хлебников.

В дневниках поэта, да и в том же «Ка» – у него разные были варианты повести – мне очень понравилась фраза, что может характеризовать Хлебникова как человека: «Нельзя, плывя против течения, искать у него поддержки». Сказано здорово! И продолжение этих строк: «Так будь моей поддержкой, белый, поникший ландыш...» Я думаю, эти слова – выстраданная позиция. Зачем обижаться на то, что нет повсеместного признания, что трудно найти соратников? Значит, такова твоя судьба. Твой выбор – плыть против течения...

– Получается, он это понимал и все равно плыл против течения.

– Конечно, он понимал и чувствовал нетерпимость, грубость людскую. Человек был удивительный. К стихам своим относился небрежно: написал – выбросил. За ним бегали, подбирали скомканные бумажки со строчками, потом что-то издавали, что-то теряли. В наволочку вместо подушки набивал листки со стихами и спал на ней. С этой наволочкой стихов ходил. Вот у нас в фильме есть эпизод, где Ка вытягивает из наволочки листок и читает. И стихи, конечно, начинают оживать, звучать. Буквы есть согласные и гласные. Согласные препятствуют герою, они в родстве с войной и чудищем Шеш, которое приходит из Египта и охотится за Поэтом. Шеш трансформируется и в змею, и в быка, которые стерегут Ка Эхнатона, но проявляются и в военной реальности Поэта. Поэт – творец: его слова создают пространства. Он говорит:

написано: «Восемнадцать быстрых весен // С песней падают назад»...

– Какой страшный образ!

– Страшно читать его письма из казармы! Вообще, он часто оказывался в совершенно странных положениях. Например, получает деньги в Астрахани, а ему надо в Петербург или в Москву ехать, но зачем-то идет в купальню, кошелек падает на дно – со всеми деньгами! Берет сачок, не может найти... И все! Он никуда не едет и еще целый год проводит в Астрахани.

– Стечение обстоятельств.

– Странных обстоятельств! Ведь он не прогулял эти деньги в трактире и в карты не проиграл, но вот с ним случались какие-то странные вещи. Это характеризует, на мой взгляд, его отношение к материальному... Но он очень любил свою сестру Веру Хлебникову, которая вышла замуж

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Па – это павлин, открывающий дверь в иное измерение» – и мы видим врата с павлином и Лейли, идущую в ином пространстве. Поэт говорит: «Ла – это Лейли, во всех временах ища свою Медлуму». В принципе, слово Поэта ходит «из сна в сны», «из времени во время».

– И все это происходит с ним во время войны...

– На войне. Сам Хлебников служил в штрафной роте. Его же в сумасшедшие там записали. Унижали, потому что поэт не умел маршировать, не умел вовремя по команде поворачиваться. Называли его фельдфебели «ono», а не «он». Ну, в общем, оскорбляли человека, который не был предназначен для войны абсолютно! А на фронте как-то разницы не делали – поэт перед ними или военный, крестьянин или рыбак... Первая мировая война стала страшной бойней для целого поколения людей. Как у Хлебникова

за художника Петра Митурича. Кстати, в Москве живет внучатая племянница Мая Митурича Хлебникова, сына Веры и Петра – Лена Ермакова, преподаватель в университете. Она долгое время занимается фестивалем мировоззренческого кино. Мои фильмы знает давно, показывает их студентам. Увидела в 2015 году информацию про «Арвентур» в Интернете, связалась со мной. Мы фильм дали на фестиваль и получили главный приз. Когда были сделаны «Творения», она тоже проявила интерес, и только тогда я узнала о ее родстве с Хлебниковым! Прошлой весной в Музее Пушкина на Пречистенке я показывала фрагмент нашего фильма. И ночевала у Лены, мы проговорили весь вечер и утро! Она показывала альбомы, рисунки, многое рассказала о Хлебникове, Митуриче, о своей семье. Просто интересно, что так свела нас судьба! Или – сам Велимир Хлебников... 🎭

ПО СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ НА КАБЛУЧКАХ

БЕСЕДОВАЛА

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

КЛЮЧ НА СТАРТ – МАЛЕНЬКИЙ И НЕВЗРАЧНЫЙ, ИМЕННО ОН ОТПРАВИЛ В КОСМОС «СОЮЗ-28»... ПЕРО РОЗОВОЙ ЧАЙКИ, ГОВОРЯТ, УВИДЕТЬ ЕЕ – К СЧАСТЬЮ... АГАТ С ПОБЕРЕЖЬЯ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА... КЛЫК МОРЖА... ЭТО ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО ЭКСПОНАТОВ ИЗ ДОМАШНЕГО МУЗЕЯ ЛЮДМИЛЫ ШВЕЦОВОЙ, СОБРАННОГО ЕЮ ЗА СОРОК ЛЕТ РАБОТЫ РЕДАКТОРОМ, КОРРЕСПОНДЕНТОМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ ПРОГРАММ НА РАДИО «МАЯК». ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЧЛЕН ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, ПОЧЕТНЫЙ ПОЛЯРНИК, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ СТОЛЫПИНА «АГРАРНАЯ ЭЛИТА РОССИИ» ЛЮДМИЛА ШВЕЦОВА РАССКАЗЫВАЛА В ЭФИРЕ ОБ ОСВОЕНИИ АРКТИКИ И КОСМОСА, ПОБЫВАЛА В САМЫХ УДАЛЕННЫХ УГОЛКАХ НАШЕЙ СТРАНЫ. ИМЯ ЛЮДМИЛЫ ШВЕЦОВОЙ ЗАНЕСЕНО В ЭНЦИКЛОПЕДИЮ «ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ» И КНИГУ РЕКОРДОВ ГИННЕССА.

– Л

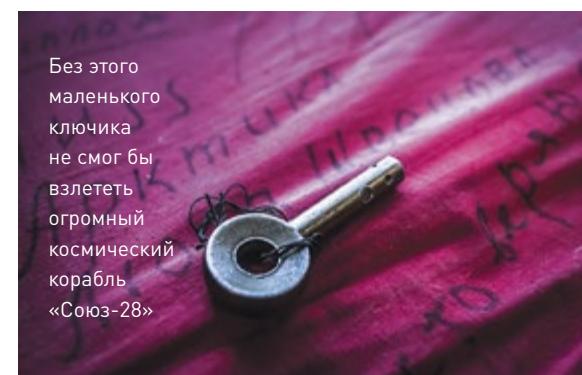
ЮДМИЛА, ВЫ ЗАНЕСЕНЫ В КНИГУ рекордов Гиннесса как единственная женщина-журналист, побывавшая на Северном полюсе четыре раза. Как вы туда попали в первый раз?

– Случайно. Коллега сказал, что летит на Северный полюс. Я попросила: «Возьми меня с собой, я за тобой магнитофон таскать буду». А он тогда весил килограммов шесть. «Узнаю, есть ли в самолете место», – ответил он. Узнал и даже получил на меня меховую одежду, но перед поездкой заболел, и в Арктику отправилась я одна. Вечером мы прилетели на Диксон. В половине двенадцатого ночи я записала интервью с начальником управления полярной авиации Марком Ивановичем Шевелевым. Ночь, а солнечно – полярный день. Легла спать, шторки не спасают, не могу уснуть. Спросила у дежурной, как найти радиостанцию. «Тут недалеко, держитесь за веревочку и дойдите». На Диксоне вдоль всех улиц были натянуты веревки, чтобы можно было ходить в пургу. Тогда не было телефонов, как сейчас, позвонить в Москву – проблема. Разбудила радиостанция, продиктовала материал. В восемь утра во время завтрака включают радио: «Наш корреспондент Людмила Швецова передает из Арктики». Марк Иванович изумился: «Когда ты успела?

С такой оперативностью надо на полюс тебя брать!» Так я первый раз попала на дрейфующую станцию СП-17. Нас встречали. Стоял трактор с прикрепленными санями. Начальник станции, перекрестившись и три раза плеснув через левое плечо, протянул руку: «Мадам, прошу, такси подано». У полярников, как и моряков, преувеличение: женщина на льдине – быть беде. Но я сделала вид, что ничего не заметила.

– А на сам Северный полюс?

– Станция находилась от него в 2 километрах, конечно, нас повезли туда. На месте с координатами Северного полюса была воткнута палочка.

Рабочие
«инструменты»
Людмилы
Швецовой –
диктофон (вес
4 килограмма)
и микрофоны
(вес около
2 килограммов)

Мы по традиции обошли вокруг нее, и кто-то из полярников воскликнул: «Эх, жаль, нет каблучков!» А я: «Отчего же нет, можно и на каблучках!» У меня были с собой туфли, я их достала, надела и еще раз прошлась вокруг полюса, уже на каблучках. Тогда же в брюках не ходили, поэтому я везде была в юбке. Папанин все время, когда встречал нас, говорил мне: «Как хорошо, что ты в юбке. Не вздумай ее снимать! Для мужиков на севере юбка – это даже лучше, чем орден!»

– Каким был Папанин?

– Он был чудным человеком, про таких говорят – свой в доску. Он прекрасно знал, где и что его может подстерегать. Рассказывал, как вез документы на свою ледовую экспедицию. Завернул их в какие-то старые, рваные тряпки и засунул в рюкзак, чтобы никто не позарился.

– Как жили на дрейфующей станции, какой у полярников был быт?

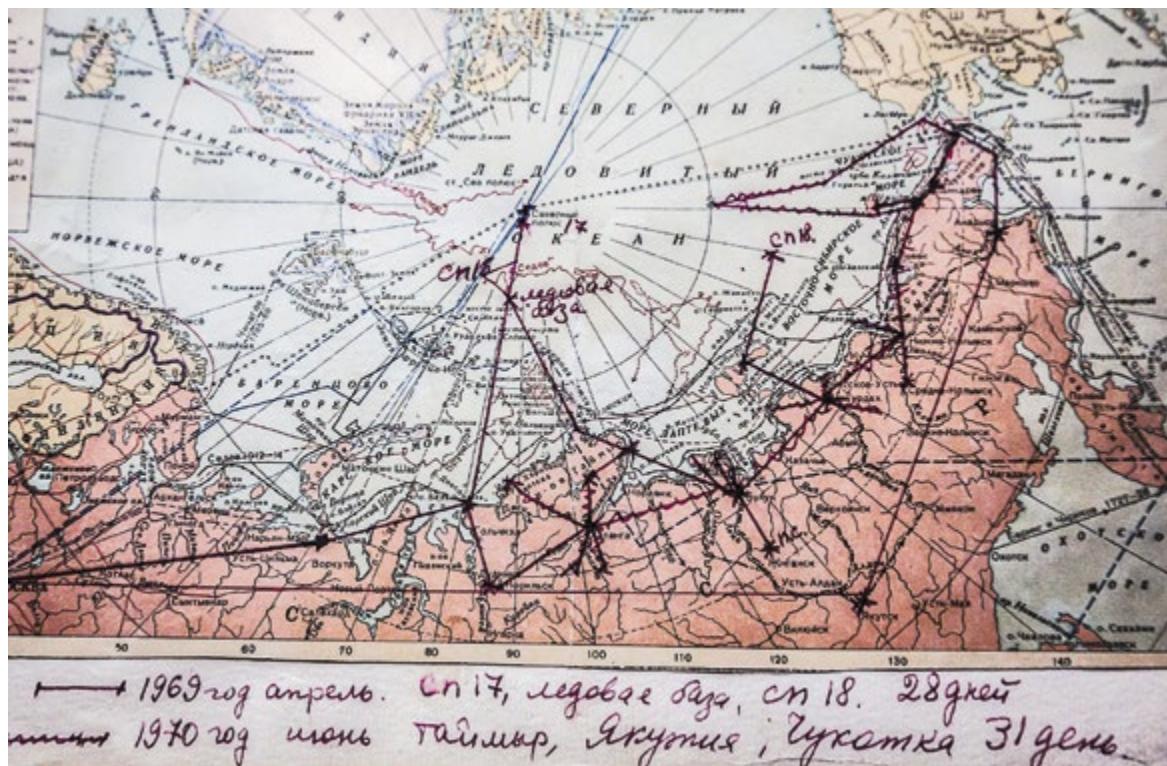
– Мне понравилось, что практически у каждой кровати висела какая-то женская штучка, трусики, лифчик... Готовили там все самое примитивное. Макароны, каши, консервы. Но все получалось вкусно. Повара у них были хорошие – их приглашали из крупных ленинградских ресторанов.

– А на Диксоне в те годы как жили?

– Там жили в основном арктические исследователи. Тогда же Арктике уделялось много внимания. Мало того что они прилично получали, их еще очень хорошо снабжали, причем не только сам Диксон, но и окружающие маленькие поселки и стойбища. Помню, прилетела на одно из них. Уже была весна, но местами еще лежал снег. Какая в тундре красота в это время – лучше нигде нет!

– Они жили в юртах?

– Нет, туда самолетами завозили кирпичи и строили нормальные дома. Конечно, здания получались

Нет ни одной
республики,
края, области
или района
СССР, где бы
не побывала
Людмила
Швецова

Коллекция значков из различных регионов СССР – своеобразная карта командировок Людмилы Швецовой

«золотыми». Как-то привели меня в клуб в одном из ненецких поселков. Стоят столы, стулья. Его руководитель, ненец, говорит: «Садитесь, посалуста». Я поставила на стол магнитофон, села. Смотрю, а он садится на пол. «Вы все время на полу сидите?» – спрашиваю его. «Нет, на собраниях я сижу на стуле». Еще помню, пришла в дом к одной женщине. У нее вроде цивилизованная обстановка, стол, кровать, а за ней стоит юрта. Она объясняет: «Надо привыкать ко всему, но когда мне совсем плохо, я там, в юрте, как положено, лежу». Потом я встретилась с детьми, они мне пели артековскую песню, их несколько человек отправляли в Артек. Цивилизация, конечно, потихоньку продвигалась на север. Не забуду, когда в маленьком поселке нганасан – коренного народа – спросила, где сейчас шаман, а мне ответили, что он читает лекции о космосе и выборах... Потом поняла, что бывшие шаманы – самые грамотные люди и с листа могут переводить любой текст.

– Происходили ситуации, когда было очень страшно?

– Мы летели на грузовом самолете. Сели в трясину. Колеса уже начинали туда уходить. Летчик по связи говорит: «Самолет засасывает, а у меня люди». Когда за нами прилетели, машина уже погрузилась по брюхо. Нас вытащили, а через час самолет утонул.

А самая страшная история случилась, когда я с телевизионщиками была на севере. Нас высадили

в тундре. Река широкая, берег песчаный, и вдоль него валуны. Впереди, недалеко, село, где мы должны были остановиться. Ребята поехали до снимать какой-то сюжет, а я пешком вдоль берега направилась в поселок. Скачу с камушка на камень. И вдруг один из них под моим весом ушел вниз, и я опустилась в песок по грудь. На автопилоте лишь успела поднять над собой магнитофон. Ужас! Я боялась пошевелиться, вдруг этот камень опустится еще и я уйду в песок с головой. Я включила магнитофон и говорю: «Владик, дети, извините меня, я нарушила самый главный закон Арктики – никогда не оставаться и не ходить одной. Сейчас стою и не могу выбраться, не знаю, как быть, но знаю, что никто сюда не придет и никто мне не поможет». Минут двадцать я так стояла, конечно, всплакнула немного, уже начала замерзать. Потом собралась и начала искать возможность выбраться. В конце концов вылезла на один из камней. Пошла к берегу, а подняться на верх не могу, он отвесный. Я была в отчаянии, потом взяла себя в руки, думаю, уж если смогла выбраться из этой пучины... И начала по-собачьи рыть себе проход. Все руки ободрала, но вылезла.

– А какие-нибудь смешные ситуации в Арктике были?

– С туалетами было много смешных случаев. Мы прилетели на дрейфующую полярную станцию. Полет длился около 10 часов, а удобства – ведро за шторкой. Но ведь не пойдешь туда, когда рядом

сидят 15 мужиков. Как приземлились, я сразу же спросила, где «снежный домик». Потом, куда бы я ни прилетела, меня спрашивают: «Это вы были на СП-23?» Я гордо отвечаю: «Да, я!» А они хи-хи да ха-ха. Я заподозрила неладное, стала выяснять. Оказалось, после того как мы улетели с СП-23, полярники повесили на этот «снежный домик» мемориальную доску: «Здесь такого-то числа на таком-то градусе такой-то широты была женщина. Вход только отличникам и передовикам производства!» А рядом построили новый туалет, их сооружали из снежных кирпичей. Прошел год. Ребята вернулись с льдины. Мне звонят коллеги. Шведские моряки нашли остатки полярной станции СП-23, в частности мемориальную доску. И в одной из их газет даже вышла статья: «Кто была эта женщина?»

Еще помню, мне подарили олени рога, большие, ветвистые. А мне же лететь дальше 10 тысяч километров. А в Москве таких не достать. Мне посоветовали обмотать их бинтами и послать как посылку. Муж пришел на почту получать, когда его спросили, откуда это чудо, спокойно ответил: «Жена из командировки прислала». Потом были еще две такие посылки. Муж рассказывал, что на почту народу набиралось уйма, все хотели посмотреть на мужика, который от жены регулярно получает рога.

— Что больше всего запомнилось из поездок по Арктике?

— Как-то мы летели с островов Северной Земли и недалеко от Берингова пролива увидели красные льды. Какая это была красота! В океане ведь почти нет гладкого льда, практически везде торосы, из них природа создает потрясающие скульптуры, которые переливаются под палящим солнцем. Незабываемое зрелище! Оказалось, это ракки, они попали в Тихий океан в холодное течение, вынесшее их в Северный Ледовитый океан. Ракки так и будут теперь кочевать, пока не попадут в Гольфстрим. Мне сказали, что они тогда оттают и оживут. Но самое удивительное — это Лебединое озеро. Представляете, конец июня, вокруг зеленые поля с цветами. Совершенно голубое небо. Вдали — океан с большими бело-голубыми проталинами. Мы подъезжаем к озеру, и в это время, услышав шум мотора, с него взлетает множество лебедей. У меня аж дыхание перехватило. Я стояла и плакала от восторга, потому что красивее этого я ничего не видела.

— Но взлет ракеты, наверное, не менее захватывающее зрелище?

— Да, конечно! Это потрясает необыкновенно! Особенно если старт ночью. За запуском мы наблюдали из шахты, которая располагалась под землей. После него в радиусе нескольких километров от старта распространялся газ, поэтому перед взлетом ракеты на поверхности людей не оставалось. Потом уже, когда отделилась вторая ступень, нас выпускали из шахты. Мы должны были быстро

У Людмилы Швецовой пятеро детей (трое своих и двое приемных), пятеро внуков и трое правнуков

Фотографии встречи на Северном полюсе полярной экспедиции газеты «Комсомольская правда»

пробежать эту зону до наших автобусов, потому что ядовитые пары еще частично оставались. Нас всегда подгоняли: «Быстрее, быстрее!»

– А как вы так резко сменили север на космос?

– Мне предложили стать редактором космических программ. Я согласилась и была им в течение 29 космических полетов. Конечно, на Байконур и в Ленинск – это город при космодроме – меня пустили не сразу. Сначала я сидела на 12-м этаже и по три-четыре часа слушала записи переговоров с космонавтами. Их все транслиро-

У входа на кухню на полярной дрейфующей станции «СП-17»

вали параллельно нам. После каждого полета обязательно должны были идти отзывы – наши люди восторгались и звонили по телефону на радио. Все было отлажено. Когда были запуски, у меня не было ни отдыха, ни сна, ни выходных.

– Почему?

– Космос был весь засекречен. Нужен был допуск к работе с секретной информацией, и без него в студию нельзя было никого пускать. В нее могли войти только оператор и редактор. Тогда же было неизвестно, как поведет и будет чувствовать себя человек в космосе. Поэтому ожидали всего, что угодно. Каждый полет все тряслись. В те годы еще космонавты по своим режимам летали. Рабочий день у них начинался часа в два ночи. Когда приняли решение жить космонавтам по московскому времени, это было такое счастье!

– Раз к вам дублировались переговоры с космонавтами, вы были свидетелем различных нештатных ситуаций в космосе?

– Помню, должна была лететь Терешкова. Мы ждем. А тут приходит информация от ТАСС: «На борту космонавт Валентин...» Дальше запись оборвалась. Получаем приказ: в эфир ничего не давать. Зарубежные СМИ в эти минуты сообщали, что в СССР в космос полетел неизвестный ранее космонавт по фамилии Валентин. Только когда стал очевиден успех полета, через два часа, разрешили сообщить, что в космосе Валентина Терешкова.

Когда у них что-то происходило, нас отключали. Как только какой-то перерыв в трансляции наступал, мы всегда переживали, понимали, что там какая-то нештатная ситуация. Помню, когда должны были приземлиться Доброльский, Волков и Пацаев («Союз-11»), я сидела в студии. Слушала их переговоры и уже собиралась бежать монтировать материал, как вдруг связь резко отключилась. Тут же зашли кагэбэшники и начали все опечатывать и закрывать.

– Что случилось? – спрашивала их.

– Ничего. Не можем сказать.

Я вышла, в коридоре стоял Юрий Борисович Левитан. Он ждал, когда я ему сообщу, что космонавты сели, чтобы дать материал. Спросил, что случилось. «Не знаю, думаю, случилась трагедия», – ответила я. Тут же пришел категорический запрет – ТАСС не давать никакую информацию.

– Каким был Левитан?

– Мы с Юрием Борисовичем долго работали вместе. Он был чудный человек. Обожал женщин. У нас лифты были напротив гардероба. Если он видел, что кто-то из его знакомых женщин берет пальто, он от лифта бежал к ней для того, чтобы помочь ей надеть.

– Что вас больше всего поразило на Байконуре?

– Самое первое, что меня удивило, когда приехали на Байконур: едешь, вокруг – пустынные поля,

впереди уже виднеются жилые дома, и на дороге – таможенный контроль. Проверяют документы. Еще поразил Ленинск, город при Байконуре. Совершенно зеленый среди высохшей степи. Все спрашивали: «Как?» Оказывается, там за каждым жителем было закреплено дерево, и по утрам они его должны были поливать. Там была еще одна проблема, которая меня потрясла. Зашла в клинику, лежит здоровый парень, рост 190, говорят, что умирает от обезвоживания. Дело в том, что на севере обычно очень плохо себя чувствовали южане, и наоборот, когда на юг посыпали северян, они не могли приспособиться к жаре. А там же 40 градусов, а то и выше. Каждое утро солдаты получали по пол-литровой бутылке воды. Питьевая вода там привозная. Если человек по комплекции крупный, ему этого объема не хватало. Когда так продолжалось изо дня в день, месяцами, то возникало очень сильное обезвоживание. К тому же тогда военная форма была одинаковой для всех регионов, что север, что юг. Плотная ткань не пропускала воздух, солдаты ходили в зной в тяжелых ботинках. Нередко от жары падали в обморок. Те, кто из-за обезвоживания не умирал, возвращались домой инвалидами. Я сделала об этом программу. Потом, когда приехала года через два-три, на солдатах уже была легкая обувь и форма. Не знаю, из-за моих передач это сделали или нет, но то, что я об этом говорила с начальством – это точно.

– Вы ведь стояли у самых истоков «Маяка»?

– Я начала сотрудничать с «Последними известиями», когда еще училась в университете. Узнавала новости и передавала их стенографисткам. В общежитии телефон стоял у нас в коридоре. Я приходила с занятий, отправляла дежурную домой отдохнуть, а сама садилась на ее место и начинала обзванивать различные предприятия: «Завод такой-то? Что у вас нового?» После окончания университета меня сразу взяли в штат. Тогда как раз и началось создание «Маяка» и очень много шло разговоров о том, каким он должен быть. Например, «Маяк» обязательно должен чем-то заинтересовать. И надо было не просто дать информацию, а так ее начать, чтобы сразу привлечь внимание, «запечить» ухо слушателей за первое слово. «Маяк» – это была хорошо отлаженная, четкая система. И еще – мы всегда должны были выйти хоть на полчаса или десять минут, но раньше телевидения. Эта конкуренция между нами существовала всегда.

– Как вы поступали, если кто-то, например, отказывался дать интервью или встретиться с журналистами?

– У нас работала редактором Зина Брежнева. В таких случаях мы часто «пользовались ею». Например, звонишь министру, а он: «Мне некогда, не могу, не нужны мне журналисты...» Мы к Зине, она звонит: «Здравствуйте, с вами говорит редак-

тор Всесоюзного радио «Маяк» Зинаида Брежнева, программа «Последние известия». Нам необходимо задать вам несколько вопросов. Когда вы сможете нас принять?» Как правило, приглашали на следующее утро. Приезжаем. Там уже стоят на столе чай, угощение, коньяк. Они: «Извините за нескромный вопрос. Вы имеете какое-то отношение к Леониду Ильичу Брежневу?» «Самое непосредственное», – небрежно отвечала Зинаида. И когда уже мы все записали, выпили чай и коньяк, перед самым уходом они опять спрашивали: «Ну все-таки раскройте тайну, какое отношение вы имеете к Леониду Ильичу?» – «Как – какое? И он, и я – коммунисты!»

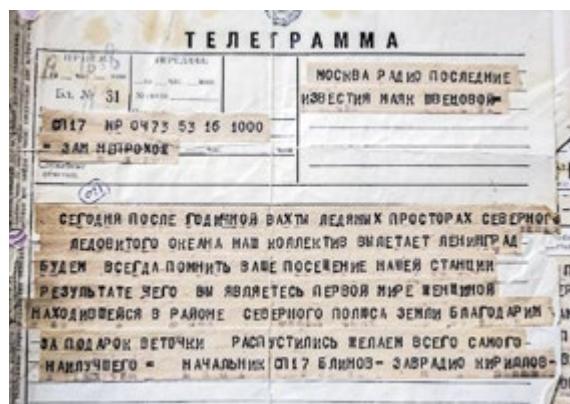
– Вы освещали север, космос, потом сельское хозяйство – как вы сумели во всем этом разобраться?

– У нас говорили: журналисту не стыдно не знать, стыдно не спросить. Я никогда не стеснялась спрашивать, особенно когда начала заниматься селом, тем более что к нему не имела никакого отношения. Я перечитала массу книг, даже корову научилась доить.

– А корову-то зачем доить?

– Я тогда уже вела сельскохозяйственную передачу «Земля и люди». Она шла каждый день по два

Людмила
Швецова
в радиостудии
во время
подготовки
передачи
для полярников
«Голоса родных»

Телеграмма,
полученная
Людмилой
Швецовой
с полярной
дрейфующей
станции «СП-17»

Серия пластинок «Дорогой космических орбит», выпущенная Людмилой Швецовой, завоевала множество наград, а сама она была признана лучшей радиоведущей

с половиной часа и после детской и музыкальной была одной из самых популярных программ. Мы ежедневно получали до 2 тысяч писем. Читали и отвечали на них три человека. Тогда телевидение только начиналось, а радио слушали миллионы. Если мы давали критические материалы – а их было достаточно много, – мы посыпали эту информацию начальникам в республику, край, область. Они обязаны были в течение месяца сообщить нам об ответных мерах. И не дай бог, если кто-то не отреагирует на наш запрос. У нас каждый месяц из ЦК требовали критические материалы и о том, какие принятые меры на местах в ответ на них. Помню, в Казахстане шесть лет не могли построить ферму, после одной из наших передач это удалось сделать, и в благодарность ее назвали «Земля и люди».

В 90-е все изменилось. Помню, пришло совершенно жуткое письмо от бабушки, у которой «новый русский» отнял землю. Пересылаю его губернатору – а я его знала лично – и прошу разобраться и отчитаться о принятых мерах. Ответ: «Людмила Павловна, вы забываете, что сейчас не то время. Мы ничего не можем сделать, и нам все равно. Критикуйте сколько вам влезет!» Появилось чувство безнаказанности у тех, кто беспрепядельничал, и утратилось чувство уверенности, что государство или официальные лица помогут, если произошла беда у простых людей. Это было время разорения, нищеты и полной безыс-

ходности. Кончилось тем, что я сказала: «Ребята, раз мы сейчас сколько угодно можем ругаться, но ничего не можем изменить, то наша задача: помочь людям выжить и не разучиться улыбаться». На смену передаче «Земля и люди» пришла десятиминутная «Своя земля». Мы поставили себе и всем корреспондентам по стране негласный девиз: искать любой позитивный опыт, анализировать и рассказывать о нем. Мы делали передачу для простых людей, живущих на своей земле, она должна была немного помочь им ориентироваться в том, что происходит. У нас выступали различные ученые, многие из них сейчас стали академиками.

– Для многих неискушенных людей работа журналиста кажется праздником, за который еще и зарплату платят. А как расцениваете ее вы?

– У меня всегда было уважение к своей профессии. Я до сих пор считаю, что информацию, услышанную по радио, человек запоминает лучше, чем ту, что увидел по телевидению. Сейчас, вспоминая прожитые годы, анализирую, что было самым главным в моей работе. Пожалуй, единственность, влияние, результат. Активное участие в том, о чем писала. Везде люди обращались к нам за помощью и получали ее. Я видела, что реальная помощь радио есть, и это придавало сил, уверенности, не пропадало желание бороться. ●

АНДРЕЙ СЕМАЩКО

БЫТЬ ЖЕНОЙ ТОЛСТОГО

БЕСЕДОВАЛ
АНДРЕЙ ЮЗ

КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О ЛИТЕРАТУРЕ, ГОВОРЯТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО О ПИСАТЕЛЯХ. ЖЕНЫ ИХ, КАК ПРАВИЛО, ОСТАЮТСЯ В ТЕНИ. ХОТЯ В СЛУЧАЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО РАЗДЕЛИТЬ ЕГО «СЕМЕЙНОЕ» И «ПИСАТЕЛЬСКОЕ» БЫТИЕ НЕВОЗМОЖНО: НАСТОЛЬКО ЖИЗНЬ СЕМЬИ ПРОРАСТАЕТ В ТВОРЧЕСТВО. В НЫНЕШНEM ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 175 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СОФЬИ АНДРЕЕВНЫ ТОЛСТОЙ. ДРУГАЯ ПАМЯТНАЯ ДАТА – СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ ЕЕ СМЕРТИ. ЖЕНА ТОЛСТОГО ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. КАК ПИСАЛ ГОРЬКИЙ, ЕЙ ДОСТАЛАСЬ УНИКАЛЬНАЯ РОЛЬ – ЕДИНСТВЕННОГО ИНТИМНОГО ДРУГА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА, МАТЕРИ ЕГО ДЕТЕЙ, ХОЗЯЙКИ БОЛЬШОГО ДОМА, ЖЕНЫ ОДНОГО ИЗ САМЫХ СЛОЖНЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ XIX–XX ВЕКОВ. О СЛОЖНОЙ СУДЬБЕ ЭТОЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ КОРРЕСПОНДЕНТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ЗАВЕДУЮЩЕЙ ОТДЕЛОМ «ТОЛСТОВСКИЙ ЦЕНТР НА ПЯТНИЦКОЙ-12» ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ Л.Н. ТОЛСТОГО ОЛЬГОЙ ГОЛОВАНОВОЙ.

—

И

СТОРИЯ ЖЕНИТЬБЫ ТОЛСТОГО заслуживает отдельного рассказа. Он женился довольно поздно — хотя хотел жениться.

Жениться по любви. Но именно любви-то у него долго не получалось...

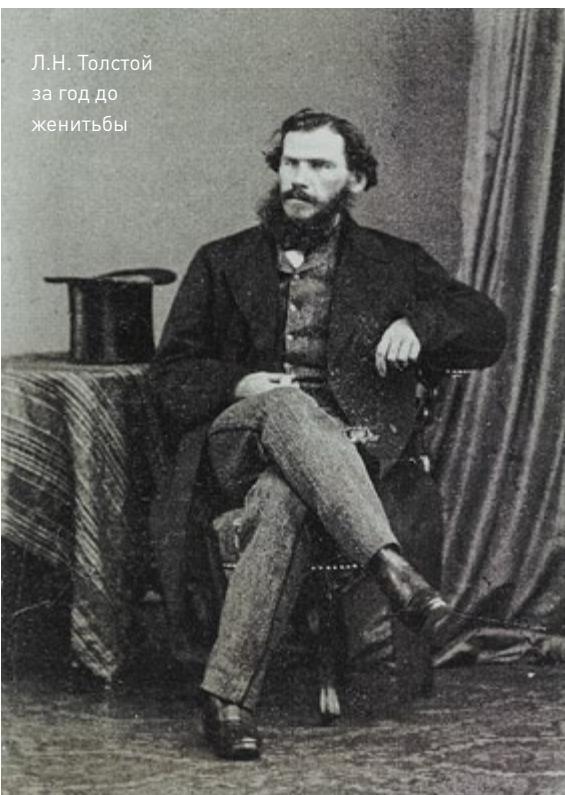
— О семейной жизни Толстой начал мечтать с 15 лет. Детство его не было безоблачным. Мать он совсем не помнил — она умерла, когда ему не было и 2 лет. Отец скончался, когда ему исполнилось 9 — отсюда это постоянное желание возвращаться, воссоздать волшебный мир детства, семьи, который он так любил и которого ему всю жизнь не хватало. По дороге на Кавказ в 1852 году он писал тетушке Татьяне Александровне Ёргольской, которая заменила детям-Толстым мать: «Я позволю себе мечтать еще о другом. Я женат. Моя жена добрая, кроткая, любящая, и она вас любит так же, как и я. Наши дети вас зовут «бабушкой»... Вы берете роль бабушки, я — роль папа, моя жена — мама, наши дети — наши роли». Будущей избраннице Толстой с самого начала предписывает роль матери. А мать он богоугорил, хотя, не имея ни одного ее портрета, представлял себе лишь ее духовный образ: «Все, что я знаю о ней, — писал он, — все прекрасно». Значит, столь же прекрасной должна была стать и будущая жена. Вернувшись после Кавказа и Севастополя в Петербург, он делает несколько подходов к молодым невестам, но не находит идеала, к которому стремился. В Москве Толстой наносит визит и в дом Берсов, своих давних знакомых: собственно говоря, Любовь Александровна, мать Софии Андреевны, была подругой

его детства. Она вышла замуж за московского придворного медика Берса. В семье подрастали три дочери — Елизавета, Софья и Татьяна. Толстой буквально влюбился в эту семью и говорил своей сестре Марии, что ежели он когда-нибудь женится, то сделает это непременно в семье Берсов. На самом деле интересовала его не старшая сестра, которая была уже на выданье, а 17-летняя Сонечка Берс. Он даже записывает в своем дневнике, не называя имени: «Ребенок! Похоже! Похоже на настоящее чувство любви. В августе 1862 года Берсы приезжают в имение Ивицы, и Толстой буквально бросается из Ясной Поляны вслед за ними. И там, на ломберном столике, пишет Сонечке начальными буквами фразу: «в. м. и п. с. с. ж. н. м. м. с. и н. с.». Софья Андреевна эту надпись расшифровала: «Ваша молодость и потребность счастья слишком живо напоминают мне мою старость и невозможность счастья». Он окончательно влюбляется, пишет в дневнике: «Я сумасшедший, я застрелюсь, ежели это дальше так продолжится», «до трех часов ночи не спал, как шестнадцатилетний мальчик мечтал и мучился». В конце концов он пишет Софье Андреевне письмо, два дня носит его в кармане, затирает, заминает и лишь на третий день, улучив момент, отдает девушке: «Скажите, как честный человек, хотите ли вы быть моей женой? Только ежели от всей души, смело вы можете сказать «да», а то лучше скажите «нет», ежели есть в вас тень сомнения в себе. Ради бога, спросите себя хорошенъко». Софья Андреевна, прочитав письмо в комнате матери, спустилась к Толстому и ответила: «Разумеется, да».

Софья Берс —
невеста.
1862 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Л.Н. Толстой
за год до
женитьбы

И вот когда она ответила ему согласием, он собрал всю свою решимость и настоял, чтобы свадьба была сразу же, через неделю. 23 сентября в церкви Рождества Богородицы в Кремле состоялось венчание. Толстой, правда, умудрился опоздать, потому что искал и не мог найти чистую белую рубашку, – этот эпизод тоже потом вошел в «Анну Каренину».

А после свадьбы он сразу подхватил жену и, усадив в дормез, отвез в Ясную Поляну – имение, которое досталось ему по наследству. Толстой записывает в дневнике: «Неимоверное счастье! Не может быть, чтобы это все кончилось только жизнью!»

– А чем же еще? Что Толстой имел в виду?

– Я воспринимаю его слова так, что эта любовь не ограничится земной жизнью – она столь огромна, что не может кончиться даже с окончанием жизни. Но дело не в этом. Толстой не может прийти в себя, потому что нашел наконец ту жену, о которой двадцать лет мечтал.

– А случай с дневником, который Толстой дал ей перед свадьбой прочитать, желая во всем открыться будущей жене? Это был для нее шок, она до конца дней своих помнила. Потому что он отдал ей свое прошлое – и свои похождения в Казани, и «дурную болезнь», и связь с яснополянской крестьянкой Аксиньей...

– И она это вытерпела. Чистая девушка, с идеалистическими представлениями и о браке, и о муже, вдруг в 17 лет узнает все, даже неприглядные, стороны жизни взрослого мужчины. Она ужаснулась. И все-таки чувства были глубокими, взаимными, и Софья Андреевна надолго забыла про это, погрузившись в жизнь яснополянского дома и усадьбы. О писательской гениальности Толстого нет смысла сейчас говорить, но Софья Андреевна по-своему тоже была гениальна. Она была гением дома, семьи. Когда Толстой о своей литературной работе писал, что каждый раз, когда обмакиваешь перо в чернильницу, ты должен оставлять в ней свой кусочек мяса – души своей, жизни своей, – Софья Андреевна оставляла не в чернильнице, а в детской. Она родила Толстому 13 детей. Пятеро умерли в детстве. Уже в зрелом возрасте сын Илья подсчитал, что десять лет своей жизни она проходила беременной: 117 месяцев. И тридцать лет кормила сама. Толстой был абсолютным противником того, чтобы брат кормилицу, и Софья Андреевна тоже считала, что, если бы она не кормила ребенка, у нее не было бы такой тесной связи с ним. Хотя каждое кормление доставляло ей страдания. Но жертвенность и самоотречение были частью ее натуры.

При этом она не была только детской наседкой. Илья Львович интересно писал о своих детских годах и о матери: «Отца дети видели мало в течение дня, потому что он утром уходил в кабинет и занимался. К нему уже никого не пускали. Мама – другое дело. Она – наша. Она должна все для нас делать. Она следит за нашей едой, она

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

шьет нам рубашки, лифчики и штопает наши чулки. Она бранит нас, когда мы по росе намочим башмаки. Она переписывает. Она – все... Ее легкие частые шаги то и дело раздаются по всем комнатам дома и везде она успевает все сделать и обо всем позаботиться».

– А сколько часов она тратила на переписывание? Сколько страниц в день Толстой писал и сколько ей надо было переписать его несносный почерк?

– Ну, во-первых, никакого заданного объема работы у Толстого не было. Иногда дело шло, иногда не шло. А о количестве переписанных листов существует легенда, что Софья Андреевна переписала роман «Война и мир» семь раз. На самом деле никто никогда этого не считал: какие-то главы удавались Толстому сразу, а некоторые приходилось переписывать и более семи раз. Начало романа – это 15 разных вариантов. Софья Андреевна с трепетом относилась к литературным занятиям мужа. Роман «Война и мир» она называла «нашей святыней». И в музее у нас хранится где-то порядка 5 тысяч листов рукописей «Войны и мира». В дневнике она писала: «Сейчас второй час ночи. Я всё переписывала. А завтра это будет опять всё перечеркнуто и переделано Львом Николаевичем. Какое у него терпение и трудолюбие! Поразительные!» За помощь в переписывании «Анны Карениной» Софья Андреевна попросила Толстого сделать ей какой-нибудь подарочек, и он подарил ей кольцо с рубином и двумя бриллиантами, которое в семье так и называли – перстень «Анна Каренина». Но сколько бы страниц она ни переписала, главное все-таки не в этом.

– А в чем?

– Когда мы говорим, что Софья Андреевна и Лев Николаевич как будто «проросли» друг в друга, надо иметь в виду, что Софья Андреевна буквально живет в его персонажах. Наташа Ростова не появилась бы, если бы Лев Николаевич не «перетолок»

«Я взял Таню,
перетолок
ее с Соней,
и вышла
Наташа»

«...ты мне
сказал в день
отъезда: «ты мне
помощница».
Я и рада бы
писать
с утра до ночи
и помогать тебе»

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Соню с младшой сестрой, Таней. Линия Левина и Кити в «Анне Карениной» местами повторяет эпизоды из жизни Толстых. Так же – сюжет с романтической горячкой Анны Карениной. Это случилось после рождения дочери Маши – Софья Андреевна тяжело заболела, ее обрили, и Толстой ходил сам не свой и испуганный, опасаясь за ее жизнь...

– Все это рисует нам идеальную семью и выставляет Толстого как писателя, который обрел не только прекрасную жену, но и музу. А все было не так просто, а закончилось и вовсе трагически:

распадом семьи и уходом Толстого из дома... Когда же начался разрыв?

– После «Анны Карениной», в конце 1870-х годов. Собственно говоря, Толстой, когда женился на Софье Андреевне, во многом привил ей определенные идеалы семейной жизни, которые для него тогда были важны и ценные. Он ведь мечтал и о литературной славе, и об обустроенным доме, думал об увеличении состояния: в Пензенской губернии задумал купить имение, приобрел земли в Самарской губернии. И Софья Андреевна всячески его поддерживала: муж работал на семью. Да, большая семья с детьми – это была их общая цель. И вдруг, как писал сам Толстой, у него – как и у его героя, Левина, – стали случаться мгновения «остановки жизни». Ну будет у меня больше лошадей, больше земли, больше славы – ну и что? Смерть – и все пропало. И он начинает мучительно искать опору: смысл жизни. Он никогда не рассказывал о своих мыслях – об этом дети вспоминают – ни жене, ни им. Кончилось все в 1880-м «Исповедью», в которой он не только исповедался во всех своих грехах, как Блаженный Августин, но еще и написал, что жизнь, которую ведут он и семья – грешна и отвратительна барством и роскошью. Все это его ужасно мучило. А как это изменить? Он придумал рецепт. Раздать все. Все раздать и жить как простые крестьяне – физическим трудом. И здесь уже Софья Андреевна за ним пойти просто никак не могла. Она была защитницей своего гнезда, детей, которые были воспитаны в определенных условиях, в определенном понимании жизни. Еще в самом начале, когда Таня родилась, Лев Николаевич мечтал, как он дочь свою впервые вывезет на бал. А когда Татьяне исполни-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Церковь
Рождества
Богородицы
в Кремле,
где 23 сентября
1862 года
венчались
Л.Н. Толстой
и С.А. Берс.
Фото
1880-1890-х
годов

Софья
Андреевна
не раз
в открытых
письмах
выступала
в защиту мужа
и в защиту
обездоленных
и нуждавшихся
в помощи людей

АНДРЕЙ СЕМАЦКО

лось 18 лет, Толстой уже всей душой эти балы возненавидел. Но, правда, сдержал данное обещание и на первый бал ее все-таки повез.

Софья Андреевна не поспевала за ним. Он просто перешагнул границы семьи. «Он все ждал от меня, милый бедный муж мой, того духовного единения, которое было невозможно при моей материальной жизни и заботах. Я не могла бы на словах разделить его убеждения, а претворить их в жизнь, сломав их, смяв их и протащив за собой целую огромную семью, было немыслимо, да и непосильно», – писала Софья Андреевна. При этом она сама была человек творческий, тонкий. Она хорошо написала о себе: «Что я люблю? В душе покой, в голове мечту, любовь к себе людей. Люблю детей. Люблю всякие цветы, солнце и много света. Лес. Люблю сажать, стричь, выхаживать деревья. Люблю изображать – то есть рисовать, фотографировать, играть роль. Люблю что-нибудь творить – хотя бы шить. Люблю музыку... Люблю ясность, простоту, талантливость в людях. Наряды и украшения. Веселье, празднество, блеск, красоту. Люблю стихи, ласку, сентиментальность. Люблю работать производительно». Да, она была воспитана аристократически. И становиться простой крестьянкой совершенно не хотела. Она еще в молодости с опаской задумывалась о своем муже: «Он мне гадок со своим народом. Боюсь, опять народ вдруг полюбит – тогда я пропала». И это именно и произошло. Притом что она была человеком по натуре очень ревнивым. Не в смысле к женщинам, а вообще ко всему тому, что может ее Левочку у нее отнять. Будь то народ, его прошлое, его «истина»... Кончилось тем, что Толстой – сделав такой последний жест – купил в Москве дом в Хамовниках, чтобы зимой

семья могла жить в городе. Всю собственность он передал жене и детям. Права на издания своих произведений до 1881 года перешли жене, а все, что написано после этого срока – печаталось уже без авторских гонораров. Софья Андреевна была возмущена: отдать свои произведения бесплатно издателям – конечно, какой-нибудь Сытин от радости будет прыгать, но никакому «народу» от этого не лучше... Оставить детей без куска хлеба, без собственности она не могла. Это было просто за гранью ее понимания того, как должен быть устроен мир. А для Толстого уже мир должен быть устроен по-другому...

При этом нельзя сказать, что Софья Андреевна не обладала сочувствием. Нет, ее и волновали, и мучили страдания других людей. Неслучайно она была семейным доктором и лечила всю свою семью, и семью Кузминских, и прислугу. И в деревне помогала: ходила к больным – к тифозным, роды принимать, и к ней приходили – она лечила. Она очень сочувствовала голодающим и влилась в работу по помощи голодающим во время голоды 1891–1892 годов, написала статью в газету, собирала пожертвования, ездила по купцам, делала закупки продовольствия. Но при всем этом на первом месте для нее была семья. Левочка, дети. Им в ущерб делать что-то – нет. Это было выше ее сил.

– В Москве Толстой, с точки зрения людей своего круга, впал в «чудачества» – ходил по городу в тулупе и в валенках, вставал в семье, ехал на Воробьевы горы калоть дрова...

– Дело не только в этом. В 1882-м он решает поучаствовать в переписи населения и, чтобы подготовиться к этому, отправляется в самые неблаго-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Л.Н. Толстой
среди пациентов
и врачей
Троицкой
окружной
психиатрической
больницы.
Мещерское,
Московская
губерния.
1910 год

получные районы Хитровки и обходит nocturnal. Он ужасается тому, до какой степени униженности, голода, нищеты доведены люди. Собственно говоря, это были последствия крестьянской реформы, когда народ из деревень начал массовый исход в города, а устроиться могли не все. И вот посещение nocturnal, где, допустим, вместо пятисот человек набивалось на ночь до тысячи и люди спали все вшивые, рваные, страшные... Сын Илья, который ходил с отцом, писал, что обстановка была жуткая. Там вонь стояла невыносимая, которую сами nocturnalники не выдерживали и по несколько раз за ночь выбегали на улицу, чтобы воздуха глотнуть. Илья говорил, что он видел, что отцу оттуда бежать хочется, так же как и ему. Но Толстой принуждал себя ходить, разговаривать, наблюдать, смотреть... Толстой – это человек с абсолютно обнаженной и больной

совестью. И представить себе, что после этой nocturnal он совершенно спокойно поедет на блестящий бал с дамами, с ненужными разговорами и отношениями – пожалуй, нелегко... Или представить, как после nocturnal он приходит домой: крахмальная скатерть, лакеи в белых перчатках, на столе свежие продукты, красиво и так далее, а он не может это ни есть, ни видеть, потому что вот – у него перед глазами другая картина. Так что это не просто «чудачества».

А Софья Андреевна в Москве даже как-то расцвела. Говорила о себе: «Я горожанка». Ходила слушать музыку – она ее очень любила. Она рано вышла замуж, ее даже в свет не успели вывезти. Она этому радовалась. Когда она стала фактически издателем Толстого, она толком не знала, как приняться за дело. И решила посоветоваться с женой Достоевского. Толстой и Достоевский никогда не встречались. А вот Софья Андреевна специально поехала в Петербург и обстоятельно поговорила с Анной Григорьевной по поводу того, как вести издательские дела. И Анна Григорьева ей помогла. Софья Андреевна стала издателем и усердно, том за томом, издавала собрание сочинений мужа, вместо «переписывания» взявшись за чтение корректур. Толстой так много уже написал, что мог вечно кормить семью. А сам Лев Николаевич при любом удобном случае «убегал» из Москвы в Ясную Поляну и принимался за свое любимое «крестьянское дело».

– Ну а пахал-то он зачем?

– Это совершенно практическое дело, которое оправдывало для Толстого очень многое в его жизни. Конкретная работа в пользу неимущих. То есть тех домохозяйств, у которых не было кормильца. Пахал, косил. Были семьи, кото-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

И.Е. Репин.
Пахарь.
Л.Н. Толстой
на пашне.
1887 год

рые не могли на эти работы никого выставить и остались бы вообще без всего. Давать деньги – это значило для Толстого умножать зло на земле, а вложить свой труд для помощи кому-то – это был его идеал.

– Семья разделилась. Мария, Александра взяли сторону отца...

– Да, они были главные помощницы отца, переданные ему во всем. И по большому счету они составляли оппозицию матери. Сергей с Татьяной, старшие дети, умели понимать и мать, и отца. Татьяна одна умела слаживать острые углы, и говорят даже, что если бы она была в 1910 году в Ясной, то она бы смогла предотвратить бегство отца. Может быть, ей для этого было нужно забрать его к себе на время. Чтобы он немножко переждал вот эту нервную возбудимость Софьи Андреевны. Все-таки после смерти последнего сына, Ванечки, самого любимого всей семьей, она впала в глубочайшую депрессию, из которой не вышла до самой смерти Толстого. В свое время доктор Россолимо, специалист по нервным болезням, определил у Софьи Андреевны истерию и навязчивые состояния. Об этом тяжело говорить, но без этого невозможно понять, как и почему так сложно в последние годы складывалась жизнь Толстого с женой. А ведь они продолжали друг друга любить...

– Но ведь он и рвался, и метался, дважды хотел совсем уйти из дома, думал о разводе, о бегстве в Америку, да и Софья Андреевна грозилась его в сумасшедший дом упратить...

– Когда Толстой немного успокоился после первых лет вырабатывания своего нового отношения к жизни – тогда он был очень и резок, и угрем, и молчалив, – у них бывали моменты сближения, самого нежного отношения друг к другу, и понимания, что они не могут друг без друга. «Вот странное впечатление мне, семидесятилетнему, от пятидесятичетырехлетней женщины», – писал он. Однажды она неожиданно приехала из Москвы в Ясную, он еще спал, она вошла к нему, и он, проснувшись, увидел ее – и обрадовался как ребенок, закричал: «Соня!» Как молодое чувство, понимаете?

– А вот фотография 1910 года: Толстой вместе с Софьей Андреевной. И ее надпись на обороте: «Не удержать». Почему она чувствовала? Кто их развел? Чертков?

– Да, фотография трагическая. Софья Андреевна, когда начала фотографировать, взяла за правило в день свадьбы каждый год делать их совместную фотографию. И вот в 1910 году она сделала эту фотографию: как она на него смотрит! Как нежно держит за руку! А он уже как будто ни на кого и ни на что не смотрит... Даже не в мир. На обратной стороне этой фотографии – ну, я думаю, уже после его смерти, конечно

Л.Н. Толстой
с женой
и детьми.
Ясная Поляна.
Фото
С.А. Толстой.
1887 год

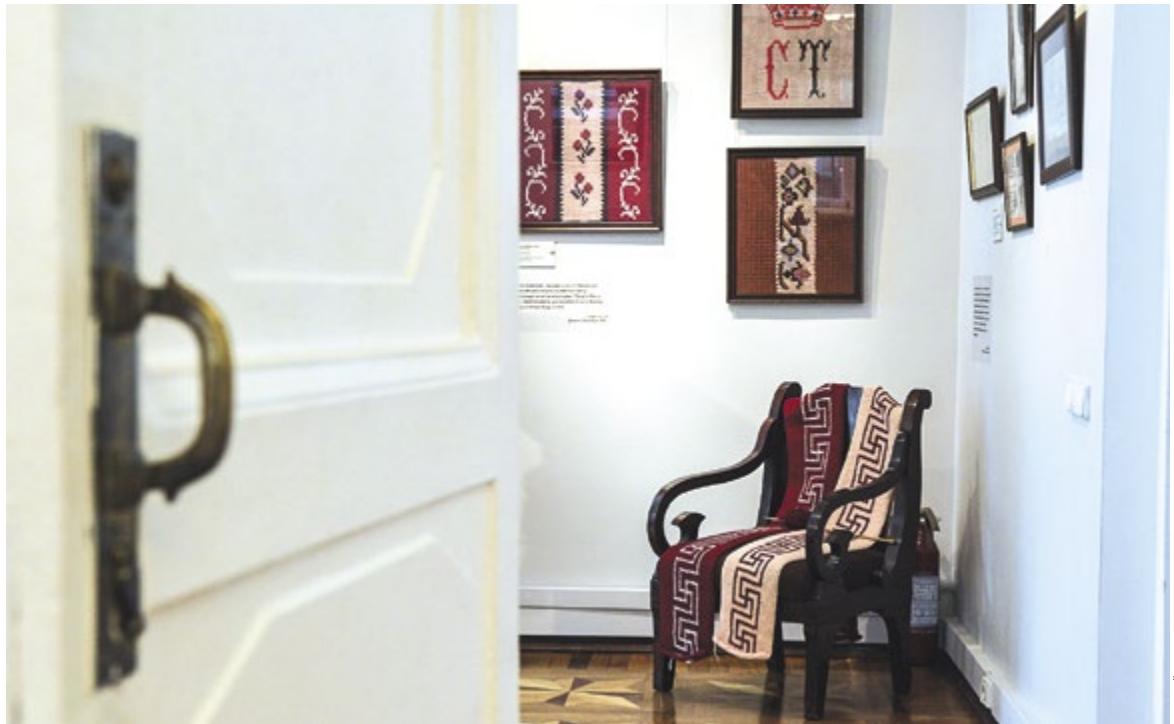
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

но, – ею было написано: «Не удержать». Она все его вещи сохранила. Сохранила и трогательный конвертик, на котором было написано: «Предложение Левочки, 16 сентября 1862 года, Москва». Все, что его касалось, для нее было святое. Все. Любая мелочь, любая надпись.

В этом смысле Чертков, конечно, сыграл свою черную роль: все новое, что напишет Толстой, он забирает себе, даже не показывая ей. Дневники Толстого Софье Андреевне тоже не дают больше читать, а раньше она читала его дневники, зная, что во многом они написаны для нее. И именно Чертков с соратниками все-таки уговаривают Толстого отказаться от всех авторских прав. Где-то в лесу, на пне, он это новое завещание написал и никому не показал. Отдал Черткову. В каком состоянии была Софья Андреевна, описать невозможно. Она была на грани глубокого помешательства. Ее дневники свидетельствуют, что день за днем она пишет одно и то же: что-то скрывают, что-то прячут, ее выталкивают... И так – каждый день слово в слово. И когда Толстой ночью 28 октября (по старому стилю) видит свет в своем кабинете и понимает, что жена ищет это последнее завещание – он не выдерживает и велит закладывать лошадей...

– Бегство Толстого, вся его «свобода» продолжалось всего 10 дней – дальше смерть. Историю эту в двух словах не расскажешь, да и не нужно. Поражает меня в ней только одна вещь: перед смертью Софью Андреевну так и не допустили проститься с Толстым. Они пятьдесят лет вместе прожили, а ее не пустили. Она все вокруг этого домика ходила, в окошки заглядывала, а ее не пустили!

Рукоделие
С.А. Толстой

АНДРЕЙ СЕМАШКО

— Когда поезд с родственниками прибыл в Астапово, Татьяна зашла к отцу, и он ее очень подробно стал расспрашивать: что Соня, кто с ней остался? Но дочь не стала говорить, что мать тоже приехала. Спросила Толстого, стоит ли ему рассказывать о мама. Толстой ответил: «Нет-нет, мне как раз это нужно знать». Но желания позвать не выразил. Он не знал, что Соня — она здесь, у окна. И Татьяна пишет, что мы, дети, поняли так, что он боится этого свидания. Это было видно. Как это было видно? Он ни слова об этом не говорил. То есть дети за Толстого сделали свой вывод, а он

прямо не сказал: приведите Соню. Вот если бы он сказал так, то привели бы... И только потом, когда он был уже без сознания, ее пустили к нему. Ну, он уже ничего не мог ей сказать... Впоследствии сын Илья глубоко сожалел, что последнее свидание матери и отца не состоялось. Надо было ее пустить. Она же начала его гладить, просить прощения, говорить ласковые слова. Но он уже ее не слышал...

— Их трагедия в том, что виноваты оба — и он никак не мог отойти от своего, и она стояла на своем.

— Да нет. Трагедия-то в том, что они оба не виноваты сознательно. И все равно в каких-то моментах оказываются друг перед другом виноватыми. Как Илья говорил про мать: «Она была во многом в пару, под стать своему мужу, но не ее вина в том, что он поднялся на высоты, для обыкновенного человека недостижимые, не ее вина, что он шагнул так далеко, что она невольно осталась позади него». И дальше: «Весь мир преклонился перед величием Толстого, его чтут, его читают. Но кому-то Толстого надо кормить, надо сшить для него блузу, штаны, и, когда Толстой болен, кому-то надо за ним присмотреть...»

С самого начала для Софьи Андреевны Толстой был центром ее вселенной, так что она часто сбивалась: «Сама ли я что люблю или оттого, что ты это любишь». Когда в годы исканий Толстого этот центр сдвинулся — для Софьи Андреевны все закачалось. А потом Толстой уходил все дальше и дальше, пока не ушел совсем — в смерть... Она стала первой хранительницей будущего музея Толстого в Ясной Поляне. Здесь ей было проще любить своего неугомонного Левочки...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Л.Н. и С.А. Толстые
в кабинете дома
в Ясной Поляне.
1902 год

ТЕРРИТОРИЯ ТОЛСТОГО

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ – И ЗА БЕЛЫМИ КАРАУЛЬНЫМИ БАШНЯМИ ВСТАЕТ СТЕНА ЧЕРНЫХ СТВОЛОВ. ПОТОМ ЛИПОВАЯ РОЩА РАССТУПИТСЯ, И СТРОГИЙ УСАДЕБНЫЙ ДОМ ПОД ЗЕЛЕНОЙ КРЫШЕЙ НА ОСВЕЩЕННОМ СОЛНЦЕМ ПРИГОРКЕ ВЫНЫРНЕТ ИЗ БЕРЕЗОВЫХ АЛЛЕЙ И ЯБЛОНЕВЫХ САДОВ. ЯСНАЯ ПОЛЯНА ВСТРЕЧАЕТ НАС.

ЛЕТОМ В МУЗЕЕ-ЗА-поведнике работает волонтерский лагерь. Люди, приехавшие помочь дому Толстого, ступают на эту территорию концентрированных культурных смыслов, подобно тому как входили в зыбкий мир сталкеровской Зоны героев фильма Тарковского. И те, и другие пускаются в путь, чтобы задать месту силы свой – осознанный или нет – вопрос. У каждого из волонтеров, приехавших убирать от сухостоя мемориальный лес, хранится своя история, достойная яснополянской земли.

НОГИ

Когда Лена встретила Дениса, ее уже звали по имени-отчеству – Еленой Яновной. Она считалась опытным педагогом: с 19 лет работала с детьми-инвалидами, свой первый волонтерский отряд организовала в 1995 году, а теперь была координатором волонтерского движения школ Норильска.

За эти годы она видела разное. Дети с синдромом Дауна, дети с потерей зрения, дети с церебральным параличом – Елена Яновна и ее 15–16-летние волонтеры, будущие социальные педагоги и врачи, работали со всеми. Запертый

в четырех стенах подопечным отряда Елены не хватало общения, и волонтеры старались чаще выводить их «в люди», летом вывозить в лагеря. Поэтому когда Елена узнала, что на этот раз в оздоровительный лагерь приезжает группа ребят из города Нижний Ломов, что под Пензой, то не придала встрече особого значения. Она взяла своих ребят, из Ломова ехали детдомовцы с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Это все, что она знала. Потом она увидела Дениса.

– Мне всегда казалось, что так могут выглядеть только люди, вернувшиеся с фронта. Безногий солдат – половина туловища на тележке с колесиками, на ладонях деревянные дощечки – катит по мостовой, отталкиваясь от земли руками. Я помню их с детства по фильмам о Великой Отечественной. И никогда не видела в таком состоянии детей.

Собравшиеся в лагере взрослые начали тактично выяснять историю Дениса. Оказалось, мать мальчика не хотела, чтобы он появился на свет. Во времена беременности она пила таблетки. Но Денис все равно родился. Правда, там, где должны были быть ноги, у него не осталось почти ничего. Кульяпки. Мать от него отказалась сразу, и всю свою недолгую жизнь он провел в детском доме. Шестнадцать дней лагерной смены закончились. Пришла пора разъезжаться. «И я поняла, что сейчас произойдет, – рассказывает Елена. – Мы показали этому ребенку, как можно нормально жить. А теперь мы вернем его в привычную серую обыденность. Надо было что-то делать».

Если в жизни бывает чудо, то Денису в тот раз кто-то подарил его. В конце смены идет заключительный концерт. Среди прочих артистов Денис выезжает на своей коляске на сцену и исполняет выученную им песню на жестовом языке глухонемых. Все это снимает телевидение Республики Марий Эл, на территории которой организовали лагерь. Сюжет по телевизору видит мама Дениса и забирает сына к себе. Денис обретает дом.

Волонтеры идут к месту сбора мимо дома Толстого

Отчитываясь о волонтерской поездке перед спонсорами, Лена рассказывает эту историю бухгалтеру фирмы. Женщина идет к генеральному директору компании, и тот выделяет деньги на протезы. Денис с мамой едут на операцию. А потом Лене на почту приходит фотография высокого, красивого парня. На ногах – пусть и не на своих. Елена Яновна, подарившая ему возможность ходить по земле, до сих пор переписывается с Денисом и все знает о его судьбе. Он окончил училище, стал резчиком по дереву, делает сувениры. Мама попросила у него прощения, и он простил. Еще Денис стал медиаволонтером. Чтобы помочь другим, в эпоху Интернета не обязательно выходить из дома. Тем, кто обращается к нему за помощью, Денис рассказывает свою историю. О том, что в мире есть много замечательных людей. Что не надо отчаиваться, что жизнь может в однажды измениться.

– Лена, что бы вы хотели спросить у Льва Николаевича?

– Часто, добившись успеха, люди становятся безразличными к просьбам о помощи. Как Толстой сумел сохранить в себе этот баланс? Как предпринимательская жилка не мешала ему делать добро? – вот что мне было бы интересно.

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Маленькая, темноволосая и очень серьезная Эльза, сотрудник московского банка и волонтер ВООПИиК, ездит в Ясную Поляну с 2018 года. В прошлом году три раза и в этом три.

– У этого места счастливая судьба, – рассуждает Эльза. – В Ясной Поляне сохранился не только дом с постройками, но и территория. В усадьбе хорошо видно, как люди жили, как вели хозяйство. Как зарабатывали. Абрамовский лес, где мы работаем, – посадки на продажу. Если сейчас основная валюта – бензин, то раньше ею были дрова. Очередь на их покупку выстраивалась на годы вперед. И Абрамовская посадка такое вот осознанное вложение. При этом она живописно тянется вдоль реки. В Ясной Поляне

Любовь Кравчина, завотделом развития музея, и Елена Горбылевая, координатор проекта «Музейный добровольческий десант в Ясной Поляне» (справа). Без них Ясная Поляна никогда не была бы тем живым, дышащим теплом местом, каким она является сейчас

мне нравится как раз сочетание практичности и красоты.

– Вас меняют эти поездки?

– Взгляд на мир становится более философским, – говорит серьезная Эльза. – Лев Николаевич не занимался накопительством. Мы знаем усадьбы куда более роскошные, на месте которых сейчас руины, а у этого скромного дома такой долгий век. Возможно, не стоит гнаться за избытком, которым даже не сможешь воспользоваться. А жить более спокойно, без крайностей в чем бы то ни было.

НЕБО АУСТЕРИЦА У КАЖДОГО СВОЕ

Крепко сбитая суровая блондинка Светлана Михайловна живет неподалеку от Ясной Поляны, в Новомосковске. Работает фельдшером на скорой помощи. Иногда на простой скорой, иногда на реанимации. В Ясной Поляне первый раз. Увидела объявление в Интернете – и приехала.

– Как после такой тяжелой работы вы вместо отдыха решили участвовать в волонтерском лагере?

– Ясная Поляна – золотое место, – отвечает она. – Родная область. Облагораживать ее надо. Толстой всегда старался делать что-то хорошее для людей, несмотря на то, что был графом. И я стараюсь. Место-то красивое и требует ухода.

– Для вас ключевое слово – «ход»?

– Всех не заухаживаешь, сил не хватит. Но есть то, что близко тебе по духу. Вот за этим ухаживаешь. Ясная Поляна по духу мне близка. Здесь ощущаешь какое-то причастие (прекрасная оговорка!) к истории.

– Реанимация – состояние, когда человек находится на грани жизни и смерти. Толстой, прошедший войну, и сам переживал подобный критический опыт, – возвращаю я наш разговор к писателю, которого, как выясняется, Светлана Михайловна читала и знает.

– Толстой выразительно рассказывает о том, с чем мы имеем дело каждый день. Дает язык на-

шим мыслям, – объясняет она свое отношение к писателю.

Мы никогда не узнаем, что испытывает человек на грани бытия, когда его мчит реанимационная машина и сурвый фельдшер Светлана Михайловна, ловя нитку пульса, отбивает его у смерти. Лев Николаевич Толстой сделал попытку заглянуть за эту черту. Известные со школы строки о смертельно раненном Андрее Болконском, уже проваливающемся в открывшуюся над ним небесную бездну, звучат иначе, когда ты работаешь на скорой.

«Над ним не было ничего уже, кроме неба – высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нему серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, – подумал князь Андрей, – не так, как мы бежали, кричали и дрались... Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба...».

БУКАШЕЧКА

У выпускницы Плехановского университета Дианы каштановые кудри и карие глаза. Диана кидает в большую кучу очередную охапку веток и начинает рассказ.

– Мой пapa – музыкант. С детства мы ездили в гастрольные туры, и мне до сих пор нравится исследовать не изведанные пока уголки нашей страны. Особенно такие, где сохранилась нетронутая природа. Поэтому пейзажи Ясной Поляны меня невероятно вдохновляют. А ко Льву Толстому я отношусь спокойно. Даже в «Анне Карениной», которую все цитируют, меня интересует только один эпизод. Его я перечитываю очень часто, особенно в ситуации духовного поиска. Когда ползущая букашечка перевернула все в голове у Левина и он понял, что философствование – это пустое. Суть вот она, под ногами у нас, в воздухе. И это простое открытие поразительно. Наверное, я отчасти тоже чего-то такого ищу. Сидишь на бревне, мимо проползет букашка, и мир перевернется.

Ирина
Федоровна
Костюкова,
хранитель
мемориального
леса музея-
усадьбы,
встречает
волонтеров на
входе в посадки,
выдает им
пилы и грабли
и ведет вглубь
территории

Еще я думаю о необходимости отдавать, не ожидая что-то взамен. Мне кажется, на земле мы именно для этого. Необязательно отдавать, как здесь, нося спилленные ветки. Но надо сместить фокус – с зарабатывания денег, с каких-то материальных благ на желание отдавать. Учить детей, помогать близким – или неблизким. Когда ты отдаешь, вселенная награждает тебя ответами на твои самые главные вопросы. Они приходят гораздо быстрее.

МЬЯНМА

Юля снимает с рук перчатки, садится на ствол дерева, и мы начинаем разговор. Юля из города Раменское, учитель русского языка по образованию, массажист по профессии. Раз Лев Николаевич был не только писателем, но и меценатом, неплохо бы почтить его память полезным делом, сделать яснополянский лес живым, решила Юля и поехала в лагерь. Но ее путь к Толстому начался с Мьянмы.

– Я училась на первом курсе университета, денег не было, а путешествовать я любила, – рассказывает Юля. – Поэтому когда появилась вакансия на волонтерскую поездку в Мьянму, согласилась.

Работать Юле предстояло в учебном центре возле города Янгона. Это была школа для бедных детей. В Мьянме образование платное, и у учеников Юлии на него не было денег. При этом родители стараются любыми способами выучить своих детей английскому, потому что знание языка – их билет в обеспеченное будущее.

В Янгоне Юля познакомилась с девушкой Ка Че Те. Поскольку ни один преподаватель школы не владел бирманским языком, 17-летняя Ка Че Те была их переводчиком. Благодаря этой дружбе Юля увидела жизнь страны

Елена
и Александр
прилетели
в Ясную Поляну
из Заполярья

с той стороны, которая редко открывается иностранцам. Ка Че Те пригласила ее к себе домой. Это была бамбуковая хижина, где на первом этаже, под полом жилой комнаты, обычно держат скотину. Но у семьи Ка Че Те денег хватило только на то, чтобы купить кур. Папа Ка Че Те недавно умер, и восьмерых детей – младшему недавно исполнилось полтора года – мама содержала одна, торгуя на улице едой. Ка Че Те с 9 лет работала официанткой, а в 12 пошла на волонтерские курсы. Там она выучила английский язык, научилась писать на бирманском и стала по местным меркам образованной девушкой. Сейчас она работает в Центре туристической информации в Янгоне и получает не-

плохую для Мьянмы зарплату. Юля надеется, что и ее уроки для кого-то стали первой ступенью на пути из нищеты.

– Как в вашей жизни появилась Ясная Поляна?

– Я читала Толстого в школе, в университете. Он мне очень нравится. Прежде всего его отношение к миру, образ жизни.

Ей близко, говорит Юля, что Лев Николаевич устраивал вечерние школы, писал учебники для крестьянских детей. «Он вполне мог этого не делать. Просто жить в свое удовольствие, собирать с крестьян оброк и этим ограничиться. А он занимался их образованием».

– Человек не приходит ниоткуда и не уходит в никуда, – продолжает размышлять о «своем»

Лес, как живой организм, нуждается в обновлении. Мертвые деревья сожгут, на их месте посадят новые саженцы

Распиленные стволы сухих деревьев складывают в кучи. Абрамовская посадка, где работают волонтеры, заложена Толстым в 1877–1880 годах

Толстом Юля. – Он рождается у родителей, у которых тоже были родители. Когда он умирает, его хоронят в землю, и уже его дети, внуки, правнуки приходят ухаживать за могилой. Такой вечный круговорот. Толстой здесь жил. Потом здесь жили его дети. А теперь чужие люди добровольно приезжают сюда и приводят в порядок усадебный лес. Сухие ветки сжигают, золой удобряют землю, и посаженные там деревья вырастут для следующих поколений. Мы помогаем истории Ясной Поляны не прерываться.

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ

У рыжей Лиды такая улыбка, что невозможно не улыбнуться в ответ. Лиза родом из Братска, а в Ясную Поляну прилетела из ставшего родным Новосибирска. На день рождения подарила мужу билеты на выступление британской альтернативной рок-группы Muse, прилетела с ним на концерт, заодно и заглянула ко Льву Николаевичу: «Очень мне хотелось сюда попасть».

В этом году Лиза участвовала в Тотальном диктанте. Текстом для него был выбран отрывок из книги Павла Басинского «Бегство из рая», посвященной жизни Толстого. Лиза отнеслась к диктанту серьезно, и, пока ходила на подготовку, не только прочла Басинского, но и перечитала «Войну и мир». И – «заболела» Толстым.

– В школе я роман не осилила. Даже пытаться не стала. Открывашь, а там первые полторы страницы мелким шрифтом на французском! Перечитала его много позже, в 22 года, и он мне сразу лег на душу. Я уже была замужем, уже понимала все сложности семейных отношений, как уживаются муж с женой, какие у них бывают разногласия. То, о чем писал Толстой, переплелось с моей жизнью. Мне было важно прикоснуться к истории, – объясняет Лиза свой приезд в Ясную Поляну. – Увидеть своими глазами – где Лев Николаевич гулял с семьей, где его любимая скамейка. Хотела посмотреть дом – как он жил, как устраивал быт. А в яснополянских лесах я чувствую

себя как рыба в воде, у нас же вокруг тайга, и я люблю лес.

– Вы – поклонница Muse и Tokio Hotel. Как это уживается с Толстым?

– Под музыку хорошо отдохать, а в книгах Толстого я ищу смыслы происходящего. Детали быта меняются, но суть человеческих взаимоотношений остается прежней. Очень люблю классику – и Толстого, и Достоевского, и Гоголя. Там действительно получаю ответы на свои вопросы.

Как для многих других участников лагеря в Ясной Поляне, для Лиды это не первый опыт волонтерства. В июле прошлого года она так же, как теперь усадьбу Толстого, очищала от сухостоя итальянский лес.

– Волонтерские лагеря – в Италии, в Ясной Поляне – в чем-то меняют тебя?

– Хочется быть ближе к себе настоящей. Я, например, поняла, что пора искать новую работу. К работе я долго относилась так: все равно, чем заниматься, лишь бы деньги платили. Но этот подход больше не работает. Жалко тратить время на дело, к которому ты равнодушен. Хочется заниматься тем, что радует, и заряжать своей радостью близких. Волонтерство и путешествия открывают мне глаза на что-то очень важное в мире и в себе.

Хорошо знавший, что такое настоящий поиск собственного предназначения, Лев Николаевич Толстой понял бы эту девочку.

ТИШИНА

Москвичка Ирина работает продюсером в новостном агентстве. Ее подруги, которые сами не раз работали в волонтерских лагерях ВООПИиК, долго уговаривали Ирину съездить в Ясную Поляну.

– Чем они вас в конце концов убедили?

– Правильнее спросить, что меня саму здесь зацепило. Тишина... От работы можно сбежать на дачу, но даже там нет тишины. Через меня всю неделю безостановочно идет поток информации. И когда я по несколько дней не включаю

Перерыв на обед.
Во время отдыха волонтеров ждет гречневая каша с дымяком и загадки про Ясную Поляну, которые придумывает для них Елена Горбылева

Чай на костре – самый вкусный

Интернет – здесь он просто не работает! – то счастлива.

– Вам в тишине Ясной Поляны хорошо думается?

– Напротив, мне хочется здесь полностью освободиться от мыслей. Я люблю исторические интерьеры. Они более человечные, чем холодный современный дизайн. В Москве изредка бываю в таких музейчиках, небольших мемориальных квартирах. Они уютные, время в них как будто замедляется. Мне там хорошо. Но в Ясной Поляне меня больше впечатлил не усадебный дом, а леса вокруг. Видно, что их сажали, чтобы радовать глаз. Если вы пройдете

от усадьбы в сторону речки, там есть бересовая роща. Обычно береза растет в перемежку с другими деревьями. А здесь – одни стволы белоснежные кругом! От этого леса веет радостью. Есть много способов достичь внутренней тишины, но приезд в Ясную Поляну помогает точно.

– А каков он, ваш «личный» Лев Толстой?

– Толстого трудно назвать моим любимым писателем. Что не мешает мне осознавать масштаб его личности. С большим уважением отношусь к его трудолюбию. Уже будучи всемирно известным писателем, он не гнушался самой обычной работой. И это благородство – не только по титулу, но и личное – вызывает у меня уважение.

ПЯТНА НА ЗЕМЛЕ

Александру достается в Ясной Поляне самая тяжелая физическая работа. Шахтер из Норильска, в этой смене волонтерского лагеря он оказался единственным мужчиной. В Ясную Поляну приехал вместе с женой.

– Почему после долгой северной зимы мы выбрали для отдыха не море в Турции, а волонтерство в усадьбе Льва Николаевича? – говорит этот немногословный высокий человек. – В Турции уже побывали.

А сюда приехал очистить Ясную Поляну от завалов. Убрать заброшенные пеньки, коряги, спиленные стволы.

– Вам важно, что это место связано с именем Толстого?

– Важно даже не столько то, что оно историческое, сколько то, что красивое. Хочется, чтобы этот заповедный лес стал доступным для людей, чтобы здесь приятно было гулять. Вот у нас в Норильске в горах есть водопад, Красные камни. Каждый год в День молодежи на центральной площади города собираются добровольцы, идут к Красным камням и наводят там порядок. Туристы-однодневки оставляют там горы мусора. Все от культуры людей зависит. Кого-то, как котенка, пока носом не ткнешь, он не прекратит. А в красивом месте не должно быть ничего некрасивого. Поел – вынеси остатки, не гадь где попало. Зачем вот полиэтилен бросать? Он же не перерабатывается. Природа от этого умирает. Пятна на земле от мусора остаются...

СОСЕД

Ирина единственная из волонтеров местная, яснополянская. От поселка Теплое, где она учит детей рисованию, до дома Толстого не более получаса. Усадьбу она знает как свои пять паль-

цев – тульских школьников взят в Ясную Поляну по нескольку раз в год. Сюда выбираются погулять с семьей, друзьями. Но волонтером она приехала только в этом году. Дома благородных порывов не понимают: «Единственный выходной, а ты отправляешься работать, да еще и бесплатно!» «Зато потом приеду в Ясную Поляну с друзьями, скажу: а я вот для этого знаменитого места хорошее сделала! Мне кажется, здорово», – объясняет свой поступок Ира.

– Что вам интересно в личности Льва Николаевича?

– Как писателя я его плохо знаю.

Мне Толстой больше знаком как

Без помощников Ясной Поляне не обойтись. В усадьбе летом всегда много работы. Сотрудники музея не успевают делать ее сами

Трудовой день подходит к концу. Каждый из гостей Ясной Поляны возвращается домой, узнав что-то новое не только о хозяине усадьбы, но и о себе

педагог. Нравится, что он был простым. Не ставил себя выше всех, не кичился своим дворянством. Он разговаривал с крестьянами, помогал им, создал школу для крестьянских детей. Ему было важно, что не только его дети получат образование. В довольно молодом возрасте он задумался о ценности родового гнезда и много вложил в него. Толстой говорил, что ему ближе деревенская жизнь, что в Москве – не по нему. Этим он мне тоже близок.

– Ясная Поляна связана с много вековой историей одной семьи. Важно ли для вас подобное погружение в прошлое?

– Да, мне это интересно. В нашем поселке люди начали искать свои корни. Я тоже отыскала в архивах документы моих предков. Отцовский род у меня из Тульской области, мамин – из Московской. Все мы тут местные...

«ЗЕЛЕНАЯ ПАЛОЧКА»

Сохранять культурное наследие невозможно без общественного договора. Государство может выделить миллионы на сохранение знаменитых лесов Ясной Поляны. Но если приходящие сюда люди не договорятся между собой, что эти деревья, цветы, эти двухсотлетние камни – ценность, толстовское родовое гнездо не спаси. Прошлое делает ценностью только людская память и людское уважение. Волонтеры, увидевшие жизнь усадьбы изнутри – какой она представляется не гостям, а ее обитателям, – теперь тоже включены в негласный договор. И это, наверное, самый ценный подарок, который они получили от Льва Николаевича. Могила писателя – без памятников и надгробных плит, как он и завещал, – находится в лесу. У обрыва, где в далеком детстве он вместе со своим любимым и безвременно умершим братом Николаем искал волшебную «зеленую палочку». Найдешь ее, и все люди будут счастливы. Похоже, каждый, приехавший жарким июнем «волонтерить» в Ясную Поляну, отыскал здесь «зеленую палочку». Свою. ●

БЫТЬ СРЕДИ НАС

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

ЕСЛИ МЫ ВСТРЕЧАЕМ НА УЛИЦЕ «ОСОБЕННЫХ» ЛЮДЕЙ, ТО ЧАСТО ОТВОДИМ ГЛАЗА. В ОБЩЕСТВЕ ПРИНЯТО ИХ НЕ ЗАМЕЧАТЬ, СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧАТЬ ПЕНСИИ, СИДЕТЬ ДОМА ИЛИ СОДЕРЖАТЬСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. МНОГИЕ ИЗ НИХ ДУМАЮТ ТАК ЖЕ И ПРИВЫКЛИ НАХОДИТЬСЯ НА ИЖДИВЕНИИ. НО НЕМАЛО И ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ЧУВСТВОВОВАТЬ СЕБЯ НУЖНЫМ И ВАЖНЫМ. ЭТУ ВОЗМОЖНОСТЬ ОНИ ПОЛУЧАЮТ В «АРТЕЛИ БЛАЖЕННЫХ».

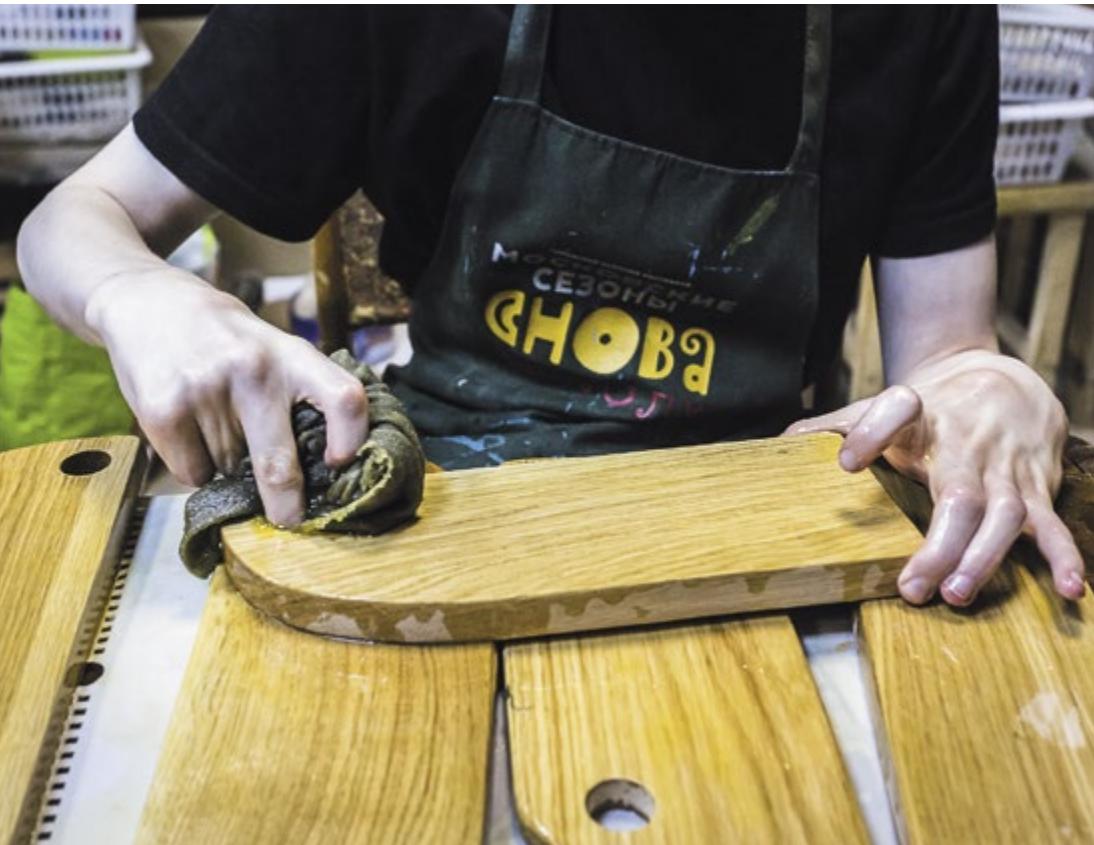
— Р ЕШИЛ ПО-играться? Будешь работать стоя.

Миша в ответ громко рычит.
— Ты меня испугал. Бери ложку и протирай ее маслом, — тихо, но твердо говорит Андрей.

Миша тяжело вздыхает, недовольно мычит, но берет пропитанную маслом тряпку и протирает деревянную ложку.

— Сережа, а ты что сидишь, дружок? Бери лопатку и вытирай ее насухо. Правильно, моло-дец! Бери следующую, Сережа...

Не играйся, возьми тряпку нормально... Умница, очень хорошо! Андрей Тевкин — создатель и руководитель «Артели блаженных», где работают люди с ограниченными возможностями, в основном с ментальными нарушениями и психическими заболеваниями: ДЦП, аутизмом, разными степенями умственной отсталости и т.д. Они изготавливают сувениры, посуду, мебель, светильники, игрушки и множество других изделий из дерева и продают их на ярмарках и фестивалях. Цель мастерской — дать профессию и возможность трудоустроиться «особенным» людям. Поэтому условия работы здесь максимально приближены к тем, что приняты в обычных компаниях и на производстве, а в чем-то даже жестче. У каждого работника есть строго определенные дни и время, когда он должен выйти на работу. В «Артели» введена система штрафов. За мат, драку и прочее асоциальное поведение артельщики расплачиваются рублем. Так постепенно они получают навыки общения и субординации в трудовом

коллективе, становятся коммуникабельными. Например, если кто-то не может прийти по состоянию здоровья или задерживается, он должен позвонить и сказать об этом. Придя, извиниться за опоздание.

– Многие считают – это жестоко: он же аутист, ему трудно подойти и поздороваться или извиниться, – говорит Тевкин. – Но дальше будет труднее, а у нас он может освоить эти навыки. Большинство наших ребят могут встроиться почти в любое производство. Это самые надежные работники, они способны безупречно выполнять инструкции и успешно трудиться, если им терпеливо объяснить правила и, главное, не менять их по ходу «игры». Есть огромное количество занятий, с которыми они могут справиться лучше, чем здоровые работники. Например, аутисты идеально выполняют монотонные, механические операции.

Работа в мастерской сдельная, сотрудники получают такую же зарплату, как и люди их квалификации на открытом рынке труда. Возможность работать для них

не только заработка, но и один из немногих способов сохранить человеческое достоинство.

В «Артели» 25 работников и 15 учеников, которые приходят на реабилитацию. Большинство росли в семьях, но есть и выпускники коррекционных интернатов для детей, оставшихся без родителей.

Мишу с Сережей привозят из Свято-Софийского социального приюта. На вид им по 8–10 лет, но на самом деле Сереже – 18, а Мише – 19. Большую часть из них они провели в государственном детском доме-интернате. Их личное пространство

деревянные изделия пропитывают маслом, чтобы они дольше служили

В мастерской в качестве материала используют также картон и бумагу

ограничивалось кроватками, спинки которых поднимались по мере того, как дети вырастили. Они не умели ни говорить, ни самостоятельно есть. Оба до сих пор ходят в памперсах. Четыре года назад их перевезли в Свято-Софийский социальный дом, они научились самостоятельно есть, одеваться и общаться на языке жестов.

– Вначале они просто стояли у станка, сохраняя правильную позу: рука на пиле, упор на переднюю ногу и, чтобы себя как-то развлечь, испражнялись в штаны. Это был такой вид сенсорной стимуляции, они в своих кроватках не знали других, – рассказывает Тевкин. – В знак протesta ложились на пол. И так месяц, два, на третий сделали первое движение пилой. Нам некуда спешить. Остается терпеливо ждать, пока они не поймут, что им все равно придется выполнить то, о чём их просят. Сережа сопит, кряхтит и усердно, высунув язык, трет доски, снимая сухой тряпкой остатки масла. Иногда начинает глазеть по сторонам или сидит, уставившись в одну точку. После замечания Андрея вновь продолжает работу. Миша криком пытается настоять на своем – ничего не делать. Наконец берет ложку и начинает протирать ее маслом, но на середине процесса с рычанием отшвыривает от себя. Я хочу ее поднять.

– Не надо, – останавливает Андрей. – Пусть поднимает сам.

– Он же не хочет, – вступаюсь я.

– Конечно, не хочет! А я вспоминаю другие случаи. Когда приходит мама и говорит, что сын пытался ее изнасиловать. Он же хочет! У нас есть некоторое количество времени, пока ребенок не вырос и есть возможность со всем этим справиться. А через несколько лет уже не сможем. И что дальше будем делать? Играть в хочет и не хочет? В «Артели» был случай, когда мы отказали родителям в помощи. Тридцатилетнего бугая невозможно было принудить вести себя сносно, он начинал драться. А применить в ответ силу я

не имею права. Сынок уже побивал свою мать, и она выполняла все его желания. А куда он зайдет в них, мы не знаем, и в какой-то момент ее гибкость закончится и она сдаст его в ПНИ. Там, если пациент хоть раз ударит санитара, он будет до самой смерти жить привязанным к койке, под аминазином. Не строить же для него вольер. Если это знать, перестаешь видеть что-либо предосудительное в том, чтобы кого-то поднять за шкирку и заставить работать пилой. Быстрее, друзья мои, – подгоняет Андрей. – Скоро принесут бананы, и сейчас решается, будете вы их есть или нет.

– Неужели еда является реальным стимулом для них?

– Они же пришли к нам в состоянии младенца. Как человека на таком уровне мотивировать? Вкусная еда, доброе слово, дружеское прикосновение... С моей точки зрения, человек должен сохранять богоподобие.

Андрей режет бананы на куски и раскладывает их на две тарелки. Миша запихивает кусок в рот, тут же туда отправляет второй, третий...

– Миша, по одному кусочку, не торопись, сначала прожуй.

Миша, сопя, жует, поглядывая на Андрея, и, когда тот отворачивается, быстро отправляет в рот все содержимое тарелки. Сережа уже все съел и нетерпеливо ерзает на стуле в ожидании, пока ему дадут еще порцию...

Занятие закончилось, за мальчиками приехали из приюта.

– Удивительно, как самые жуткие прогнозы и диагнозы удается опровергнуть простыми вещами, – говорит Андрей, глядя, как Миша и Сережа надевают куртки. – Просто даешь человеку работу, и, когда у него появляется возможность проявить себя, он поднимается над своим диагнозом и растет как личность и профессионал. Даже если он выполняет совсем простую операцию и делает это хорошо, сколько в нем появляется человеческого – передать трудно! Поэтому когда я читаю или слышу об отсутствии «реабили-

Сотрудница
«Артели
блаженных»
Вита занимается
с Мишей
(справа)
и Сережей
(слева)

тационного потенциала», меня бросает в дрожь, потому что понимаю, до какой степени дилетанты у нас занимаются законодательством в области, которая узкопрофессиональна. И до какой степени они не хотят видеть и слышать людей, для которых пишут эти законы. Ресурс страны велик, и я верю, что мы справимся, только – какой ценой? За какое время и сколько мы потеряем людей?

Недавно Минздрав предложил принять новый порядок реабилитации детей и взрослых. Лица, которые, по мнению врача или врачебной комиссии, не смогут восстановиться, то есть не имеют «реабилитационного потенциала», могут рассчитывать только на улучшение условий или паллиативный уход. Посмотрев несколько лет назад на Мишу с Сережей, мало кто мог сказать, что у них есть

Обработка
деталей на
шлифовальном
станке

Монотонное
шарканье
наждачной
бумаги то и дело
нарушается
визгом
и жужжанием
стакнов

«реабилитационный потенциал». И по новым правилам они бы до конца жизни остались в своих кроватках... Андрей Тевкин основал «Артель блаженных» двенадцать лет назад.

– Никогда не думал, что буду работать руками, – делится он. – Если бы не Варя, этого не было бы.

Варе, второй из пяти детей Тевкиных, 20 лет. Она с младенчества страдает ДЦП.

Андрей окончил Кишиневский университет по специальности «режиссер массовых представлений». Начались приднестровские события. Семья переехала в Липецк, потом в Москву, где было больше возможностей для лечения дочери. Андрей занялся рекламой. Его карьера пошла вверх: копирайтер, руководитель креативного отдела, аудитор рекламных маркетинговых стратегий. Высокая зарплата и наличие свободного времени давали возможность заниматься Варей, возить ее на занятия в Центр лечебной педагогики (ЦЛП).

– В ЦЛП была столярная мастерская, – рассказывает Андрей. – И мне директор центра предложила: «Ну что сидишь, отец, бери и занимайся!» Так я стал волонтером – начал работать с детьми. Это длилось долго, потом ребята, которые приходили в мастерскую, выросли и пошли в колледж. Но вскоре большинство из них оттуда выгнали, потому что прекратилось финансирование, и они вернулись обратно. Огромные лбы не всегда вели себя идеально и пугали маленьких детей. Нам пришлось уехать из ЦЛП и арендовать помещение. Я ушел с работы, получил за пять месяцев зарплату, и на мой «золотой парашют» мы открыли трудовую артель. Тогда мало кто верил в эту затею. «Большинство из этих людей не могут даже обслужить себя, где уж им участвовать в сложном производстве!» – говорили мне. Но если сначала их вклад в производство не превышал 5 процентов, то сейчас более 90 процентов это их труд. Постепенно в каждом из них мы стали видеть не инвалида, а работника.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Трудовые артели инвалидов появились в России до революции. В 1921 году возникло ВИКО – Всероссийское производственно-потребительское объединение инвалидов.

Еще шла Гражданская война, но многие красноармейцы, получившиеувечья, вернулись домой. Все хотели жить и работать, создавать семьи, расти детей. Они стали образовывать инвалидные артели и цеха, в которых работали надомники. Все предприятия существовали на полном хозрасчете. На заработанные средства инвалиды не только кормили семьи, но и развивали производства, строили жилые дома и детские сады, профтехшколы и спортивные сооружения, дома отдыха и санатории, обеспечивали своих работников пособиями и пенсиями.

После Великой Отечественной войны число трудоспособных людей сувечьями возросло. Постановлением 1948 года государство обязало Всеобщепринципиоз (так теперь называлось ВИКО)

работать под непосредственным руководством Совета Министров РСФСР. Размер пенсии стал зависеть от группы инвалидности. Появились ограничения при приеме на работу. Чтобы устроиться, требовалось получить «трудовую рекомендацию», что зачастую было не просто. Фактически слова «инвалид» и «нетрудоспособен» стали синонимами. Через пять лет Всекоопинсюз объединили с Промкооперацией, после чего количество артелей стало уменьшаться. Тем не менее к концу 1950-х годов в России существовали 4252 инвалидные артели, где работало более 200 тысяч человек. Вскоре инвалидную кооперацию (как, впрочем, и другую) объявили нежелательным явлением. В 1956 году приняли постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, по которому все объекты и финансовые структуры советской промысловой кооперации должны были быть включены в государственную собственность.

В столярном цеху всегда многолюдно

В мастерской осваивают новую технологию – вапление

Государственная идеология формировалась в общественном сознании мнение, что никаких проблем у инвалидов в Советском Союзе нет. На деле они помещались в специальные интернаты или были вынуждены сидеть в своих квартирах, потому что не могли выйти из дома. Городская инфраструктура была не приспособлена для самостоятельного передвижения на инвалидной коляске. Не хватало протезов и колясок, которые бы позволили им работать и вести полноценную жизнь.

В 1956 году на Старой площади в Москве перед зданием

ЦК КПСС прошла демонстрация инвалидов-колясочников. Ее организовал 24-летний Юрий Киселев. В детстве он попал под поезд и лишился обеих ног. Он и его товарищи считали, что инвалид должен иметь те же права и пользоваться теми же благами, что и любой гражданин. Они требовали работы и доступной окружающей среды. Власти разогнали участников этой акции.

К 1960 году инвалидные артели были окончательно ликвидированы. Их собственность передали различным министерствам и ведомствам. Более 100 профтехшкол, 18 санаториев, 41 дом отдыха, заводы, комбинаты, фабрики бытового обслуживания и другое имущество. Это привело к безработице и значительному ухудшению материального положения инвалидов. Получить образование и работу удавалось немногим, большинство с этим смирялось, но были и те, кто боролся за свои права.

В Воронеже Виктор Гусков создал в интернате электротехническую мастерскую. Через не-

сколько лет ее закрыли, а ее организатора перевели в более удаленный дом-интернат. Юрий Киселев с Валерием Фефеловым и другими единомышленниками создали Инициативную группу по защите прав инвалидов в СССР.

Многие из энтузиастов и борцов за права инвалидов, например тот же Юрий Киселев, подвергались преследованиям КГБ. До создания Всероссийского об-

щества инвалидов (ВОИ) осталось десять лет...

Сейчас появилось множество технических нововведений, более комфортной и приспособленной становится городская среда, люди с ограниченными возможностями активнее стремятся к самореализации и защите своих интересов. Тем не менее выплата им пенсий считается более эффективной стратегией, чем их специализированное обучение

Если человек не в коме, то его можно обучить всему, что нужно для жизни в социуме, уверен Андрей Тевкин

Сложные детали вырезают на станке с программным управлением

и обеспечение работой. Причем это позиция не только властей. Большинство людей с ограниченными возможностями, говоря о социальной защищенности, отдают приоритет повышению пенсий. Во многих регионах, например в Москве, у инвалидов есть дополнительные льготы и другие меры поддержки. Они их сразу теряют, как только начинают работать, что тоже является препятствием для трудоустройства. Инвалиды часто даже не пытаются отстаивать свои права, не понимая, что доступная среда, работа, нормальная инвалидная коляска, социальные услуги во сто крат повысят качество их жизни. Они просто никогда не видели и не могут себе представить, как может жить человек с инвалидностью.

– Мой сын однажды спросил: «Почему только Варя ездит по Москве на инвалидной коляске, она что – одна такая в городе?» – говорит Андрей.

МЕЧТА О СПИЧКАХ

– Утром мы пришли на работу, а нас не пустили на проходной, – вспоминает Андрей Тевкин.

«Артель» арендовала помещение на 2-м Механическом заводе. «Ваши дебилы сожгли завод!» – заявил Андрею директор предприятия и выставил счет на полтора миллиона рублей. В качестве доказательства показал видеозапись, на которой один из ребят выносит мусор. Оказывается, через пятнадцать минут после этого загорелся мусорный контейнер.

– Я спрашиваю: разве у него дымились ведра или он бомбу нес? – возмущается Андрей. – А они мне: мол, никто больше не выносил мусор. На основании того, что мы выкинули эти два ведра, они сделали вывод, что мы подожгли завод!

Такие случаи, когда окружающие не хотят признавать за людьми с ограниченными возможностями равные права, возникают нередко. Порой к ним относятся настороженно и даже враждебно, особенно к людям

СИТУАЦИИ «АРТЕЛЬ БЛАЖЕННЫХ»

с ментальными и психическими отклонениями, боятся их, отказывают в уважении и в праве быть обычным человеком. Вмешательство адвокатов разрешило ситуацию, но оставаться на заводе никто не захотел, и «Артель» переехала на новое место. Хотя для многих ребят это было крайне тяжело. На то, чтобы научить их самостоятельно добираться до работы, потребовались месяцы, приходилось начинать все сначала.

«Артель» не имеет никаких льгот, исправно платит налоги и за аренду помещения. Она полностью зависит от своих работников – инвалидов первой и второй группы. Причем цены на ее продукцию ниже рыночных. Секрет – в динамичности, рациональном использовании ресурсов и высокой производительности труда. Производство тут безотходное. Каждая досочка идет в ход: на фонарики, игрушки и прочие мелочи.

– Наша мечта – делать спички, изготавливать много одного и того же, потому что тогда наши работники делают это великолепно. Сложно каждый раз переучивать людей с инвалидностью и тяжелыми интеллектуальными проблемами на новые операции, – говорит Андрей.

Сейчас мастерская занимает две комнаты в подвале на Ленинском проспекте. В одной из них – столярный цех, где стоят станки. На них работают несколько человек, остальные сидят вокруг стола и шлифуют деревянные изделия.

Сначала Андрей сам следил за работой сотрудников, но с увеличением объемов производства часть своих полномочий он переложил на плечи бригадиров – наиболее опытных работников. Оказалось, ребятам с их диагнозами гораздо проще понять, почему что-либо не получается у их товарищей. Они более доходчиво могут им объяснить, как выполнять ту или иную операцию, и терпеливо много раз это повторить.

Саша очень старательный и ответственный, ему 30 лет, и он

Максим после окончания колледжа получил специальность «маляр-штукатур»

трудится в «Артели» уже двенадцать лет. Саша – один из бригадиров, за что получает дополнительную надбавку к зарплате.

– Бывает сложно, – делится он. – С некоторыми я замучился, из себя выходят, злятся, а я за ними смотрю, учю их, помогаю справляться с работой. Есть такие, что бегают туда-сюда, пытаются все потрогать.

Саша работает и внимательно следит за Андрюшей, молодым инвалидом крупного телосложения.

Тот, глядя перед собой, шлифует небольшую доску, периодически пытаясь вскочить, но Саша удерживает его за плечо. Саша окончил коррекционную школу, потом – колледж по специальности «столяр».

– В «Артели» я сначала научился шлифовать, потом работать на сверлильном станке. Мне все равно, что делать, главное, деньги заработать. Я пытался устроиться на другую работу, инвалидов не берут...

Количество изготовленных изделий артельщики записывают в тетрадь

Многие артельщики получили разные профессии, но устроиться по ним не смогли

Многие из ребят, как и Саша, окончили учебные заведения, получили различные профессии, но устроиться по ним так и не смогли.

Ваня учился в колледже на столярном отделении, четыре года назад он пришел в «Артель».

– Я люблю шлифовать, хотя мне все равно, что делать, лишь бы заработать деньги честным трудом, – говорит он.

Ваня учится играть на гитаре, на тренировочной квартире он научился включать электрическую плиту, готовить овсяную кашу и суп с фрикадельками.

– С чем суп? Это с такими пушистиками? – переспрашивает его Никита. Он в колледже получил специальность садовода. – Мне нравится играть в футбол...

– А я люблю путешествовать, – перебивает его Михаил. Ему 25 лет, в «Артели» он работает два года. – Моя цель – попасть в рай. Для этого надо делать полезное для мира, помогать. Это тяжело, но возможно. Например, я начал общаться. Раньше мне сложно было это делать, но я стал побеждать себя, чтобы

радовать людей и приносить пользу миру.

Кто-то дотрагивается до моей руки. Наташа – девушка с ласковой, светлой улыбкой – в мастерской занимается уже год. Ей 29 лет, в роддоме ее заразили стафилококком, и от лечения антибиотиками у нее полностью пропал слух. Она пытается что-то сказать, но я не понимаю, и тогда Наташа тянет меня за собой, в соседнюю комнату. Там по центру стоит длинный стол, еще один распределен около стены. За ними несколько человек склонились над работой. Заготовки, сделанные в столярном цеху, передают сюда, где их пропитывают льняным маслом, покрывают лаком, раскрашивают, приводят в товарный вид.

Наташа показывает на стопку тарелочек и на листок бумаги с цифрой 13. Считаю тарелочки. Все верно, 13 штук. Наташа пишет: «74» и указывает на горку ложек на столе.

– Наташа прекрасно умеет считать, – говорит Андрей. – Наташа, не притворяйся, считай

сама! Это только кажется, что эти навыки просты и устойчивы, потому что мы каждый день совершаем те или иные действия, а на самом деле они требуют постоянной тренировки. Вот у Наташи был перерыв, она долго сидела дома, перестала писать и считать, и навык утратился. Мы пытаемся его вернуть.

Артельщики сами ведут учет выполненной работы. Количество сделанных ими за день изделий они записывают в тетрадь, под цифрой расписывается Андрей или кто-то из бригадиров. В конце месяца по этим записям начисляется зарплата.

За столом сидит пожилой мужчина лет шестидесяти, я пытаюсь с ним заговорить, спрашиваю его имя, но он не отвечает и, отрицательно качая головой, продолжает работать.

– А я вот не боюсь с людьми разговаривать, люблю общаться и со многими нахожу общий язык, – хвастается Максим. Он трудится в мастерской семь лет. У Максима хорошая память, он легко запоминает телефоны,

как, куда и на каком транспорте можно добраться, поэтому ему часто поручают отвозить готовые изделия заказчикам.

В 12 лет Максим попал в коррекционный интернат, где самым эффективным методом воздействия в случаях нарушения им дисциплины был ПНИ. Затем два года жил в Центре постинтернатного пребывания.

— Это общежитие квартирного типа, где выпускники интернатов получают временное жилье, пока ждут очереди на квартиру. Считается, что там адаптируют к самостоятельной жизни. Не хочу об этом говорить... и про школу-интернат тоже... Все помню, но вспоминать не хочу...

— Мне звонили из этого центра: «Вы не понимаете, что он — социально не адаптированный, ему место в ПНИ, он не сможет жить в собственной квартире!» — возмущается Андрей. — Я им: «Кто вы такие, чтобы решать что-либо, ему по закону положена квартира, и он ее получит! А что и как дальше будет — ведает Господь!»

Андрей Тевкин, руководитель и организатор «Артели блаженных»

Ложки — ходовой товар на ярмарках и фестивалях

Благодаря социальному работнику Рахмете Максим все же получил однокомнатную квартиру. Она помогла ему устроиться на работу в супермаркет, потом в «Старбакс». Но Максиму нигде не удалось задержаться, и Рахмета привела его в «Артель».

— Сейчас у меня другая жизнь, — объясняет Максим. — Никто не указывает, что мне делать. Многие после выхода из интерната живут в одиночестве, им устроиться на работу тяжело, содержать семью не могут, начинают пить... Я тоже живу в одиноч-

стве, но работаю, зарабатываю... Мне одиночество не нравится, ведь у нас в детском доме была как бы семья, много детей. Я хочу, чтобы у меня была жена, дети. Моя мечта: быть полезным, помогать людям, но сначала надо помочь самому себе, кроме меня, это никто не сделает... Никто не даст денег... Надо нормально квартиру обставить, мебель купить, кухню. Я все покупаю сам, ни у кого помощи не прошу.

Максим любит готовить, рецепты находит в Интернете.

— Бабушка! Бабушка! — В комнату вбегает Андрюша, за ним — Саша.

— Андрюша, пойдем, — тянет он своего подопечного за рукав. Рядом с крупным Андрюшой Саша кажется подростком. — Пойдем работать, тебе еще полчаса.

Андрюше 16 лет, на реабилитацию в «Артель» его привозит бабушка, Людмила. Пока внук занимается, она просит, чтобы ей тоже дали какую-нибудь работу. Сегодня ей поручили пропитывать маслом разделочные доски.

– Андрюша, иди с Сашей, еще поработай, у тебя же не кончился рабочий день, – ласково говорит она внуку. Андрюша послушно идет за Сашей. Людмила тяжело вздыхает и вновь принимается за работу:

– Я иногда думаю – это кошмарный сон, но нет... Он родился нормальным, здоровым мальчиком, все было хорошо, пока ему не сделали эту прививку. Никто от этого не застрахован,

а люди этого не понимают, обзываются, ругаются... Я и мои дети за Андрюшу болеем, делаем все, что можем, – а когда нас не будет? Это меня волнует больше всего.

Люди с психическими и ментальными нарушениями – одна из наиболее уязвимых групп лиц с ограниченными возможностями. Они не могут самостоятельно защитить себя или реализовать свои права. В обще-

Все заработанные деньги Саша отдает маме, которая вырастила его и сестру

стве распространен стереотип: дети с такими проблемами рождаются в семьях алкоголиков и наркоманов. Из-за этого ложного мнения окружающие часто негативно относятся не только к детям с ментальными и психическими заболеваниями, но и к их родителям.

Людмила протирает доску маслом и, убедившись, что все в порядке, откладывает в сторону. Рядом другой ученик, Женя, сухой тряпкой снимает остатки масла с ложек и кухонных лопаток. Ему 19 лет. Еще год назад он кричал, плакал, бросался различными предметами – не хотел ничего делать. Прошло немало времени, пока Женя промаслил первую лопатку. А сейчас перед ним лежит горка сделанных изделий. Кстати, многие из сотрудников, что трудятся полный рабочий день, первое время не выдерживали и часа. Женя сначала занимался по часу, сейчас – по два, через год или два он сможет работать в мастерской целый день, с перерывом на обед, как все обычные люди.

– Возможно, эффект от его деятельности будет не столь значим, как покорение космоса, – говорит Андрей Тевкин. – Но это значительно снизит нагрузку на его семью, родители смогут нормально работать и зарабатывать. За долгие годы людей умудрились убедить, что человек с инвалидностью не может учиться, работать, отвечать за себя и вообще находиться среди нас. Он должен пребывать в спецучреждениях, а мы должны тупо тратить деньги, чтобы ему там было хорошо. Кто не разделяет эту позицию, идет к нам. Все эти годы мы пытались донести одну мысль: эти люди должны работать. И вообще, что такое хорошо для человека? Когда он ест и улыбается – но тогда человек ли это? Почему мы относимся к этим людям как к животным? У общества нет цели сохранить богоподобие человека. А, может быть, главное, чтобы эти люди смогли жить среди нас.

Фонарики пользуются популярностью у покупателей

МАГИЯ ДРЕВНЕГО ГОРОДИЩА

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

РАЗ В ГОД СЕЛО СТАРАЯ РЯЗАНЬ ОЖИВАЕТ И НАПОЛНЯЕТСЯ НАРОДОМ: В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА НА МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛ ДРЕВНИЙ ГОРОД, ПРОВОДИТСЯ ОДНОИМЕННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ. ЗДЕСЬ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ЛЮДЕЙ В КОЛЬЧУГАХ И ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ РУБАХАХ, ПОУЧИТЬСЯ ПЛЕСТИ ПОЯСА И МАСТЕРИТЬ УКРАШЕНИЯ – ТАКИЕ ЖЕ, КАК ТЕ, ЧТО МНОГО ВЕКОВ НАЗАД НОСИЛИ ЛЮДИ, ЖИВШИЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ.

НА ФЕСТИВАЛЬ «СТАРАЯ РЯЗАНЬ» в небольшом селе Спасского района Рязанской области собирается немало народа: людей привлекает возможность окунуться в атмосферу далекого прошлого. И кажется, Старая Рязань ра-

дуетя такому нашествию гостей. А потом, когда стихает шум праздника, маленькое село вновь живет своей повседневной жизнью, тихой и скромной, и мы можем только догадываться, что пришло пережить этой земле в далеком прошлом...

ГОРОД МАСТЕРОВ

Когда-то здесь стоял один из крупнейших древнерусских городов. В этом месте находилась столица Великого Рязанского княжества... Город, который сейчас носит название «Рязань», раньше назывался Переяславлем-Рязанским, а вся активная жизнь протекала именно там, где сейчас – крохотное село, тишина и покой. Летом Старая Рязань наполняется дачниками, археологами и туристами, а в холодное время года здесь почти безлюдно – на зиму в селе остается лишь один житель... И трудно сегодня узнать в маленькой деревушке над Окой шумную и многолюдную столицу. «Это был громадный по средневековым меркам город, – рассказывает заведующая сектором изучения и музеефикации городища Старая Рязань Рязанского историко-

архитектурного музея-заповедника Елена Буланкина. – Рязань впервые упоминается в летописи в 1096 году, но мы считаем, что появился город почти на сто лет раньше, чем упомянут, – просто не было повода писать про маленьющую крепость, ничего с ней не случалось, пока сюда не пришли младшие черниговские князья. Так вот, та Рязань, которая впервые упоминается в летописи, располагалась именно на этом месте и занимала 7 гектаров – неплохая площадь для русской крепости. А в середине XII века, когда Рязанское княжество обрело статус самостоятельного государства и Рязань стала его столицей, площадь города увеличилась практически в десять раз». В период расцвета население города составляло от 8 до 10 тысяч – немало для того времени. «Долгое время счита-

Такие ворота встречают сегодня приезжающих в Старую Рязань

лось, что в Рязань многие дорогостоящие вещи, в том числе ювелирные украшения, привозили из Чернигова. Такое мнение бытовало до тех пор, пока здесь не стали находить инструменты и среди них матрицы, – говорит Елена Буланкина. – В 2013 году был найден клад, спрятанный не хозяевами украшений, а мастером-ювелиром, который доказывал, что сам изготовитель жил и работал именно здесь». Елена Владимировна с особым трепетом перечисляет все, что удалось найти в наследии средневекового мастера. В туеске ювелира были колты со сломанными застежками – их явно принесли в ремонт; медальоны – видимо, они еще были в процессе работы, потому что украшения практически завершены, но на одном совсем не было черни. Еще одна находка – лента длиной почти 5 метров, с одной стороны серебряная, с другой – золотая. «Что уж из нее собирался делать мастер, неизвестно. Вряд ли он планировал резать ее на кусочки, потому что тогда уже знали более простой способ золочения. Может быть, это должно было стать оковкой для сундука или окладом иконы – мы теперь можем только гадать, – говорит археолог Буланкина и признается, что самые дорогие для нее находки это именно орудия труда. – Там было несколько матриц, причем очевидно, что мастер не только пользовался ими, но и производил сам: некоторые из матриц были недоработанными. Перед нами представлена про-

цесс создания не только самих изделий, но и инструментов для их изготовления». По тому, как были сложены вещи, можно сделать вывод, что хозяин собирался в спешке. Возможно, золотых дел мастер торопился из-за надвигавшейся опасности. Может быть, этот тайник был создан перед самым страшным моментом жизни Рязани. И, судя по тому, что клад ювелира так и остался в земле, этот момент оказался роковым для мастера... 1237 год стал таким для всех рязанцев. Огромное монгольское войско подошло к границам Рязанского княжества. Батый потребовал у рязанцев «десятой доли во всем: во князьях, во всяких людях и в остальном» – так можно прочитать в «Повести о разорении Рязани Батыем». Рязанцы ответили: «Когда нас всех не будет, то все потом ваше будет». Город противостоял осаде шесть дней. Но 21 декабря 1237 года монголы захватили его. В «Повести о разорении Рязани Батыем» гибель города описана так: «И во граде многих людей, и жен, и детей мечами поsekli, а других в реке потopili, а священников и иноков без остатка поsekli, и весь град пожгли, и всю красоту прославленную, и богатство рязанское, и сродников рязанских князей – князей киевских и черниговских – захватили. А храмы божии разорили и во святых алтарях много крови пролили». От города осталось лишь пепелище, а в памяти людей – примеры невероятной смелости и самоотверженности.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЕВПАТИЙ

Легенда об одном из героев того времени, Евпатии Коловрате, дожила до наших дней. Жил ли он на самом деле, вряд ли кто-нибудь сможет сказать достоверно. Но современным людям явно хочется верить, что все-таки он был. В Рязани несколько лет назад поставили памятник Коловрату, регулярно проходят соревнования, носящие его имя, а два года назад вышел фильм про рязанского богатыря. Как говорится в «Повести о разорении Рязани Батыем», в тот момент, когда монголы напали на город, Евпатий Коловрат находился в Чернигове. Вернувшись, Коловрат и его дружина обнаружили лишь разоренный город. Они бросились в погоню за монголами и, нагнав, «начали сечь без милости». «Почудилось татарам, что мертвые восстали», – сообщает «Повесть». Тогда на поединок с Евпатием был отправлен богатырь Хостоврул. «Евпатий же был исполнен силою и рассек Хостоврула на-полы до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил...». Справившись с рязанским богатырем и его дружиной удалось только с помощью камнеметов. И Батый сказал о рязанских воинах, что «это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно на конях боятся – один с тысячью, а два – с десятью тысячами. Ни один из них не съедет живым с побоища». А глядя на тело Коловрата, Батый сказал: «Если бы такой вот служил у меня, держал бы его у самого сердца своего», – сообщает «Повесть о разорении Рязани Батыем».

«Ученые спорят о времени создания этого письменного памятника. Есть разные мнения о времени его написания. Но в любом случае это не просто фантазия. Ходили какие-то легенды, былины, письменные документы, не дошедшие до наших дней», – рассуждает Елена Буланкина.

Каждый год археологи по крупинкам восстанавливают историю средневекового города

КАК РЯЗАНЬ СТАЛА «СТАРОЙ»

Многие думают, что после разорения Рязань прекратила свое существование. Но это не так. Город продолжал жить. «Беда Рязани в том, что город стоял на берегу Оки, зимой река превращалась в прекрасную дорогу, и каждый раз, приходя на Русь, монголо-татары грабили и разоряли Рязань, не давая городу подняться. При этом стоит

Любая деталь может приоткрыть тайну «Русской Трои»

учесть, что город через сто с небольшим лет после образования стал столицей, а менее чем через сто лет – разрушен до основания, – рассказывает Елена Владимировна. – Рязань никак не могла восстановиться, и в XIV веке сначала архиереи перебрались в Переяславль-Рязанский, а потом и князья. Однако до XVII века Рязань числилась городом, потом получила статус села. А приставка «Старая» добавилась после того, как появилась новая Рязань – это произошло при Екатерине Великой, когда произвели разделение на губернии и главным городом Рязанской губернии стал Переяславль, переименованный в Рязань». Теперь археологи пытаются понять, как жили люди в первой Рязани. «Как мы можем судить по раскопкам, дома были разные по площади. Они были с подполами, с ледничками, – рассказывает Елена Владимировна. – Печки были глинобитные и топились по-черному. Делали их разными способами. Одним из простых и надежных способов был такой: из прутьев делали каркас, облепляли его толстым слоем глины, иногда под (нижний слой горнила печи. – Прим. ред.) обкладывали битой керамической посудой, потом потихонечку топили, печка высыхала, и, если прутья обугливались, печка сохраняла прочность». Елена Буланкина хоро-

шо знает немало деталей жизни Старой Рязани, ведь вся ее профессиональная судьба связана с этой территорией. Еще в 1974 году студенткой она попала сюда на археологическую практику, да так и не смогла расстаться с этим местом. Она и сегодня хорошо помнит находки, сделанные во время первого знакомства со Старой Рязанью. «Я попала на очень интересную работу – мы откапывали клад, – вспоминает Елена Владимировна. – Хозяева зарыли его неглубоко в землю, и потом, когда на этом месте было пахотное поле, его плугом растастило на очень большую площадь. Много вещей было поломано, из-за этого клад был не слишком «представительный», но мне понравилось, я осталась на вторую смену практики и потом стала приезжать сюда каждый год». Так постепенно Старая Рязань стала ее судьбой.

СОКРОВИЩА РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ

«Первый вопрос, который, как правило, мне задают, связан с кладами Старой Рязани, – говорит Елена Владимировна. – Ведь здесь их было найдено 17 – больше только в Киеве. Один из кладов, найденный в

Несмотря на то, что Старая Рязань – одна из крупнейших археологических территорий России, исследовано всего 6–7 процентов городища

1822 году, находится в Оружейной палате, другой, 1868 года – в Русском музее, еще один – в Государственном историческом музее. Остальные хранятся в Рязани». Кстати, клад, найденный в 1822 году, имел очень большое значение: эта находка положила начало исследованию Старой Рязани. «Клады на Рязанской земле находили и раньше, но в них не видели исторической ценности. Наверное, продавали, отдавали в переплавку, так что многие вещи бесследно исчезли – сохранились лишь туманные описания, которые не дают никакого представления о находках, – говорит Елена Владимировна. – В архивах встречаются следственные дела, связанные с городищем Старая Рязань, но что там были за вещи, понять сложно». После первого золотого клада, изменившего отношение к наследию Старой Рязани, еще один был найден

Судьба Елены Буланкиной с 1974 года связана со Старой Рязанью

много лет спустя, в 1992 году. Остальные были серебряными. «В те времена серебро и золото были намного дороже, чем сейчас, поэтому нам трудно понять ценность этих металлов для людей того времени. Особенно это касается серебра, которого сегодня очень много. А тогда это было необыкновенно дорого», – объясняет Елена Владимировна. – Считается, что те украшения, которые мы находим, принадлежали княжеской верхушке, элите. Нередко несколько кладов находили на одной усадьбе». За одним из таких мест в литературе закрепилось наименование «усадьба воеводы». «Усадьба была очень богатая. Неизвестно, воевода здесь жил или нет, но мы можем так красиво называть это место», – рассказывает Елена Буланкина. – Усадьба эта расположена на самом краю городища, около укреплений на прибрежной части. Исследовать эту террито-

Что видели эти холмы в далеком прошлом, мы можем лишь предполагать

рию начали еще в 60-е годы прошлого века, и на ней были найдены четыре клада, в том числе один золотой».

Как и при каких обстоятельствах средневековые рязанцы прятали свои ценности, можно только предполагать... Видимо, в моменты опасности люди прятали самое ценное в укромные места. В тайниках, как правило, оказывались украшения из дра-

гоценных металлов. Среди них есть привычные для нас – медальоны, бусы, перстни, браслеты, височные подвески, колты. «Колты бывают звездчатые, бывают чечевицевидные. Звездчатые сплошь украшены в технике зерни – покрыты мизерными, размером с маковую зернышко, шариками, причем у каждого такого шарика есть подставочка-колечко». – Елена Владимировна

У археологов нелегкий труд, но порой их усердие вознаграждается удивительными открытиями

Погода летом 2019 года была не слишком милостива к археологам, но работы на раскопах все равно продолжались

не устает удивляться мастерству средневековых ювелиров. — Представляете, колечко — шарик, колечко — шарик... И так 5 тысяч... Наши предки были кропотливыми. Реставраторы могут повторить этот узор, но поражает, как наши предки делали это своими инструментами. Сейчас есть микроскопы, алмазные напильники, лазер. А тогда делали столь миниатюрную работу только руками».

ВЕЯНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОДЫ

Как носили средневековые женщины височные подвески и колты, археологи восстанавливали по уцелевшим остаткам ленточек, тряпочек, по немногочисленным изображениям. Осложняет изучение то, что с этими украшениями не хорошили — это было семейное достояние, передававшееся из поколения в поколение. Еще один вид украшений — аграф: кольца или полукольца с тремя наизнанками на них бусинами, иногда они украшали виски, иногда затылки. «Встречаются кольца, полукольца, а также кольца, переделанные в полукольца, — мода менялась и тогда», — улыбается Елена Буланкина. Кстати, археологи, щепетильно изучающие материал, знают не только тенденции средневековой моды, но даже руку некоторых мастеров того времени. Доктор исторических

наук Алексей Чернецов, к примеру, обратил внимание, что на серебряных украшениях совершенно по-разному изображены птички — на одних изделиях они выглядят солидно, а на других — совсем тощенькие. Чернецов даже написал статью «Мастер толстых птичек». «Руку мастера видно хорошо — бывает, что изделия явно из одного набора, но выполнены по-разному. Возможно, что-то делал опытный

Археолог Буланкина много лет занимается вопросами изучения и музеификации Старой Рязани

мастер, что-то — ученик», — говорит Елена Буланкина.

В Старой Рязани археологам попадаются самые разные предметы: прядлица, ножи, наконечники стрел, глиняная посуда. Кстати, руководитель Старорязанской экспедиции Игорь Стрекалов посвятил свою диссертацию тому, чтобы «разложить по полочкам» последнюю: изучая материалы городища, он смог систематизировать, когда и как делали посуду, что добавляли в глину, как украшали. Теперь на основе этой работы историкам гораздо проще датировать посуду и вещи, которые с ней связаны.

Среди находок есть вещи из Средней Азии, есть стекло, изготовленное в сирийском Алеппо, есть фрагменты посуды, привезенной из Китая, фрагмент иконы, выполненной византийским мастером... Старая Рязань была связана со всем миром — сообщение обеспечивала близость Оки.

На территории Старой Рязани было три каменных собора. Первый начали раскапывать в 1836 году, продолжили только в XX веке. В итоге обнаружили фундамент большого Борисоглебского собора, украшенного белокаменной резьбой и расписанного фресками. Собор был местом погребения князей и священнослужителей.

В 1888 году археологи взялись за раскопки Спасского собора. Ученые выяснили, что это был небольшой затейливый храм. Возможно, княжеский. В 40-х годах XX столетия был раскопан еще один храм Старой Рязани — Успенский. Так что обо всех трех каменных сооружениях археологи получили представление, но многое еще предстоит изучить.

Не менее интересен вал, окружавший Старую Рязань. «Строили клети — они могли быть трехстенными, четырехстенными. Часть их оставляли для караульных помещений, для кладовых, а большую часть плотно забивали землей, создавая вал, основание укреплений, — объ-

ясняет Елена Буланкина. – На Старой Рязани проводили раскопки северного и южного валов – раскоп показал, что почти две трети всей конструкции укреплений засыпаны землей, они и образовали сохранившиеся до наших дней валы. Создать такой вал, конечно, непросто». Непросто его и захватить, но врагам, увы, это удалось.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Археологический материал позволяет получить сведения о быте разных слоев населения. Елена Буланкина сокрушается, что среди артефактов мало деревянных предметов и тканей – такие материалы редко могут выдержать испытание временем. «В Старой Рязани немало мест, где есть надежда найти побольше органических предметов – там, где сейчас находится село. Здесь почва благоприятна для сохранения таких материалов. В свое время у нас был там раскоп, удалось найти деревянные изделия – ковшик, бусинку, игрушку, первую и пока единственную берестяную грамоту... Но проблема в том, что редкий дачник разрешит копать на своем огороде», – делится археолог. Вообще, «Русская Троя», как недавно называют Старую Рязань, хотя и является одним из крупнейших археологических городищ России, изучена совсем мало – раскопано всего 6–7 процентов городища. Раскопки производились здесь в 1888–1889 годах, в 1900, 1902, 1903, 1913, 1926, 1940-е, 1960-е, 1970-е. При этом долгое время на городище были пахотные поля. Сколько исторических ценностей было изуродовано плугами и тракторами, можно только предполагать. Сеять здесь прекратили в середине 70-х. «Вещи, которые раскапывали здесь в XIX веке, сохранились намного лучше, чем находки XX века, – сказалаось воздействие времени и изменившаяся экология», – говорит Елена Буланкина. В 1979-м раскопки на городище прекратились. Возобновилась Старо-

Так выглядело височное украшение – колт. Разглядывая его, остается лишь удивляться мастерству средневековых ювелиров

рязанская экспедиция лишь в 1994 году стараниями Алексея Чернецова. Теперь археологи работают здесь каждый год. Сколько еще тайн скрывает эта земля, трудно сказать. Но то, что она обладает силой притяжения, очевидно. Хотя, казалось бы, туристам на городище и смотреть особенно не на что – остаток разрушенного храма начала XX века да бескрайнее

Так изобразил наш современник-реставратор знатную русскую женщину в парадном убore. Все эти украшения были найдены в одном из старорязанских кладов

поле... Однако те, кто побывал здесь, как правило, хотят сюда вернуться.

Кристина Ярыгина, можно сказать, коренная старорязанка. Ее мама родом отсюда, и каждый год летом Кристина перебирается со своей маленькой дочкой из города в небольшой домик в Старой Рязани. Их не смущает отсутствие воды и удаленность – их дом стоит на самом верху, на территории памятника. «Нам здесь нравится, это место родное для меня, – говорит Кристина. – Помню, как в детстве мы с ребятами, насмотревшись на работу археологов, тоже устроили свой раскоп, но нам запретили – такие работы можно вести только с разрешения. Тогда я поняла, как все серьезно. Да, здесь не так уж удобно, но мы не хотим менять это место на более комфортное. Здесь есть что-то особенное – каждый уголок дышит историей». Наверное, эта особенность привлекает и в здешний храм – притом что население села совсем небольшое, – на праздничные службы в Преображенской церкви, постройка которой датируется XVIII веком. Первый раз церковь упоминается в 1756 году как церковь Благовещенской пустыни Рязанского Спасского монастыря. Сегодня в этом храме собирается немало прихожан. Сюда едут и из соседнего города Спасска, и из окрестных сел. «В Старой Рязани уже давно совсем мало населения, – рассказывает отец Сергий. – Сегодня местных жителей человек пять, летом пополняется дачниками. Но службы идут регулярно, думаю, этот храм всегда будет собирать людей».

Магию притяжения Старой Рязани в полной мере ощутил на себе художник Вадим Овсянников. Его выставки проходили в Москве, Париже, Лондоне, Лос-Анджелесе, он работал во многих городах мира, но истинным источником вдохновения стала для него Старая Рязань. Художник уже много лет живет и творит на этой древней земле.

«Я с детства читал книги и летописи о русских городах. Но так получалось, что долго не мог попасть на Старую Рязань. И вот наконец моя мечта сбылась, я приехал сюда, – говорит Вадим Овсянников. – Когда ока-

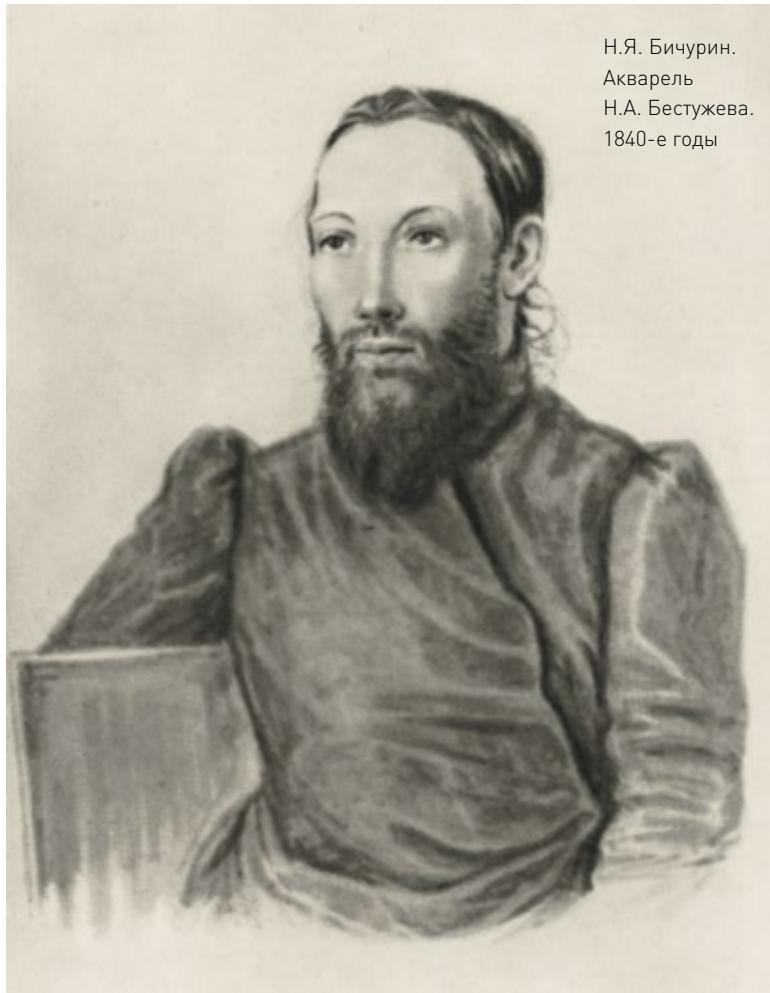
зался здесь на этюдах, сразу почувствовал особую атмосферу. Тогда это место было настоящей глушью. Но мощь чувствовалась и тогда». Так сложилось, что в тот момент здесь продавался дом, Вадим, не раздумывая, его

Современная Старая Рязань – это небольшое село, куда летом приезжают археологи, туристы и дачники, а зимой остается всего один житель...

Попав на Старую Рязань, художник Вадим Овсянников понял, что без особой атмосферы этого городища он своей жизни не представляет. Именно это место он считает центром вселенной

приобрел и стал бывать на городище все чаще. Теперь почти все теплое время года он проводит здесь. «Когда я наметил períметр мастерской, здесь два года работала археологическая экспедиция – поскольку Старая Рязань является памятником, перед постройкой надо обязательно проводить исследования. Оказалось, что на этом месте была ювелирная мастерская, – до сих пор удивляется Вадим. – А ювелир в то время это тот же дизайнер. Получается, я работаю там, где творил мой средневековый коллега. И эта связь очень ощущается. Здесь очень чувствуется связь с прошлым. Я вообще считаю, что Старая Рязань – это центр вселенной». Прикосновение к прошлому, осознание, что мы – часть истории, ее продолжение... Это ощущение Старая Рязань дарит своим гостям. ●

Н.Я. Бичурин.
Акварель
Н.А. Бестужева.
1840-е годы

два года его отец, Яков Данилов, был возведен в сан иерея и назначен на приход в удаленное село «Пичурино», как писалось в те времена.

Нравы в чувашской деревне в те времена царили вполне дикие. Так, в год рождения Никиты был убит своими сослуживцами местный священник Прокопий Степанов. Его сын, Петр Прокопьев, возглавил приход, а с вновь прибывшим отцом Яковом врацдал до крайности. Например, написал в консисторию донос, что застал Якова Данилова «в прелюбодеянии с солдатской женой Марфой Федоровой». Расследование этот факт не подтвердило. Зато выяснилось, что отец Петр на следующий день после своего «разоблачения» жестоко избил жену своего врага Акилину, угрожая ей «смертым убивством». Кстати, прихожане села и ранее жаловались на Петра Прокопьева, так что в итоге буйного священника за «пьянство и побойство» запретили в служении и отправили на покаяние в чебоксарский Троицкий монастырь. Справедливости ради нужно сказать, что зеленый змий одолевал и отца Никиты. Да так, что однажды, заснув пьяный на улице, Яков Данилов лишился четырех пальцев на левой руке – неизвестные отрубили их топором...

МИССИЯ ОТЦА ИАКИНФА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ОН БЫЛ МОНАХОМ И ПОДВИЖНИКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ. ЕГО ЖИЗНЬ – ОСТРОСЮЖЕТНАЯ ЭПОПЕЯ, ЕГО ТРУД – СОТНИ ТЫСЯЧ ПЕРЕВЕДЕННЫХ ИЕРОГЛИФОВ, ОТКРЫВШИХ ДЛЯ РОССИИ ПОДНЕБЕНСНУЮ.

PЕДЧАЙШИЙ ТАЛАНТ родился в чувашской глубинке. В «Автобиографической записке» значится, что отец Иакинф Бичурин родился в «Казанской губернии в Чебоксарском уезде в селе Бичурино, в 1777 году августа 29 дня». Сочинение это

несколько странное, написано в 1847 году самим Бичурином, но почему-то от третьего лица. Согласно чувашским архивам, исследованным в 1960-х годах, первенец семьи Даниловых Никита родился в селе Акулево (ныне деревня Типнеры в 30 километрах от Чебоксар). Спустя

ВУНДЕРКИНД И РЕФОРМАТОР

К счастью, Никита в селе не задержался – поступил в Казансскую духовную семинарию, где и получил фамилию Пичуринский – по месту, откуда

В.С. Турин.
Казанская
духовная
семинария.
Около 1830 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

прибыл. В «Автобиографии» Никита писал, что стал семинаристом в 8 лет. Как бы там ни было, окончил курс он в 1799 году, в возрасте 22 лет. Несмотря на крайнюю бедность и жизнь впроголодь, Никита проявил себя как один из самых одаренных учеников. Оказался он в семинарии в самый подходящий момент. Казанский архиепископ Амвросий (Подобедов) – сторонник широкого просвещения и учености – как раз реформировал семинарию. В учебный процесс вводилось изучение европейских языков, истории и географии, для чего из Москвы приглашались преподаватели. В результате выпускник семинарии Никита Пичуринский свободно владел древнегреческим, латинским, французским и немецким языками. Владыка Амвросий на долгие годы стал покровителем своего талантливого ученика. Никита отказался от священнического служения и остался преподавателем в семинарии. Но в июле 1800 года он принял монашество с именем Иакинф.

Этому шагу, который потом тяготил его всю жизнь, исследователи уделили едва ли не самое пристальное внимание во всей судьбе синолога. Сведения и мнения здесь настолько разные, что определенно сказать невозможно, был ли этот

Иркутский
Вознесенский
Святителя
Иннокентия
монастырь

В.Л. Боровиков-
ский. Портрет
Амвросия
Подобедова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ему приписали лишних семь лет, чтобы юный священник соответствовал минимальному возрасту для сана – 30 годам. При рукоположении Иакинф изменил свою фамилию на «Бичурин».

В начале августа 1802 года архимандрит Иакинф прибыл в Иркутск и взялся за дело. В семинарии он устроил хорошую встряску: преподаванию богословских дисциплин придал больше научного обзора, ввел светские предметы, изучение современных европейских языков. Не чурался светского общества. Недовольные нововведениями семинаристы и братия монастыря принялись готовить на Бичурина «компромат». За ним была установлена слежка, в результате чего выяснилось, что молодой архимандрит под видом своего келейника-послушника Адриана Иванова привез из Казани... женщину. Пьяные семинаристы устроили в покоях настоятеля «буйное бесчинство», так что усмирять их прибыла караульная команда.

Расследование продолжалось почти три года. Сожительницей архимандрита Иакинфа оказалась 23-летняя Наталья Петрова – бывшая дворовая девка, отпущенная на волю. Во время допросов уличенные в преступной связи проявили исключительную твердость духа: отрицали даже и то, что знакомы. При этом Бичурин, не стесняясь, заботился о девушке: устроил ее на лечение в больницу (от пьяных семинаристов досталось и Наталье), а позже, несмотря на подпись о невыезде и полицейский надзор, сумел переправить ее в Казань.

Найти оправдание столь безумного поступка перспективного церковного деятеля пытались многие современники. Архимандрит Авраамий (Часовников) высказывался на этот счет туманно: причиной прискорбных падений отца Иакинфа были «физиологические особенности его организма».

НАЕВШИСЬ «ДРАКОНОВЫХ ГЛАЗ»

В 1806 году указом Синода Бичурин был лишен сана архимандрита, отстранен от должностей, запрещен в священнослужении и отправлен в Тобольскую семинарию учителем под надзор местного архиепископа Антония. На строгости приговора настаивал лично император Александр I. Ссылку монах Иакинф отбывал в старинном Знаменском монастыре, куда полтора столетия назад был изгнан протопоп Аввакум. Суровым заточением для Бичурина ссылка не стала. Настоятель Знаменского монастыря архимандрит Михаил (Бурдуков) оказался человеком широких взглядов, позволил ссыльному пользоваться своей богатой библиотекой, где имелось много научных трудов на разных языках.

Не прошло и года ссылки в Тобольске, как Бичурина назначили главой Духовной миссии в Китай. Постарался опять же владыка Амвросий – к тому времени митрополит Санкт-Петербургский, занимавшийся комплектованием миссии. Глава посольства в Китай граф Юрий Александрович Головкин кандидатуру поддержал: возможно, Бичурин произвел на него впечатление еще при знакомстве в Иркутске. Царь поначалу назначение опального архимандрита отверг, но граф Головкин проявил настойчивость. При этом граф пошел на явный подлог, утверждая, что Бичурин «основательно знаком с китайским языком».

В мае 1807 года Иакинф был утвержден начальником девятой по счету Духовной миссии и получил доступ к средствам, выделенным на шесть лет, которые перевозились в серебряных слитках. Помимо миссионерской деятельности на Бичурина возлагались дипломатические и разведывательные функции. Из пограничной Кяхты посольство и миссионеры выехали 17 сен-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Тобольск.
Знаменский
монастырь

тября. Путь лежал через Монголию и занял четыре месяца. Полный впечатлений Бичурин вел во время путешествия подробный дневник, который, к сожалению, не сохранился. Один из членов последующей миссии так описывал переход от Кяхты: «Наскитавшись по горам, утесам, долинам, пескам <...> наевшись если не грязи, то, по крайней мере, не хуже того – морских червей, каракатиц, древесных губ, драконовых глаз (плод довольно вкусный) <...> набравшись всех возможных самых живых и сильных впечатлений, – наконец я добрался до пресловутого Пекина».

Иакинф принимал дела у предыдущей миссии четыре месяца. Ее глава, архимандрит Софроний, не скрывал тяжелого положения миссионерских дел. Монахи своего начальника «не токмо не почитали, но великие ругательства, несносные оскорблении и несказанные предерзости чинили». А вот студенты миссии – прежде всего Павел (после пострига в 1819 году – Петр. – Прим. ред.) Каменский и Степан Липовцев – знанию маньчжурского и китайского языков «научились изрядно» и с первых дней приступили к обучению нового начальника языкам.

Собрание
сибирских
и китайских
купцов
у кяхтинского
городничего.
Гравюра Г. Адама
и И. Гроза
по рисунку
Е.М. Корнеева.
1813 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ОТ КАТЕХИЗИСА ДО «НЕПОТРЕБСТВА»

Первые два года Иакинф усердно трудился на миссионерском поприще: проводил регулярные службы для православных албазинцев, составил и напечатал краткий катехизис на китайском языке, занимался переводом Священной истории, наиболее значимых частей богослужения. Что происходило дальше, можно судить только по отдельным фактам. Иеродьякон Нектарий сошел с ума и был отправлен на родину. Студент Громов принял яд, студент Лавровский умер, видимо, от пьянства. Причетник Пальмовский воровал вещи из ризницы и

закладывал их в лавках. А перевязь-орарь из дьяконского облачения подарил «непотребной женщине в непотребном доме», и та носила орарь вместо пояса. В Иакинфе произошел какой-то внутренний слом, он перестал отправлять службы, причащаться – до конца жизни охладел к церкви. В советские времена именно за это особенно любили поднимать Бичурина на щит, представляли его едва ли не атеистом. Противником веры Иакинф, конечно, не был. Иначе не стал бы он отпевать, вопреки канонам, самоубийцу Громова, не выкупил бы орарь у «непотребной женщины» и не скончался, как осквер-

Главная улица
в Пекине.
Из этнографи-
ческого издания
XIX века

ненный. Да и к исповеди архимандрит очень редко, но все-таки подходил. А в его дневниковых записях то и дело встречаются благодарения Богу за благополучное путешествие, исполненную службу и т.д.

Свой катехизис он издал в Пекине тиражом 400 экземпляров, тогда как его паства насчитывала около 35 человек. Иакинф явно имел далеко идущие планы, которые пришли не по нраву правительству Поднебесной. На одном из сохранившихся экземпляров катехизиса стоит пометка «Правительством таможенным запрещен и отобран», на другом (в католической библиотеке, по-французски) – «Печатные доски этого труда были уничтожены по приказу китайского правительства».

Миссия страдала от безденежья. Особенно тяжелым стал период Отечественной войны 1812 года, когда перевод средств из Петербурга прекратился. Несколько помогало то, что все члены миссии числились на службе и при китайском дворе, получали жалование и пропитание. Некоторые из самых предприимчивых миссионеров нашли работу в городе. Известно, что один из них «сделался адвокатом», а другой – «пустился в торговлю». В самые отчаянные дни Иакинф стал распродавать миссионерские здания и земли, закладывать церковные вещи. Храмы разрушались, ремонтировать их было не на что, богослужения проводились все реже.

В целом же тридцать лет жизни Бичурина в Китае – одно из самых больших белых пятен в его биографии. Судя по всему, он не покидал Пекин и окрестности, общался с китайской знатью и католическими миссионерами. Вероятно, самой дальней его вылазкой была поездка в Тунчжоу, что в 20 километрах от города. Там расположился британский посланник барон Уильям Амхерст, прибывший в столицу вести некие важные переговоры. Иакинф с двумя своими подчиненными переоделись в китайские платья и пытались проникнуть в расположение британцев. Однако барон отказался их принять.

Е. М. Корнеев.
Встреча
китайского
и татарского
караванов
в предгорье
Онг-Уста
на восточном
берегу озера
Зайсан.
1810–1812 годы

15 ВЕРБЛЮДОВ КНИГ

Иакинф сконцентрировался на исследовательской деятельности, собирая библиотеку, завел у дома зверинец и ботанический сад, взялся основательно изучать языки. Раздобытый у католических миссионеров латинско-китайский словарь его не удовлетворил. Свой словарный запас он обогащал таким способом: ходил в китайском одеянии по торжищам, лавкам ремесленников и кумирням, разыскивая неизвестные ему вещи. Название заинтересовавших его предметов просил хозяина записать иероглифами, а произношение записывал по-русски на слух. Потом запись проверялась и поправлялась во время занятий с учителем-китайцем. Так он составил первый китайско-русский словарь, многотомная рукопись которого сейчас находится в Музее Востока в Москве.

С 1816 года Бичурин первым из русских ученых приступил к массовым переводам китайских источников – по истории, географии, этнографии, общественной жизни. Писал собственные тексты о происходящем вокруг. В те годы Иакинф определился, в чем его настоящая миссия в Пекине и в жизни. Первая статья, «Описание бунта, бывшего в Китае в 1813 г.», была опубликована в 1819 году в петербургском издании «Дух журналов». В ней начальник Духовной миссии рассказывал о восстании секты «Учение Небесного разума», происшедшем на его глазах.

Чтобы продолжить научную деятельность, Бичурин просил Синод оставить его в Китае еще на десять лет. Но покровитель его, митрополит Амвросий, умер в 1818 году. Тучи над Иакинфом стущались, в Синоде жаждали ответа за провал миссионерской деятельности. По счастью, для увлеченного Китаем исследователя формирование новой миссии задержалось. Десятая миссия во главе с архимандритом Петром Каменским прибыла в Пекин в конце 1820 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Общий вид
Валаамского
монастыря
с южной
стороны.
XIX век

Город Кяхта
на русско-
китайской
границе.
Общий вид.
Снимок сделан
со стороны
Китая.
1890-е годы

Бичурин увозил с собой гигантское собрание книг, рукописей и предметов, весившее около 6,5 тонны. Оно едва поместилось на 15 верблюдах. Такая практика была одной из самых странных особенностей жизни Духовной миссии. С одной стороны, в Петербурге требовали находить и привозить всевозможные материалы, а с другой – члены новой миссии оставались с полупустой библиотекой и должны были собирать ее съезнова. Однако так много, как Бичурин, миссия не насобирала за сто лет своего существования. Караван Бичурина добирался до Кяхты два с половиной месяца. Еще пять месяцев понадобилось, чтобы достигнуть Петербурга.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВЕЧНАЯ ССЫЛКА

После прибытия Бичурина в столицу начал готовиться судебный процесс над ним. На сей раз разбирательство длилось почти полтора года. Архимандрита Иакинфа обвиняли в «беспечности», «допущении пьяного буйства и другого рода дерзостных поступков, также расхищении и закладе монастырских вещей», которые начальник не только не пресекал, «но даже сам снятое с одной митры гнездо камней употреблял к китайской шапке». Наказывал подчиненных слишком жестоко, «отчего происходили жалобы самому китайскому правительству в стыд и нарекания Миссии». Также «самовольно сломал колокольню и продал пять церковных домов», с 1814 года не занимался никаким священничеством, «допустил себя и иеромонахов быть публичными зрителями потешных китайских огней». Нашлось в обвинении место и «физиологическим особенностям» начальника миссии: «держал в Пекине, под видом услуг, молодых лет китайца», а на обратном пути в Петербург «взял из Иркутска 12-летнего мещанского сына, ехал с ним в одной повозке и спал на одной кро-

вати, даже здесь в Лавре до самого начала дела»; в келье Бичурина было найдено письмо от неизвестной женщины, которая сообщала, что родила от адресата ребенка...

Первоначально духовная консистория вынесла мягкий приговор – ссылка на год в Троице-Сергиев монастырь. Но члены Синода настояли на суровой мере: вечная ссылка в Соловецкую обитель с лишением священнического сана. Император приговор подтвердил, заменив Соловки куда более близким Валаамским монастырем.

Исключительный авторитет Бичурина как крупнейшего китаеведа к тому времени уже был очевиден многим. Министр иностранных дел граф Румянцев через членов своего кружка обратился к ссылочному монаху с просьбой прислать список его работ по Китаю, желая приобрести их для своей библиотеки. Освобождение китаеведа затянулось в связи со смертью Александра I, декабристским восстанием и смертью графа Румянцева. Бичурин в монастыре без дела не сидел: готовил к публикации свои рукописи и писал статьи, печатавшиеся в столичных изданиях без подписи автора.

КИТАЙ ГЛАЗАМИ КИТАЙЦЕВ

В ноябре 1826 года Иакинф Бичурин был переведен в Александро-Невскую лавру и причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел.

В последующие семь лет Бичурин опубликовал восемь крупных работ, которые начал писать еще в Китае: «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», «Записки о Монголии», «История первых четырех ханов из дома Чингисова», «Описание Пекина», «Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии», «Сань-цзыцын, или Троесловие», «История Тибета и Хухунора с 2282 года до РХ. по 1227 год по РХ.», «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени». Почти на всех книгах значится: «Переведено с китайского монахом Иакинфом». За основу большинства своих работ Бичурин брал китайский источник, перекомпоновывал его, дополняя информацией, полученной им самим в Китае. Позже Бичурин опубликовал еще несколько значительных работ о Китае и Центральной Азии. Помимо книг китаевед написал массу статей в петербургские и московские журналы. С 1828 года Бичурин стал членом-корреспондентом Российской ака-

демии наук, четыре раза ему присуждали Демидовскую премию – высшую в России награду в области науки.

По масштабу трудов и количеству переработанных китайских источников Бичурин в то время не знал себе равных, но его место в научной синологии определить не так просто. В современных популярных изданиях его называют основоположником российской китаистики, крупнейшим именем в мировой синологии, едва ли не первым в России, кто действительно свободно владел китайским языком.

«Бичурин не был основоположником отечественной, в полном смысле слова, научной синологии, – считает современный исследователь деятельности Пекинской миссии в XIX веке, сотрудник Института востоковедения РАН Андрей Куликов. – И до него в России жили ученые и дипломаты, хорошо знавшие китайский язык – все-таки российско-китайские отношения начали развиваться как минимум за полтора века до отца Иакинфа. Сказать, что он заслужил имя в среде европейских синологов, тоже будет серьезным преувеличением. Главная его заслуга в том, что он стал первым в России популяризатором знаний о Китае. В те времена в Европе представления о Китае все еще были весьма опосредованными и романтическими. При европейских дворах только отпремела мода на стиль шинуазри – использование «китайских», а на самом деле полуфантастических, мотивов в живописи, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре и оформлении парковых ансамблей. Массовые представления о Китае сохраняли почти иллюзорный характер об идеальном государстве. Католическим миссионерам настоящий Китай был неплохо известен еще со времен монгольской династии Юань, правившей в XIII–XIV веках, но их слабые голоса в Европе были не столь хорошо слышны. А Бичурин одним из первых начал рассказывать о повседневной жизни китайцев. К настоя-

щей науке многие его труды можно отнести лишь с натяжкой. Часто он брал китайский источник, переводил его фрагменты и принимал на веру без всякой научной критики. Тем самым он развеивал романтический образ Поднебесной, но подменял его китайской картиной мира – тем, как видел себя официальный Китай. Например, он писал, что выдача жалованья в китайской армии происходила чрезвычайно строго: все тщательно подсчитывалось и при этом не царило никакого произвола. Увы, это было далеко от истины. Но те, кто знал Бичурина лично или читал его статьи, написанные не при помощи переводов, а из собственно опыта архимандрита, имели о Китае куда более реалистические представления.

СВЕТСКИЙ МОНАХ

Иакинф хотя формально продолжал оставаться монахом, вел светский образ жизни. В монастыре на это смотрели сквозь пальцы. Он посещал театры, для чего переодевался, перекрашивал волосы, надевал черные очки; был завсегдатаем научных и литературных кружков, поддерживал дружеские отношения со многими литераторами, редакторами журналов, издателями. Сохранились книги Бичурина с дарственной надписью Пушкину. Сам великий поэт в своей «Истории Пугачева» так благодарил ученого монаха: «Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфе, коего глубокие знания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком».

Вечерами собиралось светское общество и в «келье» Бичурина в Александро-Невской лавре. Он занимал две очень большие комнаты с окнами в сад возле собора. Помещались здесь и передняя, где жил и готовил еду прислужник, и приемная, где собирались гости. Больше всего места – «в два окна» – было отведено под рабочий кабинет, заставленный шкафами с книгами и увешанный географическими картами. Келью

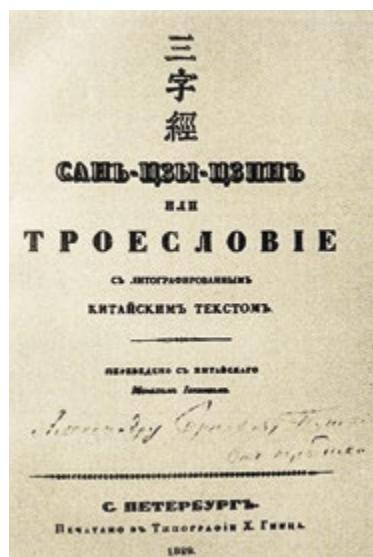
Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом: с приложением карты Монголии и разных костюмов (СПб., 1828).
Титульный лист.
На фронтисписе: Н.Я. Бичурин в китайском одеянии.
Литография А. Орловского

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

наполняли «китайские редкости», а в углу стояли большие ящики с чаем, обитые шелком, – чай отцу Иакинфа доставляли из Кяхты. Летом он жил у своей двоюродной племянницы Софьи Мициковой – первые годы на даче на Выборгской стороне, затем – в селе Мурине. Дочь Софьи – впоследствии писательница Надежда Моллер – очень любила «дедушку Иакинфа» и оставила о нем интересные мемуары. Вспоминала она, что у дедушки было пристрастие ко всему китайскому. Внучку он выучил по утрам приветствовать его и кланяться по-китайски, а увидев ее с новой прической a la chinoise, нашел, что девочка стала похожа на китаянку, и обещал выписать для нее из Китая роскош-

ный костюм. В серьезных разговорах для него не было лучшей похвалы, чем «вы судите вполне по-азиатски!» или «это совершенно согласно с мнением китайцев!». И не было худшего порицания, чем «вздор европейский». Дедушка Иакинф удивлял всех тем, что даже в воскресные дни не посещал церковь и никогда не постился – у Мициковых во время постов ему отдельно готовили скромное. Ходил часто с диковинной китайской тростью, в которой скрывался большой клинок. Рассказывал, что однажды в Китае этим ножом убил набросившегося на него тигра. Бичурин самостоятельно и через своих покровителей не раз пытался снять с себя монашеские обеты. В 1832 году Синод дозволил отрешение Иакинфа от монашеского сана. Однако указ сопровождался комментариями, предполагающими запрещение Бичурину жить в обеих столицах и занимать должности по гражданской службе. Указ доставили Николаю I на утверждение одновременно с ходатайством министра иностранных дел графа Нессельроде, просившего оставить Бичурина в прежней должности при министерстве. Император рассудил так: прошение министра удовлетворить, а чтобы не обидеть Синод – не дозволять Иакинfu выходить из монашеского звания.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

НА «ЧЕРТОВОМ БОЛОТЕ»

Пока здоровье позволяло, Бичурин путешествовал. Дважды побывал в Забайкалье: в 1830–1832 и в 1835–1838 годах. В первую поездку – крупную научную экспедицию – Бичурин и глава экспедиции барон Павел Шиллинг предлагали взять с собой Пушкина. Но царь Пушкина не отпустил, полагая, что там он только отвлечется от работы и в карты промотается.

В Забайкалье Бичурин продолжил свои исследования, перевел китайско-монгольско-маньчжурский словарь. В 1830 году в Кяхте создал первую в стране школу китайского языка, выступив в роли первого преподавателя и автора программы обучения. Второй раз Бичурин поехал в Кяхту по приглашению местных властей, заинтересовавшихся развитием преподавания китайского языка. В 1838 году вышла в свет «Китайская грамматика», над которой Бичурин трудился десять лет и которая до начала XX века оставалась единственным в России учебником китайского языка.

Последние годы жизни Бичурина были трагичны. Он болел, у него проявлялись провалы памяти и признаки душевного расстройства. Летом 1851 года в Мурине

он потерялся в лесу на целые сутки. Нашли его на «Чертовом болоте» связанным, без сапог; его золотые часы висели на ветке, бумажник с деньгами валялся рядом. В полуబессознательном состоянии он крестился и шептал молитвы. Придя в себя, рассказывал, что по лесу его водила «нечистая сила» в образе «девок в красных сарафанах», а связал и снял сапоги «парень», который точно был «леший».

Весной 1853 года его частично парализовало, он слег и остался один в своей келье. У любимой внучки Наденьки в то время тя-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

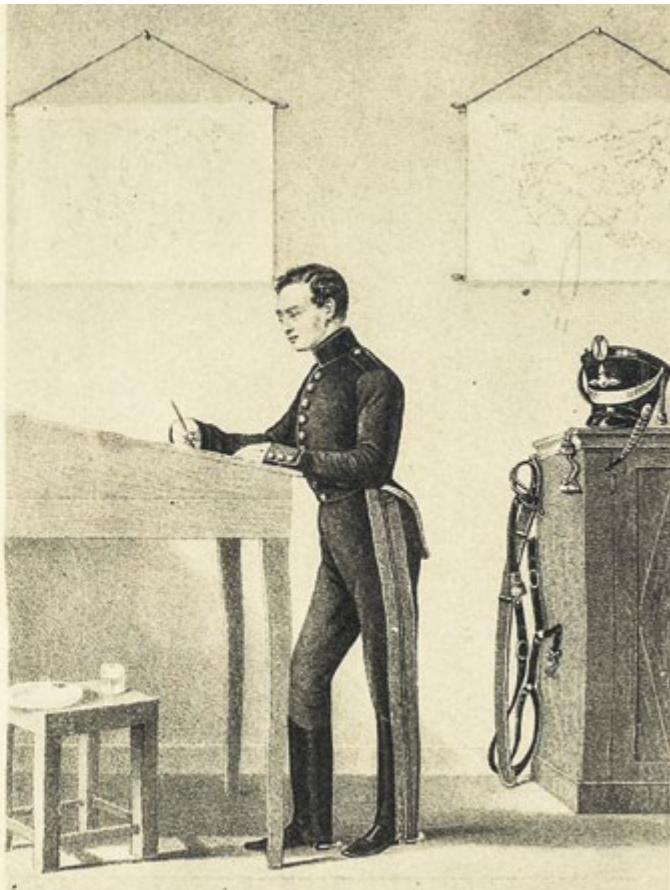
Архимандрит
Иакинф.
Литография
В.И. Теребенева.
1888 год

жело болел муж, она Иакинфа долго не посещала. А когда все же приехала навестить, то пришла в ужас. Дедушка Иакинф лежал в нечистотах, по нему ползали черви, он гнил заживо. Поставленные ухаживать за ним монахи относились к старику с пренебрежением – даже кормить не хотели, говорили «его ждет пища небесная». Умер Бичурин 11 мая в возрасте 75 лет. Родственникам и друзьям о его кончине не сообщили, на похоронах присутствовали всего несколько человек.

О судьбе своей библиотеки и рукописях китаевед постарался позаботиться, когда еще был здоров. Многое передал в Казанскую духовную академию, части архива разослав в Казанский университет, Азиатский департамент МИДа, Санкт-Петербургскую духовную академию. Из оставшегося в келье после смерти собор лавры постановил ценные вещи продать, книги и рукописи передать в монастырскую библиотеку и частично наместнику.

Вместе с Бичуриным уходил в прошлое идеалистический образ Китая. С треском проигранная китайцами Первая опиумная война, 1840–1842 годов, заставляла задуматься: как несколько тысяч английских солдат смогли поставить на колени многомиллионную империю? Так ли хорошо устроено китайское государство?

...В наше время среди неспециалистов Бичурина хорошо знают, наверное, только в Чувашии. В республике его считают первым и самым ярким ученым-чувашом, ему посвящено множество статей и книг, научных конференций. В Чебоксарах имеются два памятника Бичурину, открыты музеи ученого в поселке Кугеши и на его родине в селе Бичурино. Ну а в Петербурге на некрополе Александро-Невской лавры стоит скромное надгробие с золотыми иероглифами и именем «Якинөй Бичуринъ». Иероглифическую эпитафию сочинил бывший участник Пекинской миссии и друг умершего, архимандрит Аввакум (Честной): «Не зная покоя, усердно трудился и пропил свет на анналы истории». 📜

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НЕ ВСЕ КАРТЫ – ИГРАЛЬНЫЕ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

«1/6 ЧАСТЬ СУШИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ... ЗАНИМАЕТ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ». ЭТУ ФОРМУЛУ В 1874 ГОДУ СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА И ПОСЛЕ СКРУПУЛЕЗНЫХ РАСЧЕТОВ ВЫВЕЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТОПОГРАФ И КАРТОГРАФ ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ СТРЕЛЬБИЦКИЙ. ПОСЛЕ 1991 ГОДА АФОРИЗМ ПОТРЕБОВАЛ КОРРЕКТИРОВКИ, НО И 1/7 ЧАСТЬ – ТОЖЕ ВПОЛНЕ СЕБЕ.

писных сводов следует, что в древнерусском государстве, занимавшем огромную территорию, существовали достаточно четкие представления о расположении земель, городов, границ и путей сообщения. Однако сведений о наличии специальных карт до начала XV века пока не обнаружено. С образованием Московского государства, централизацией управления и активизацией внешней политики для обеспечения практических нужд власти потребовались и различные карты. И здесь проявился особый, отличный от Западной Европы путь развития российской картографии. Если в средневековой Европе центрами географического осмысливания пространства являлись монастыри, где создавались и гравировались карты и атласы, то в России феодальное государство монополизировало процесс картосоставления страны...»

Штаб-офицер
и топограф
Корпуса
топографов.
1822–1825 годы

П

ЕТР I ЛЮБИЛ ПРИГОВАРИВАТЬ: «Россия – это не царство, а часть света». Но даже величайшему реформатору не удалось организовать исследования земли Русской на предмет ее

подробного и точного картографирования. Правда, в этом вопросе Петр Алексеевич не был первым. Сотрудник Государственного архива РФ, историк Алексей Литвин писал: «Из сохранившихся лето-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПЕРВЫЕ РИСУНКИ

Несмотря на это, попытки «нарисовать» карту России делали и иностранные путешественники еще в XVI–XVII веках. Старились как могли отечественные исследователи. Именно в XVII веке появились «чертежи» Московии, Сибири, путей из столицы в Крым. Но сравнивать их с современной картографией по меньшей мере наивно. Масштабы условны, вместо общепринятых сегодня обозначений – рисунки, изображающие горы, реки, озера, населенные пункты. В достатке белых пятен, не содержащих никакой информации о той или иной местности. Со-

вершенствование важнейшего для любого государства процесса познания собственных владений затянулось на многие десятилетия.

После Петра I проблемой на государственном уровне озабочились при его дочери – императрице Елизавете Петровне. Созданием «Атласа государства Российского» занялись в Императорской академии наук при некотором участии Михаила Ломоносова. «Атлас» был издан в 1745 году. Павел I с присущей ему энергией создал каркас будущих специализированных служб, в частности военной топографии. При Александре I была издана «сто-

Карта России на основе чертежа царевича Федора Борисовича Годунова (1589–1605), «составленная в 1613 год» голландским картографом Гесселем Герритсом (1581–1632), дополненная и отпечатанная в 1614 году в Амстердаме

листовая» «Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений...». Ориентируясь на эти «листы», двигались к Москве французские войска Великой армии Наполеона. И, стоит заметить, не заблудились. Выходит, не настолько плохи были карты начала XIX века.

ВОЕННАЯ КОСТОЧКА

В 1822 году указом императора Александра I утверждено Положение о Корпусе топографов. Если вспомнить, как выглядела система образования в самых престижных учебных заведениях первой четверти XIX века, то не удивительно, что военные топографы и гражданские картографы считались в то время одними из самых квалифицированных специалистов по многим дисциплинам. «Нижние чины сего Корпуса, коим именоваться топографами, должны <...> иметь познания: а) Российскую грамматику и правописание, б) Географию, с) Арифметику, д) Алгебру до первой степени уравнений, д) Геометрию, е) Плоскую тригонометрию, ж) Топографическую съемку, з) Чистописание и рисование планов». Так гласил пятый пункт упомянутого положения. Первый набор составил 144 воспитанника. Но через десять лет число слушателей приблизилось к полутора тысячам, а преподавали науки 70 офицеров высокой квалификации. Первым руководителем корпуса был назначен разработчик Положения о Корпусе генерал Федор Шуберт, выдающийся ученый-геодезист и создатель «Специальной десятиверстной карты Западной части Российской империи».

Корпус, как и многие другие учебные заведения, претерпел немало преобразований, но сохранил школу и традиции вплоть до сего дня. С историей корпуса связаны многие знаменитые имена, в частности такие, как светлейший князь

Генеральная карта Российской империи 1745 года

ны с водою, где купаются кисти от акварельных красок, огромные кисти... А какие краски! Чудо, чудо! (Казна широко и богато обставляла топографов, все было дорогое, первого сорта, из Лондона.) У меня глаза разбегались. А на огромном столе мой взгляд уперся вдруг в две подошвы сапог со шпорами вверх. Это лежал во весь стол грудью вниз топограф и раскрашивал границы большущей карты. Я не думал, что бумага бывает таких размеров, как эти карты, а там дальше еще и еще. <...> По стенам висели также огромные карты: земного шара из двух полушарий, карта государства Российского, Сибири и отдельные карты европейских государств. Мне почему-то особенно нравилась карта Германского союза и Италии. Но больше всего мне нравилось, что на многих тарелках лежали большие плитки ньютоновских свежих красок. Казалось, они совсем мягкие: так сами и плывут на кисть».

Петр Волконский, первый автор истории Отечественной войны 1812 года, Александр Михайловский-Данилевский, генерал-фельдмаршал Иван Дибич-Забалканский, реформатор армии при Александре II военный министр Дмитрий Милютин, генерал от инfanterии Лавр Корнилов и... 21-летний подпоручик Владимир Котлинский, возглавивший 6 августа 1915 года легендарную «Атаку мертвцев» 13-й роты 226-го Землянского полка, оборонявшего крепость Осовец.

Два года учился в топографической школе города Чугуева и великий русский художник Илья Репин. В книге «Далекое близкое» он вспоминал: «Итак, уже после долгих ожиданий и мечтаний я попал, наконец, в самое желанное место обучения, где рисуют акварелью и чертят тушью <...> большие залы были заставлены длинными широкими столами, на столах к большим доскам были прикреплены географические карты <...> белые тарелки с натертой на них тушью, стака-

Здание Константиновского межевого института в Москве.
Конец XIX века

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859), писатель, первый директор Константиновского межевого института

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Федор Федорович Шуберт (1788–1865), ученый-геодезист, генерал от инfanterии, первый руководитель Корпуса топографов. Литография Герлина. Середина XIX века

ИЗМЕРЯЮЩИЕ ЗЕМЛЮ

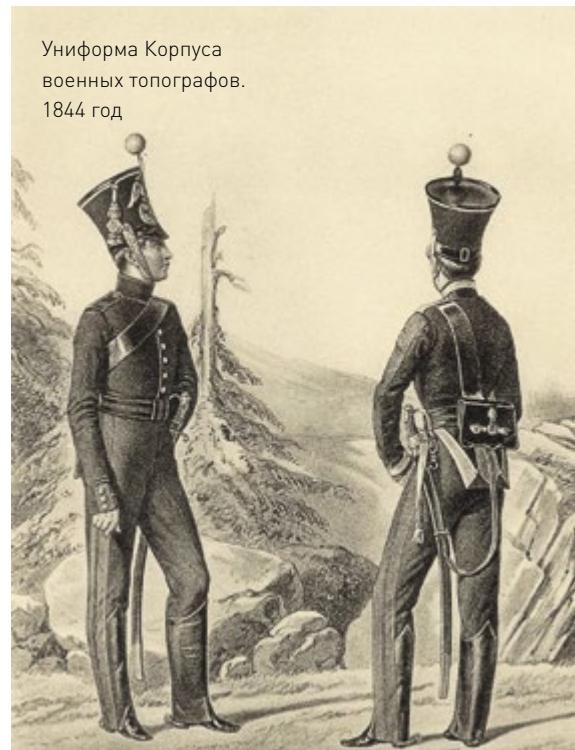
Одна из причин, по которым в России во второй половине XVIII века споро взялись за развитие таких наук, как геодезия и картография, – острая необходимость в юридически оформленном размежевании земель. В первую голову – частных угодий. В 1819 году межевых специалистов, числившихся по Министерству юстиции, свели в единую службу – Межевой корпус. Будущих инженеров-геодезистов надо было где-то обучать технически сложной профессии. И в 1835 году был создан Константиновский межевой институт. К слову, первым его директором стал писатель Сергей Аксаков, известный прежде всего как автор сказки «Аленький цветочек».

В царствование Николая I традиция военизировать все, что только можно, достигла апогея. В 1849 году руки дотянулись и до гражданских «межевиков». Чиновники, и так

носившие военную форму особого образца, превратились в офицеров. Под реформу попал не только головной институт, но и различные отделения, работавшие при некоторых российских университетах. Личный состав Межевого корпуса в 1850-м состоял из 3 полковников, 6 подполковников, 16 капитанов, 22 штабс-капитанов, 29 поручиков, 38 подпоручиков и 54 прапорщиков. Из них собственно картографией должны были заниматься только 30 офицеров. Негусто, мягко говоря. Если вернуться к афоризму Ивана Стрельбицкого про 1/6 часть суши! Все офицеры Межевого корпуса приравнивались по статусу к офицерам Корпуса военных топографов.

СЛУЖИТЬ БЫ РАД

К чему все эти подробности? Все-таки мужественные преображенцы и импульсивные гусары – это куда более яркий материал. Однако прежде, чем говорить о судьбе и достижениях одного из самых знаменитых русских картографов, чье имя сегодня, как и многие другие великие в прошлом имена, основательно подзабыто, стоило понять масштаб тех задач, что стояли перед учеными

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ми, занимавшимися на первый взгляд скучным и рутинным делом.

Может быть, поэтому знаменитых соотечественников, посвятивших себя изучению русских, сопредельных и далеких земель, принято называть обтекаемым словом «путешественник». Семен Дежнёв, Витус Беринг, Иван Круzenштерн, Юрий Лисянский, Фад-

Здание Первой киевской гимназии, где находилась школа землемеров [точнее, землемерное отделение в гимназии]. Конец XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дей Беллинсгаузен, Михаил Лазарев, Владимир Арсеньев, Петр Семенов-Тян-Шанский, Николай Пржевальский, Николай Миклухо-Маклай, Александр Колчак, уже упоминавшийся Лавр Корнилов... Суть их путешествий была как раз в том, чтобы увеличить человеческие познания, в том числе в географии и всех сопутствующих ей дисциплинах.

В обширном списке русских исследователей одно из важных мест занимает фамилия Ивана Афанасьевича Стрельбицкого. Выходец из старинного шляхетско-казачьего рода, он родился под Полтавой в селе Голинка 30 июня 1828 года. Ныне это Сумская область Украины. И хотя семейное предание, подтвержденное соответствующей грамотой, гласило, что родоначальником Стрельбицких был ловчий самого князя Льва Галицкого (XIII век), а представители следующих поколений занимали заметные посты в Речи Посполитой и в казачьей общинах днепровского Левобережья, к началу XIX века хватать было особенно нечем. Закат рода начался еще в XVIII веке. Деды и прадеды специализировались на граверных работах, слыли за добрых золотых и серебряных дел мастеров. Отец, Афанасий Васильевич, умер рано. Десятилетнего мальчика отправили учиться в школу землемеров при Киевском университете святого Владимира. Спустя одиннадцать лет он уже в Москве, в Межевом корпусе. По одним источникам, продолжил образование, по другим – поступил в службу. Так или иначе, вскоре прапорщик Стрельбицкий – в рядах grenadierского короля Фридриха-Вильгельма III полка. Полк не простой, а очень даже заслуженный, старшинством от 1726 года. Недаром в 1894-м он получил права Старой гвардии и влился в 3-ю гвардейскую пехотную дивизию.

Об участии полка в обороне Севастополя во время Восточной

(Крымской) войны 1853–1856 годов данных нет. Зато известно, что прапорщик Стрельбицкий под Севастополем находился в действующей армии. Судя по всему, пошел на войну добровольцем. Или, как говорили тогда – охотником. Орденов за Восточную войну не имел. В целом сведения о строевой и штабной службе Ивана Афанасьевича крайне скучны. За 31 год из прапорщика вырос в генерал-майора. А в 1899-м получил чин генерала от инфanterии. Вероятно, дефицит информации связан с тем, что, как многие офицеры-топографы, Стрельбицкий выполнял, деликатно выражаясь, различные особые поручения. Подобная практика была широко распространена в Русской армии и МИДе, так как офицеры данного профиля отличались отменной подготовкой и располагали специальными знаниями.

РИСУНОК ЕВРОПЫ

В 1861 году Стрельбицкий окончил Николаевскую академию Генерального штаба, к которому тогда же и был причислен. Не будет ошибкой утверждать, что именно это событие стало ключевым в его судьбе. В первые годы службы в военно-топографическом отделе Генштаба офицер подготовил первый серьезный научный труд: разработку карты крестьянских наделов после отмены крепостного права. О начинающем картографе заговорили в соответствующих кругах, в том числе в Императорском Русском географическом обществе, президентом которого был, на минуточку, брат императора Александра II великий князь Константин Николаевич. Минуло четыре года штабной работы, и Ивану Афанасьевичудается более чем серьезное поручение: подготовить к изданию «Специальную карту Европейской России». Работа заняла шесть лет, увидела свет в 1871 году и... поразила своей точностью и глубиной.

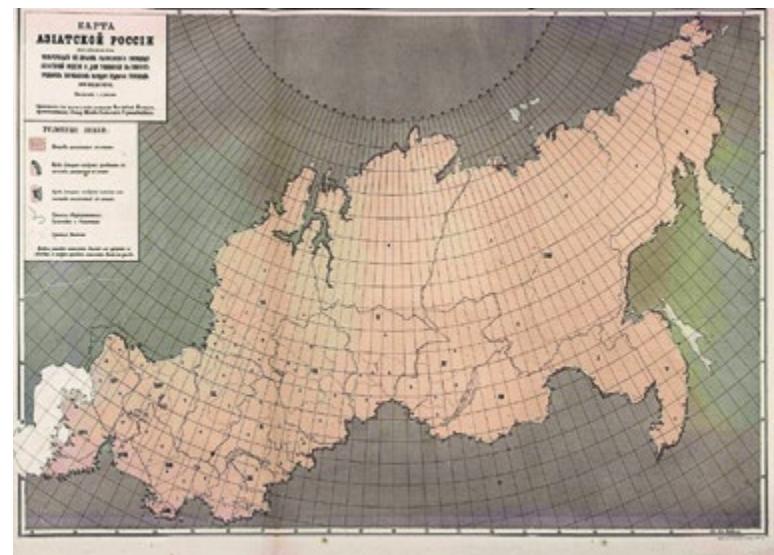
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иван
Афанасьевич
Стрельбицкий
(1828–1900)

Это в наше время, когда в любую точку планеты можно отправиться с помощью интернет-приложений и спутниковой съемки, восторги середины по-запрошлого столетия могут показаться наивными и излишними. Но если представить, что все исследования, замеры и обмеры 178-страничного сборника карт в масштабе 1 см/4,2 км делались вручную, с помощью теодолита, нивелира и мензулы, восторги в адрес Стрельбицкого станут понятны. Тем более что «Специальная карта» содер-

жала не только сведения о европейской части Российской империи, но и о части земель Австро-Венгрии, Пруссии и турецких владений на Балканах и в Малой Азии. Таким образом, имя Стрельбицкого стало широко известно не только в русских пределах. За «Специальную карту» в 1875 году на Международном географическом конгрессе в Париже русский офицер был удостоен специальной награды – медали этого конгресса.

Будучи руководителем глобального проекта, Стрельбицкий нашел время для подготовки еще одного труда, локально-го, но очень важного для своего времени – топографического описания Донбасса под названием «Карта Донецкого каменноугольного кряжа». Работа была опубликована в 1869 году. Тогда же 41-летний офицер Генштаба был принят в Императорское Русское географическое общество. Если суммировать созданное Стрельбицким, что называется, на пике формы, в первую очередь думается о невероятной трудоспособности этого человека. Судите сами. 1874 год – фундаментальное исследование «Исчисление поверхности Российской империи в общем ее составе в царствование императора Александра II». 1879-й – «Владения турок на материке Европы с 1700 по 1879 год». 1881-й – «Земельные приобре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Карта Азиатской России. Приложение к вычислению площади Российской империи, произведенному Генеральным штабом полковником И. А. Стрельбицким

ИСЧИСЛЕНИЕ
ПОВЕРХНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
по мерам из Стокгольма
из Картографии
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

БИБЛИОТЕКА ГИДРО

12. MARCH 1980

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

стремясь подчеркнуть витиеватость изысканности

БОЛЬШИЕ МАССЫ ЧУДОВИЩНЫХ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ.

It represents a significant threat.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

тения России с 1855 по 1881 г.». 1882-й – «Поверхность Европы» на французском языке. Труд был издан в Париже и являл собой «первое однохарактерно выполненное и поверенное по зонам и речным бассейнам ис-

числение поверхности европ. материка, по государствам и провинциям, с показанием протяжения рек и береговых очертаний; метод вычислений, употребленный при этом С., принят в руководство не толь-

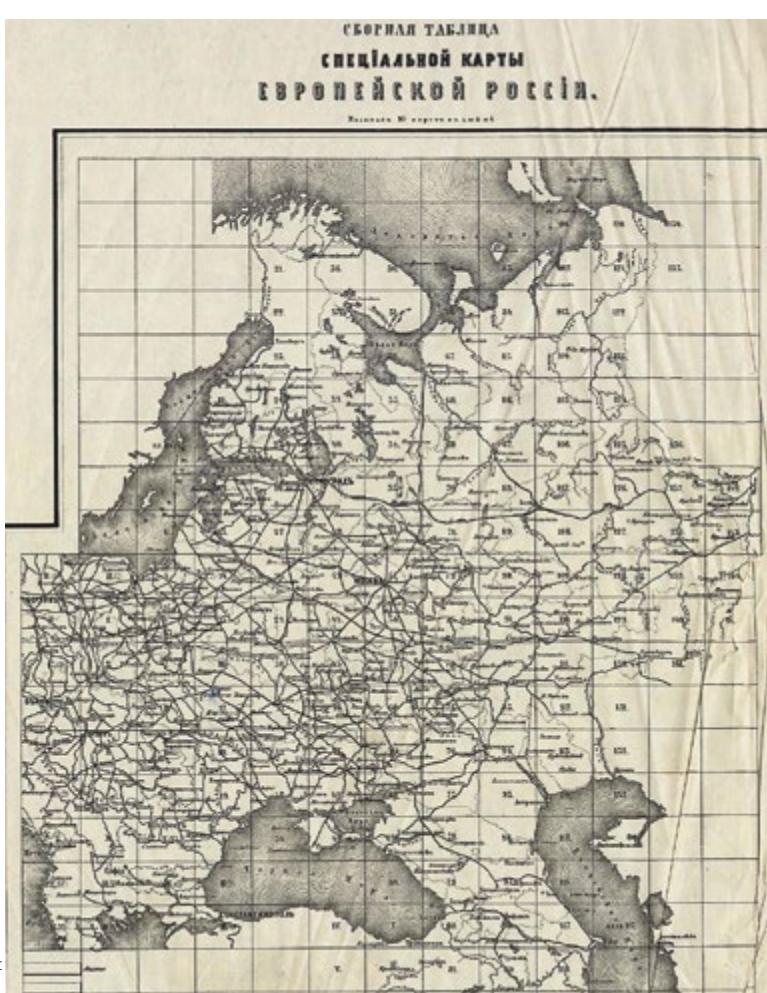
Книга
И.А. Стрельбиц-
кого «Исчисле-
ние поверхности
Российской
империи».
1874 год.
Обложка,
титульный лист
и страница

ко частными, но и правительственные учреждениями иностранных государств».

Густели эполеты. Появились награды. Как ни странно, но за всю долгую карьеру Стрельбицкий получил только три императорских ордена: Святой Анны 3-й степени (1866), Святого Владимира 3-й степени (1877). Следует отметить, что

(1877) и Святого Станислава 1-й степени (1883). Имел две иностранные награды – австрийскую и прусскую. Награждали Ивана Афанасьевича по большей части материально. Разовыми премиями и пожизненной пенсией. Редкий, надо признать, случай, когда пожизненной пенсией поощрили 44-летнего действующего офицера! Сам же Стрельбицкий более других ценил золотую Константиновскую медаль Императорского Русского географического общества.

О личной жизни ученого почти ничего не известно. Да и была ли у столь увлеченного своим делом человека личная жизнь? Иван Афанасьевич покинул сей мир в 1900 году, успев отметить 72-летие. Это случилось в его родном селе Голинка. Там его и похоронили. Могила сохранилась. В 1967 году на могиле установили памятник. В современных путеводителях и на туристических картах сей факт отсутствует.

Сборная таблица
«Специальной
карты Европей-
ской России»
И.А. Стрельбиц-
кого. 1871 год

ДОБРЫЙ ДОМИК НА ВАСИЛЬЕВСКОМ

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПЕНСИОНЕРЫ ЗНАЮТ:
НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ КАЖДЫЙ
БУДНИЙ ДЕНЬ ИХ НАКОРМЯТ БЕСПЛАТНЫМИ
ОБЕДАМИ В КАФЕ «ДОБРОДОМИК» НА ДЕТСКОЙ
УЛИЦЕ. ДЕВИЗ КАФЕ: «В БЛАГОДАРНОСТЬ
К СТАРШЕМУ ПОКОЛЕНИЮ».

В МАЛЕНЬКОМ КАФЕ «ДоброДомик» за столиками с бодрыми желтыми скатертями обед в самом разгаре. У барной стойки – полки с иконами, пивными кружками и крепостями из спичек. Это подарки благодарных пожилых посетителей. Играет радио, ложки лоскочут, дамы в панамах и мужчины в очках обсуждают, стоит ли смотреть телевизор. Вот уже полтора года с 12 до 16 часов сюда приходят пенсионеры на бесплатный обед. Трапезу прерывает седой импозантный мужчина в коричневом поло «Адидас»: встает перед публикой и густым красивым голосом декламирует «Клеопатру» Пушкина. Все зати-

хает: радио молкнет, волонтеры застыгают в дверях старелками. Декламатор запнулся, но его поспешили утешить:

– Браво! Молодец! – одобряют слушатели.

Выступления в «ДоброДомике» приветствуются: и стихи читай, и на аккордеоне играй, лишь бы в радость.

Декламатор усаживается за столик, обсуждая, была ли Клеопатра мусульманкой... Обед возвращается в свое семейное русло:

– Можно потише? С Урала приехали, что ли?! – возмущаются обедающие громкими разговорами плохо слышащих соседей. Александра Синяк – 27-летняя владелица кафе «ДоброДомик» –

улыбается и говорит, что такие эмоции не редкость. Ее муж Евгений Гершевич на двадцать лет старше жены, супруги воспитывают двух дочерей и занимаются «ДоброДомиком» – это любимое детище. К благотворительности они пришли не сразу. Когда Александра училась на последнем курсе института, в семье родилась младшая дочь. Девочке диагностировали ДЦП. Карьерные планы пришлось пересмотреть: по образованию Александра – актриса драматического театра и кино, но семье требовались деньги на реабилитацию ребенка.

– Занималась вечеринками на лимузинах, вела свадьбы, – говорит Александра. – Однажды проезжала мимо бара «Руки вверх», позвонила, не нужен ли арт-директор. Там ответили: «Мы только что об этом подумали! Но объявление еще не дали». Я поработала у них, после чего мне предложили пойти в клуб, где через два месяца я стала исполняющей обязанности генерального директора. Муж тогда работал водителем в Институте Турнера.

НЕЗНАКОМЕЦ С ПАЛОЧКОЙ

Несколько лет назад Александра и Евгений открыли на Васильевском острове кафе «Чешский дворик». Как-то туда пришел пожилой мужчина с палочкой. Александра не хотела брать с него деньги, но побоялась обидеть. Евгений посоветовал жене: «Скажи, что у нас акция: пенсионерам, ветеранам, блокадникам – бесплатные обеды». Мужчина приходил в «Чешский дворик» три недели и клал 200 рублей, но денег у него не брали, пока официант-

ка, которую не предупредили об этом посетителе, не взяла плату. Мужчина с палочкой исчез, а Александра с мужем сильно расстроились и стали думать, как его вернуть. Супруги сокрушались неделю из-за дедушки и решили повесить объявление об акции: бесплатные обеды с 12 до 16 часов. Но идеи сделать бесплатные обеды постоянными еще не было. Александра предположила, что придут максимум 30 человек. Но через неделю пришли 100 пенсионеров. «Платники»

Супруги
Александра
Синяк и Евгений
Гершевич –
создатели кафе
с бесплатными
обедами

Декоративный
хештег на барной
стойке не зря:
благодаря
Интернету
люди много
раз выручали
кафе и его
посетителей

и «бесплатники» перестали помещаться в кафе. Хозяева откались от «платников» и стали кормить пенсионеров. Это было рискованно, ведь кафе не получало материальной поддержки от жертвователей. Когда бесплатные обеды стали накрывать для 400 человек, Александра с мужем кафе закрыли и стали искать новое помещение. И нашли его здесь, на Детской улице. Здесь был «Шиномонтаж», в котором не имелось стек и туалета. Сейчас здесь два зала и 12 столиков.

– Мы стали смотреть в «Гугле», как строить стены, – вспоминает Александра. – Начали строить вдвоем. К нам присоединились волонтеры, они узнали о нас в Интернете. И за пятьдесят дней мы все построили. Выживали так: вечером покупали то, что могли на деньги жертвователей. Мы и наши друзья взяли кредиты. И в тот момент я не понимала, что будет дальше, так как мы должны были поставщикам, арендатору. И тут произошел взрыв в Интернете: нам начали переводить деньги, помогать, мы погасили долги. Летом на бесплатные обеды приходят 300–400 человек, зимой – 500–600. Рекорд «ДоброДомика» – 627 человек в день. До обедов в «Чешском дворике» мы не занимались благотворительностью.

Но это была разовая вспышка материальной помощи, хотя есть люди, которые помогают проекту с момента его возникновения. Есть такие, кто, например, решил кормить одну бабушку – и переводят на нее средства. Себестоимость одного обеда – 55 рублей, 1100 – себестоимость питания одного пенсионера в месяц. Обед: салат, суп, мясо с гарниром, хлеб, сладкое и компот. В «ДоброДомике» не требуют никаких документов от людей, которым необходим бесплатный обед. Прошло полтора года – и мужчина с палочкой, благодаря которому начались бесплатные обеды, вернулся. Теперь уже в «ДоброДомике».

«ЖИЗНЬ ПОМЕНЯЛАСЬ КАПИТАЛЬНО»

— «Добродомик» — это изначально не прибыль, — поясняет Александра. — Сейчас идет развитие «Добродомика» в других регионах, и первое, о чем я говорю: «Если вы готовы заниматься проектом, он не для прибыли, он душевный». Если наступит такой момент, что денег больше, чем нужно для покрытия расходов, будут открываться новые точки. Бабушек и дедушек по всей Руси много. Хочу развить сеть так, чтобы были и бабушки, и вечерние клиенты. Суть проекта в том, чтобы накормить днем старииков, вечером — платных посетителей. Так кафе само себя окупит. То есть никто ничего не вкладывает, никто ничего не получает, но бабушки обедают. Это социальный проект. Предложений купить «Добродомик» было много. Мы его как ребенка вынужчили — и не отдадим под бизнес.

Александра говорит, ей предлагали 18 миллионов рублей, чтобы продала «Добродомик» и ушла с рынка. Она объяснила: «Это — не рынок! Это — обеды». Она планирует развивать благотворительный проект — от бесплатных обедов до помощи стиральными машинами старикам. «Добродомик» помещение арендует, от государства помочь не было и нет. Выручка супругов — платные посетители вечером и в выходные, а также участие в организации свадеб и праздников.

— Жизнь изменилась капитально, — признается Александра. — Два года назад деньги играли очень важную роль. Поездка на Мальдивы мне казалась чем-то классным. А сейчас у меня так: деньги — значит, развитие «Добродомика». Я и вся моя семья получаем эмоциональный заряд от того, что делаем: бабушки обедают, люди благодарят.

ВНУЧКА И ЕЕ БАБУШКИ

К Александре подходят пожилые люди, здороваются как с внучкой, рассказывают новости. Бабушки воспринимают Александру как свою, доверяют все горести и радости, дарят подарки.

«Добродомик» находится на Детской улице, 17, в цокольном этаже жилого дома

— Четыре месяца было адское недоверие, — вспоминает Александра. — Они приходили и ничего не понимали: как — бесплатно? За кого нужно проголосовать? Что подписаться? Куда пойти? Я устала на это отвечать: «Мы дарим обеды просто так, потому что мы так хотим!» А потом... они поверили. И вот тогда появилась ответственность за то, что это прекращать нельзя. Новенькие бабушки и сейчас с недоверием к обедам относятся. Кто-то плачет, кто-то радуется. Сейчас проще: одна бабушка пришла, встала в шоке, другие смеются: «Все нормально. Мы проверили». В «Добродомике» есть костяк постоянных посетителей — 250 человек. Одна бабушка-блокадница 97 лет познакомилась здесь с дедушкой — теперь они вместе. Этот дедушка рассказал Александре, что у его новой подруги проблемы с окнами — они развалива-

лись. Александра ее устыдила: «Что же ты, бабушка, мне не сказала об окнах? Мы пять месяцев знакомы!» «Добродомик» кинул клич в Интернете — неравнодушные люди поставили бабушке стеклопакеты. Самы старушки о своих тяготах напрямую не говорят никогда, а действуют по цепочке через десять бабушек. Одна старушка всю жизнь стирала на железной доске — Александра с мужем подарили ей стиральную машину. Кому-то подарили на 9 Мая плазменный телевизор: бабушка о нем мечтала. Дедушка мечтал о бритве с тройными лезвиями — купили. Это именно к 9 Мая. Каждый праздник в «Добродомике» отмечают. Есть в добром кафе и старожилы, как, например, трогательная Валентина Васильевна. У нее диабет. 8 Марта Валентина Васильевна должна была сесть в автобус и ехать в «Добродомик», но встретила подругу. У подруги закончился проездной. И женщины пошли в «Добродомик» пешком, Валентине Васильевне стало плохо, ее отвезли в больницу. Но она не осталась в больнице, потому что... хотела поздравить Сашу с 8 Марта. Пришла вечером и поздравила! Был другой случай: Александра была за городом, звонит Валентина Васильевна: «Саша, мне надо срочно с тобой увидеться! До понедельника это подождать может, но нежелательно». Александра

Начинание супругов Синяк-Гершевич скоро получит продолжение. В сентябре в Москве откроется «Добродомик»

все отменила и помчалась в кафе. Сияющая Валентина Васильевна ей торжественно вручила икону великомученицы Александры, которую долго искала. И сказала: «Ты спрашивала, терпит ли до понедельника. А если бы я умерла и не успела передать?» И Александра поняла: отложенные дела были не так важны, как этот трогательный момент.

ГИРЛЯНДА И ФОНАРИК

22 мая – день рождения Александры. Вся команда «Добродомика» уехала за город. В кафе осталась девушка-волонтер. Пришли чиновники с проверкой и выписали два штрафа: на 700 тысяч рублей и 250 тысяч рублей. Претензии были к... гирлянде над входом, коробкам за баром, граф-

фити на стене фасада дома. Одна из посетительниц кафе, Антонина Яковлевна Березко, ей 97 лет, прошла Великую Отечественную войну и блокаду

фити на стене фасада дома. Александра приехала на следующий день в администрацию Василеостровского района, но чиновники не стали с ней разговаривать, сославшись на то, что ей назначена встреча на другой день. Александре пришлось закрыть кафе, в Интернете подписчики за несколько часов собрали 50 тысяч подписей к петиции помочь «Добродомику». Бабушки шумели: «Куда идем? Когда на митинг?» По словам Александры Синяк, никаких штрафов ей не выставили, только предписали снять гирлянду. Сняли. Тогда в течение недели поступила жалоба на фонарик, который висел над входом в «Добродомик». Сказали, что это «загрязнение фасада».

Кафе находится в цокольном этаже, как старики будут спускаться зимой по неосвещенной лестнице, непонятно. Как непонятно и то, кому помешал фонарь. После этого дверной

На полках в кафе – иконы, кружки и сувениры. Это подарки от благодарных пожилых посетителей

замок залили kleem. После взрыва негодования в Интернете диверсии прекратились, а причину этих диверсий Александра видит в своем давнем заявлении пойти в муниципальные депутаты.

— Последовавшие диверсии я связываю с этим заявлением, — говорит Александра. — Последние полтора года я занимаюсь всеми вопросами, которые возникают у бабушек, — от протекающей крыши и скамейки во дворе до стиральной машины. То есть делаю то, что должен делать муниципальный депутат. Я говорила в прямом эфире чиновникам Василеостровского района: «Очень жаль, что мы с вами познакомились только тогда, когда вам помешала моя гирлянда. Могли бы узнать раньше, как питаются пенсионеры». Поддержки от муниципальных властей как не было, так и нет. Ненавижу предвыборные игры.

Картинки с европейским ресторанчиком напоминают: «Добродомик» вырос из «Чешского дворика»

За последний год в «Добродомике» работало более тысячи волонтеров

КТО ПРИХОДИТ В «ДОБРОДОМИК»

За последний год в «Добродомике» работало более тысячи волонтеров. Постоянная команда: два повара, официантка, администратор, не считая Александры и Евгения.

— Меня очень радует, что приходят родители с детьми, — рас-

сказывает о волонтерах Александра. — Приходят одинокие люди, у которых нет родителей. Благодарность, которую ты получаешь, заряжает энергией. Мой круг общения полностью изменился в течение года. Мне говорили: «Саша, ты ненормальная?» Никто не верил в нас. Времени на встречи с друзьями не было,

потом появилась новая команда. Нам люди помогают овощами, хлебом, пирожными. Но их нужно забрать. Продукты – народная поддержка. С продуктами глобальных сложностей нет. Знаю, что, если потребуется найти мясо и я напишу «ВКонтакте» об этом, люди помогут.

А людям «Добродомик» необходим, ведь тут и бесплатная столовая, и клуб по интересам, и бюро добрых дел, и место встречи с новыми друзьями. Пожилого мужчину, который декламировал Пушкина, зовут Юрий Анатольевич. Ему 82 года, в кафе приходит каждый день. По образованию он инженер-химик. Работал в Институте высокомолекулярных соединений, преподавал общую химию, во Всесоюзном НИИ каучука. Последние годы занимается бальными танцами. Лет пятьдесят назад занимался в студии художественного слова.

– Стихи – мое хобби, – говорит он. – Я читаю Чехова, Евтушенко, Лермонтова, Бальмонта, Берггольц – приглашают читать в досугово-социальный центр. А здесь как бы репетиция.

В кафе Юрия Анатольевича привел друг – 65-летний Василий. Он работал водителем, сейчас, говорит, пенсионера не берут даже

дворником. Пенсия мужчины – 13 400 рублей. Василий тоже занимается танцами, как и Юрий Анатольевич. Но, в отличие от своего старшего друга, никогда не испытывал настороженности к бесплатным обедам, как и элегантная Любовь Ильинична, которая заходит в «Добродомик», когда приезжает к дочке из другого района города. Она работала воспитателем в детском саду. «Это большое подспорье, – говорит пенсионерка. – У меня 12 тысяч

Волонтеры Маргарита и Полина окружили Сергея Христофоровича – «мужчину с палочкой», визит которого подтолкнул Александру и Евгения создать «Добродомик»

В «Добродомике» есть костяк постоянных посетителей

пенсия, но я помогаю дочке. Отношение внимательное. Здесь у меня появились новые знакомые. Хорошее, доброе дело делаю!» В волонтеры идут разные люди. Елена пришла в «Добродомик» в январе этого года, она моет посуду. Ей 45 лет, сама строит свой бизнес, у нее массажный кабинет. Это ее первый волонтерский опыт. Елена – верующий человек, говорит, пыталась найти свое служение. И отмечает: силы, которые тратишь здесь, потом возвращаются к тебе в десятикратном размере.

Яркая брюнетка Маргарита влилась в коллектив «Добродомика» в сентябре, когда помогала на стройке. Почти все в кафе покрашено ее руками. А потом Саша предложила остаться помочь на обедах. Маргарита как раз устроила ребенка в детский сад, искала работу и думала временно стать волонтером. На обедах, говорит Маргарита, она за главную: пять дней в неделю с 13.00 до 16.30. Александра компенсирует ей расходы на проезд, а супруг Маргариты с пониманием относится к ее выбору.

– Когда увидел, какая я счастливая возвращаюсь, понял. Хотя и решил, что я немного ку-ку на «Добродомике». Муж приезжал помогать на стройку «Добродомика». Он рад, что я здесь, – улыбается женщина.

– Это полностью народный проект, без общего единства ничего бы не получилось, – говорит Александра Синяк.

В прошлом году Александра участвовала в передаче «Модный приговор» на Первом канале. Говорит, согласилась, чтобы рассказать о «Добродомике». «Теперь, куда бы я ни приезжала на благотворительное мероприятие, слышу: «Вы же с «Модного приговора!» – смеется Александра, огорчаясь, что телепередача людям интереснее благотворительного проекта для стариков. Однако начинание супружеской Синяк – Гершевич скоро получит продолжение. В сентябре в Москве откроется «Добродомик». Появится такое кафе и в Новосибирске. Люди ждут. ●

ВОКРУГ ПУШКИНА

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПОМНЮ РАДОСТЬ ОТ САМОЙ ПРАВИЛЬНОЙ,
ПРИЯТНОЙ МНЕ, НЕОЖИДАННО ОТКРЫТОЙ
СТАНЦИИ МОСКОВСКОГО МЕТРО «ГОРЬКОВСКАЯ»,
НЫНЕ «ТВЕРСКАЯ». ПОМНЮ СВЕЖИЙ ЗАПАХ
МРАМОРНОЙ КРОШКИ, БЕЛИЗНУ КОЛОНН
И БЕЗЛЮДЬЕ НА СВЕЖЕНЬКОМ ПЕРЕХОДЕ
НА «ПУШКИНСКУЮ». ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ,
И ТЫ В САМОМ ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ – ПО ПРЯМОЙ,
БЕЗ ВСЯКИХ ТАМ ПЕРЕСАДОК!

был, с открытием в 1975 году станции «Пушкинская», но мне на Ждановско-Краснопресненскую линию попадать совсем не с руки!

А неожиданность открытия была в том, что строили тогда молча. Об открытии станции сообщалось скромно и по факту.

Без ежедневных реляций о замечательных темпах метростроевцев, перегнавших уже весь остальной мир.

Новая
московская
локация –
цифровая.
В духе времени

ВЫХОДИШЬ – И ВОТ он – Пушкин, смотришь на тебя, чуть опустив голову. А рядом, влево и вправо, бульвары, самые главные, самые любимые. И напротив – бывший Английский клуб, а тогда Музей революции, с орудьем у входа.

Станцию открыли в 1979 году, это было в самом деле логично, ведь до этого зеленая линия метро тормозила внизу у Кремля («Площадь Свердлова», ныне «Театральная»), а потом сразу устремлялась вверх, на «Маяковку». А к Пушкину из метро выхода не было! Вернее, он уже

Популярный московский переход под Тверской улицей. Выход к памятнику Пушкину

Без закрытий ранее построенных станций.

Без репортажей по телевизору, где удалой мэр объясняет задумчивым горожанам преимущества свежих линий, хорд, мостов, развязок, скверика у реки, дома с семнадцатью этажами... Не было Интернета.

Нет, в 79-м году далеко не все знали, что «Горьковская» уже открыта, отчего и переход на «Пушкинскую» был пока что безлюдным.

И я хорошо запомнил этот день именно потому, что и сам не слышал еще о новой станции, и был очень рад этому сюрпризу, удобному отныне пути к Пушкину и ко всем этим любимым местам, домам, бульварам, лавочкам, пе́реулкам, в самую серединку главной московской улицы.

Шел к эскалатору и вдыхал этот неповторимый запах. Хороша жизнь в 19 лет.

Станцию метро «Тверская», первоначально «Горьковская», открыли в 1979 году

* * *

Я думаю даже, что открытие станций метро «Пушкинская», «Горьковская», а затем, чуть позже, и «Чеховская» существенно увеличило популярность Александра Сергеевича Пушкина среди москвичей и гостей столицы.

Отныне все пути вели к Пушкину, быстрые и прямые.

Встречаться у Пушкина стало удобным и правильным.

Где же еще встречаться на Тверской улице?

Внизу, у Кремля, пахнет официозом и ГУМом.

На площади Маяковского обстановочка слишком выспреня и бравурна. Маяковский, казалось, гневно взирает на дамочек у «Софии» и мальчиков у «Пекина».

У Белорусского вокзала – чехарда, усталый Горький, чемоданы и очереди на такси. Тут, как говорится, все спешат «звонить-ехать...».

Самым народным местом Москвы заслуженно стала Пушкинская площадь.

Вернее, она была им и раньше. Просто не все еще знали об этом. Привольно было всегда на площади и в ее окрестностях. В точном соответствии, между прочим, с известным призывом поэта – о восславлении свободы и милости к падшим.

На Пушкинской люди собирались поговорить, подумать, посмотреть, прикинуть – словом, взглянуть на Москву и жизнь не торопясь, без суеты и гнева. Словно посоветоваться приходили с поэтом.

* * *

Памятник Пушкину работы Опекушина был открыт летом 1880 года. Стоял он тогда в начале Тверского бульвара, лицом к Тверской улице, к монастырю. В 1950 году Пушкина развернули на 180 градусов и поставили на нынешнее место – на другую сторону улицы Горького, как она тогда называлась. Монастыря уже не было и в помине.

Естественно, старые москвичи не обрадовались такому решению власти. Тот же Валентин Катаев называет нынешнего Пушкина «призраком» и видит «своего» Пушкина на прежнем месте, на бульваре...

Не могу согласиться с Катаевым, перечитывая в какой уж раз

«Алмазный мой венец». Правильно перенесен Пушкин, пожалуйте, Валентин Петрович, правильно! Ныне он стоит высоко, смотрит на всех нас сверху, как и положено по русской традиции архитектурной.

Разве церкви русские стояли в низинке?..

Что уж Пушкину, который «наше все», по точному выражению Аполлона Григорьева, в низинке стоять?

Нет, стоит он высоко и отовсюду виден... А Тверской бульвар катит под горочку по давней московской традиции, где ровного места и не найти...

Да и разве так уж хорош нынче Тверской бульвар? Чтобы увидеть его первозданным, спокойным, надо быть очень удачливым человеком. Нынешняя столичная власть превратила Тверской в бойкое место вечных гуляний, увеселений, постановочных праздников, скоморохов всех мастей, палаток, шатров, продаж, выставок, от чего здесь постоянно не то проходной торговый двор, не то родительский

Пушкинский сквер, вид на Тверскую улицу, популярен у москвичей и гостей столицы

день в пионерском лагере... Кажется, праздники эти проводятся здесь 360 дней в году. В оставшиеся пять дней на бульваре ремонт, укладка новых бордюров. Пойди попробуй тут посидеть на лавочке, свободно и в тишине. Это нервы надо иметь крепчайшие, абсолютно не годные для дворянской неспешной эпохи... На днях хотел было приткнуться сюда с кофе и сигареткой... Отдохнуть в тенечке... Помечтать, знаете ли...

Куда там – мимо тусили сюда-туда сапогами-скороходами запыленные здоровенные дядьки в кольчугах с длинными деревянными мечами и ведерками железными на головах. Гремели цепями, бородами трясли... За ними шелестели девушки в мини-юбках с микрофонами и телекамерами... Некий фестиваль разных эпох проходил мимо... Нет, хорошо, что Пушкин стоит через улицу. Все же там Пушкину спокойнее.

Новопушкинский сквер расположен рядом с Тверским бульваром

Правда вот, новые либералы Пушкина полюбили... Чуть что – зависают у Пушкина без разрешения властей.

Тут мне более всего жалко приезжих. Я-то, допустим, сюда и завтра приду, когда либералы отпрянут на лавры и загремят в литавры...

А у приезжих в столицу на все про все часы расписаны. Приходят они на Пушкинскую площадь поклониться поэту – и что же видят? Какие-то невнятные речи плохих ораторов, вечно кипящую молодежь, толпу, оцепление, полицию, автобусы, загородки, вспышки камер... Кого-то куда-то зачем-то тащат... Словом,

Бывший Английский клуб, бывший Музей революции на Тверской улице, ныне Музей современной истории

истерика с восторгом пополам и головокружение общее.

И почему эти либералы-демократы исправно мешают отдыхать москвичам и гостям города? И именно в выходные дни... И именно у Пушкина? Разве это так уж демократично? Так уж либерально это?

Волновались бы себе в Сокольниках. В Битце. Или в Измайловском парке... Есть еще хороший и очень большой парк – Лосинный Остров...

Природа... Тишина... Свежий воздух. Лужайка... Иностранным корреспондентам, я уверен, там очень понравится. Пригласите – приедут, сомнений нет. В конце протеста можно и большой либеральный шашлык сбазить.

И почему мы с Пушкиным должны эти выходки молча терпеть, а с нами совершенно невинно страдать и прочие отдыхающие граждане, не понимаю.

Да и власти столичные зря теряются. Соорудили бы уже давно местный Гайд-парк – и непременно самый большой в Европе. Применили бы новейшие

Тверская после реконструкции похорошела. Пешеходная часть увеличилась

технологии. Провели бы конкурс. Выбрали бы самый качественный проект. Можно туда и метро прорыть по-быстрому. Китайских рабочих зазвать... И вперед! Плиточка там, фонтаны, туалеты, уют, наглядная агитация, трибуна люду... Слабо? Даешь к 2023 году! А Пушкин бы отдохнул от политических бурь. Он это давно заслужил. Как и остальной, вечный, еще сохранившийся, исконный московский обыватель.

Впрочем, мечты, мечты...

На Пушкинской площади спокойно никогда не было. К примеру, именно здесь открыли самый первый в России «Макдоналдс». Открыли его – дата важна – как раз в январе 1990 года. Что началось...

Очередь опоясывала Новопушкинский сквер два раза, потом клубилась по Большой Бронной и медленно затекала в деревни. Помню, Филипп Киркоров с двумя телохранителями такого же, как и певец, огромно-

Вид с Тверского бульвара на комплекс зданий «Известий». Ранее его занимали всего две одноименные организации – газета и издательство

го роста проник в ресторан быстрого питания вне очереди. Люди громко негодовали в спину большого и некогда любимого артиста, быстро скрывшегося за дверями.

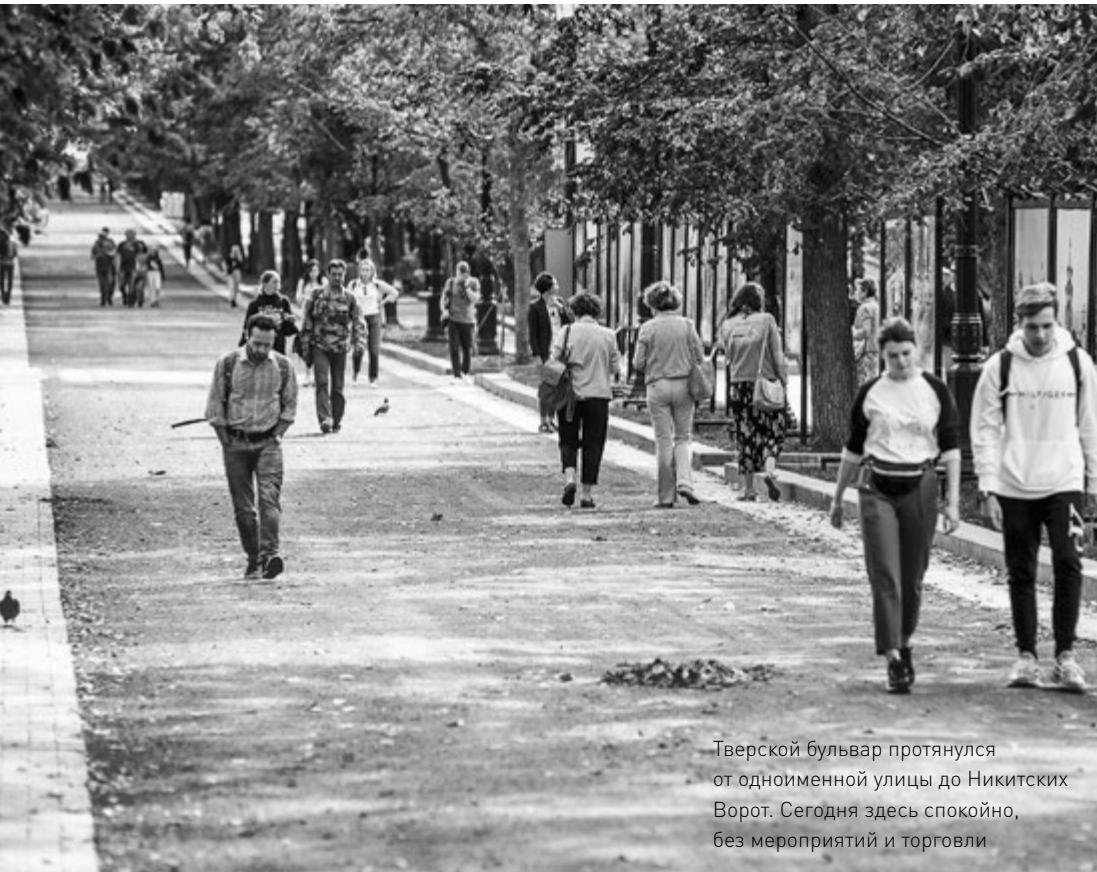
«Мы в очереди первые стояли, а те, кто сзади нас, уже едят...» – словно про эти дни пел Высоцкий. Стояли семьями, с детьми, с бабушками... Произносили с запинкой новые слова – гам-

бур-гер, чизбур-гер, биг-мак... Заказывали большими пакетами, содержимое которых с некоторым удивлением поедали здесь же, в сквере. Охотно делились впечатлениями. В сквере стояли лавочки, на лавочках и жевали фастфуд. Внутри заведения мест не было с утра. Частично сняли нагрузку со сквера лишь вновь открывшийся в Москве торговые «макточки». Но и то относительно. «Макдоналдс» на Пушкинской по-прежнему оставался исключительно популярным местом.

Так, в самом начале 90-х один отважный полярник собрал пресс-конференцию именно в нем. Он, покоритель Арктики, не предполагал, что фастфуд столь прочно завоевал сердца пищающей и снимающей братии. При этом он демократично решил – очевидная ошибка полярника, – что раздача картошки фри, соуса, бигмаков и кока-колы должна пройти до начала его выступления. В результате всегда голодные журналисты на ходу вырывали бесплатные подносы

Знаменитый «Макдоналдс» на Большой Бронной. Первый рестораник сети, открытый не только в Москве, но и в России

Тверской бульвар протянулся от одноименной улицы до Никитских Ворот. Сегодня здесь спокойно, без мероприятий и торговли

у опешивших официанток, тут же разворачивали обертки, откусывали, отпивали, жевали, глотали и требовали добавки.

Бесплатное пиршество продолжалось уже сорок минут.

Полярник невозмутимо прихлебывал кофе из большого стакана. Американо, судя по всему.

Время начала конференции заметно откладывалось. Полярник разговаривал по большому

мобильному телефону. Или даже по радио? Затем ходил в туалет. Корреспонденты продолжали сметать подносы, причем многие, уже наевшиеся, предусмотрительно собирали теплые булочки в рабочие сумки, легко объясняя соседям – «отнесу жене, детям, тоже есть хотят...». Пиршество продолжалось... Официантки едва успевали собирать пустые подносы.

Памятник Владимиру Высоцкому на Страстном бульваре, у Петровских Ворот, открыт 25 июля 1995 года. Скульптор – Геннадий Распопов

Полярник опрометчиво вышел на улицу и закурил трубку. Возможно, именно эту трубку он мужественно курил на полюсе, среди льдов и торосов...

Когда он вернулся, минут через семь, в зале из 39 записавшихся на пресс-конференцию по делам покорения Арктики представителей СМИ осталось двое – голодная девушка из «Пионерской правды», пришедшая на первое журналистское задание в жизни, и уснувший за столиком ветеран из газеты «Гудок». Из бокового кармана его потрапанного пиджака торчал большой стакан кока-колы с трубочкой... Остальные корреспонденты покинули зал через другой выход.

Полярник только крякнул, но степенно повел рассказ о долгге, холоде, километрах и добрых отважных людях, которые покоряют Север.

Я точно знаю, что все последующие пресс-конференции 90-х полярник проводил исключительно в редакции ТАСС.

ТАСС расположен на другом конце Тверского бульвара, довольно далеко от «Макдоналдса».

* * *

Страстной бульвар – совсем другой, непохожий на длинный и наклонный Тверской. Он заканчивается памятником Высоцкому, который, к счастью, ошибся, напевая: «Не поставят мне памятник в сквере где-нибудь у Петровских ворот...» Или предчувствовал все-таки и немножко лукавил?

А вот и поставили Высоцкому памятник. Как раз у Петровских Ворот, рядом с площадью, где семь уровней сошлись на маленькой площади, то ниже, то выше, то вверх, то вниз...

Вижу я в этом памятнике высшую справедливость. Соседство с Пушкиным. Перекличку двух энциклопедистов разных эпох, каждый своей, выраженной чисто и честно. Памятник Владимиру Семеновичу совсем небольшой, почти без пьедестала. И эта самая «беспьедестальность» лишь подчеркивает народность его творчества. Она

тут к месту. Раскинутые руки поэта – как его строки – для всех, для каждого из нас.

Начинается Страстной бульвар памятником Твардовскому, что тоже логично, ведь совсем рядом редакция «Нового мира», едва ли не самого заметного журнала ушедшей страны. Твардовский задумчив, погружен в себя. Он словно обдумывает что-то решающее, важное, безотлагательное. Он должен принять решение, а времени у него все меньше и меньше.

Самый спокойный, если так можно выразиться, из памятников Страстного – Сергею Рахманинову. Композитор в кресле, а взгляд его высоко... Он словно напоминает о вечности, избранности музыки, о толстовской известной фразе – «все умрет, а жаль будет только музыку...».

Цитирую по памяти.
Тенист, зелен, изящен и невелик Страстной бульвар. За спиной у него некогда популярный кинотеатр «Россия», а нынче нечто

Памятник
Сергею
Рахманинову
на Страстном
бульваре открыт
в 1999 году.
Скульпторы –
Олег Комов
и Андрей
Ковалчук

Памятник
Александру
Твардовскому
на Страстном
бульваре
открыт 22 июня
2013 года.
Скульпторы –
Владимир
Суровцев
и Данила
Суровцев

мюзик-холльное... Вспоминаю, с каким содроганием выходили зрители с премьеры фильма Сергея Говорухина «Десять негритят»... Аж дрожь брала в сумерках на широких ступенях. Вот же нагнал страху... Агату Кристи еще у нас не печатали, и сюжет, развязку заранее, накануне просмотра, никто не знал. Потрясение...

Сейчас всегда успевающий за временем Андрей Михалков-Кончаловский представляет в бывшей «России» рок-оперу «Преступление и наказание»... Как? Рок-опера? Достоевский? Кончаловский? Да что вы говорите...

А впрочем... Уже не удивляет. Как говорится, слава труд!

Меня на такие мероприятия никаким калачом не заманишь. Но разве для меня сей автор старается? Разумеется, нет.

А вот прохожу, замедляя шаг, примечательный дворец с колоннами, флигелями и даже внутренним парком. Бывшая усадьба князей Гагариных. Проект Матвея Казакова, переделанный и перестроенный позднее Осипом Бове. Образец столичного классицизма.

Нет, здесь больше не больница, не госпиталь, а Парламентский центр Москвы, здесь заседает с 2015 года Московская городская дума... Не спешу, прохожу мимо, покуриваю, ощущаю, как хорошо, лестно быть депутатом московским...

По каким ступеням поднимаюсь, а? Жизнь удалась.

В этом здании чествовали князя Багратиона. А Лев Николаевич Толстой описал это событие в «Войне и мире». А в бытность здания Английским клубом его отметил Стендаль,

мол, во всей Европе равного нет... А теперь вот сидят в нем московские думцы...

Вот вам и фестиваль стилей и эпох. И никакого картонного меча со щитом не надо. Все эпохи и стили сами собой на одном бульваре умещаются. Надо лишь захотеть эту связь веков увидеть.

Мосгордума
переехала
в усадьбу князей
Гагариных
в 2015 году. Это
четвертый адрес
московских
думцев за всю
историю

Я возвращаюсь к метро. Я смотрю на знакомое, почти родное здание «Известий».

Та его часть, что выходит к Пушкину, со знаменитыми буквами на стене «орган ЦИК Совета народных депутатов» и где знаменитый кабинет Бухарина (был ведь однажды), где привычные старые часы черными стрелками отбивают московское время – по-прежнему хороша. А вот когда-то новая, ныне офисная сторона к Тверской безнадежно устарела на общем торжественном фоне. С ней надо что-то делать.

Тем более редакции газеты «Известия» здесь больше нет, и дух газетный с исторической площади давно выветрился. Нет ведь напротив и некогда популярных, перестроенных «Московских новостей».

Но может быть, все это и к лучшему. Главное дело – Пушкин на месте, да и мы все как-нибудь уместимся... вокруг него. ⚡

Страстной бульвар
миниатюрнее Тверского,
а оттого, наверное,
кажется более зеленым,
романтичным, уютным

МЕЖДУ ЛЬВОМ И МЕДВЕДЕМ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВНЕШНЯЯ СТОРОНА ДРЕВНЕГО ВАЛА ЗАРОСЛА ВОЛЧЬЕЙ ЯГОДОЙ И КРАПИВОЙ, ИЗ-ЗА НИХ РЕЧКУ ТРУБЕЖ НЕ ВИДНО ВОВСЕ. ВЗОБРАВШИСЬ НА ВАЛ, МЫ ЛЮБОВАЛИСЬ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИМ СОБОРОМ И НАБЛЮДАЛИ ЗА РАБОТОЙ УСТРОИВШИХСЯ ПО СОСЕДСТВУ ХУДОЖНИЦ. ВСКОРЕ К НАШЕЙ КОМПАНИИ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ ЛЮБОПЫТНАЯ БЕЛАЯ КОЗА.

НО ТУТ НА ВАЛУ ПОЯвилась группа туристов «одного дня», возглавляемая решительной дамой с зонтиком. Она построила подопечных в кружок и обрушила на них поток дат, имен и фактов, командуя: «Посмотрите направо! Смотрим прямо!» Утомленные туристы послушно смотрели туда, куда указывал зонтик. Птицы и кузнечики умолкли. Коза ретировалась. Мы тоже собирались сбежать, но тут дама выкрикнула «За мной!» и ринулась вперед. Экскурсанты поплелись за ней, а мы облегченно вздохнули. Но настроение было испорчено. Подумалось: завтра эти люди, скорее всего, мало что вспомнят из того, что увидели и услышали. И селфи на фоне монастырей и храмов вряд ли помогут... Попробуем-ка мы по-другому.

Тихие улочки
Переславля

Переславль-
Залесский –
один из любимых
городов
художников

Зачем Каменной бабе приносили клюкву? Где искать Берендееву топь и Ярилину плешь? Почему на гербе города красуются две «царские рыбки»? Правда ли, что Переславль-Залесский находится между львом и медведем? И что такое в конце концов гробля?

«ЧЕРНЫЕ КЛОБУКИ» И СНЕГУРОЧКА

Знаменитый драматург Александр Островский не раз бывал в Переславле-Залесском – этот город лежал на пути в его имение Щельково в Костромской губернии. В какую из своих поездок он услышал местную легенду о царе Беренде и его народе – неизвестно. И хотя в учебниках пишут, что сюжет для «Снегурочки» Островский заимствовал из народной сказки, пересказанной Афанасьевым в «Поэтических воззрениях славян на природу», действие знаменитой пьесы больше похоже на переславское предание, в котором тоже присутствует трагический любовный треугольник. А в сказке нет ни любовных терзаний, ни берендеев. Зато в Переславле-Залесском берендеи были. Точнее, не в са-

НОВЫЙ ГОРОД ДОЛГОЙ РУКИ

О том, почему в 1152 году Юрий Долгорукий решил основать новый город у озера Клещино, берега которого облюбовали племена меря, можно только гадать. Сторожевой городок на торговом пути от средней Волги до верховьев той же реки возник в этих местах намного раньше: археологи откопали здесь дирхемы IX века и фрагмент подвески с личным знаком одного из Рюриковичей, датируемой X-XI столетиями. Летописи называют городок Клещином. Его детинец располагался на Ярилиной плещи – высоком холме на северо-восточном берегу озера, который позже был переименован в Александрову гору. Сегодня о городке Клещине напоминают разве что скромные остатки крепостных земляных валов на холме...

Все изменилось в XII веке, когда суздальский князь Юрий Владимирович, прозванный в летописях Долгой Рукой, решает основать рядом с Клещином новый город. По тем временам – огромный! Длина его земляных валов достигала 2,5 километра, а сами валы окружали обводной ров, заполненный водой. Именно он и звался гроблей. По гребню вала шел двойной острог с башнями. Эта деревянная крепость не раз спасала переславцев, но и горела неоднократно. Стены и башни обновлялись и простояли до середины XVIII века; только в 1759 году их снесли. К тому времени и гробля практически ис-

романтические сюжеты и милярские языческие обычаи поклонения огромным валунам. Сейчас в Переславском районе есть не менее шести таких валунов. Самый известный из них – Синь-камень на Плещеевом озере, которому поклоняются неязычники. А более полувека назад «главные» валуны – Каменная баба и Лешев камень – находились на Берендеевом болоте. В то время местные жители все еще оставляли на них табак, клюкву и пирожки: считалось, что иначе охота или поход за ягодами окончатся неудачей. Где сейчас эти камни – неизвестно. Возможно, пропали во время разработки Берендеева болота...

Восемь
с половиной
веков валы
охраняют город

Князь Юрий
Долгорукий
основал
Переяславль-
Новый
в 1152 году

Синь-камень
у Плещеева озера

чезла: ров заполнился землей и зарос травой...

В подконтрольной Долгорукому Северо-Восточной (Залесской) Руси такие мощные укрепления были только во Владимире. В том же, 1152 году Долгорукий основал еще Юрьев-Польский, Звенигород, Стародуб, а также предположительно Дубну и Кострому. Два года спустя построил Дмитров. Но все они по размерам уступали Переяславлю.

Такая строительная лихорадка была неслучайной. Долгорукий воевал со своим племянником Изяславом Мстиславичем за киевский стол. Юрий дважды захватывал Киев, но Изяслав отвоевывал столицу. Весной 1151 года Долгорукий потерпел тяжелое поражение на реке Руте и бежал на север. Очередная попытка утвердиться в Киеве обозначилась дорого. Юрий пережил смерть старшего сына, Ростислава, лишился своей «отчины» в Южной Руси – городов Переяславля и Городца Остёрского – и растерял почти всех союзников. Необходимо было собраться с силами да и решить проблемы, накопившиеся в Северо-Восточной Руси. В 1152 году в удел Юрия вторглись волжские болгары, продолжая бузить Великий Новгород, да и черниговский князь, союзник Изяслава, представлял угрозу для Сузdalской земли. Так что основание Юрием Владимировичем городов-крепостей в тот момент выглядит вполне своевременным. Любопытно, что Юрий как будто создает своего рода «параллельную реальность», строит собственную Южную Русь: Юрьев-Польский – «двойник» Юрьева в Поднепровье, Стародуб-на-Клязьме – «родственник» Стародуба-Северского, в которые перебираются в том числе и переселенцы из Поднепровья. А новый Переяславль был назван в честь столицы Переяславского княжества, где правил отец Юрия – Владимир Мономах. Кстати, Переяславль в Поднепровье стоит на реке Трубеже, на которой Мономах в 1096 году нанес сокрушительное по-

Стены Спасо-Преображенского собора помнят Александра Невского

ражение половцам. И Переяславль Юрия встал на реке, которую Долгорукий предсказуемо назвал Трубежем. Эту «параллельную реальность» доведет до апогея сын Юрия – Андрей Боголюбский. Он первым из русских князей совершил судьбоносный переворот: уничтожит политическое первенство Киева и перенесет «центр тяжести» на северо-восток, заложив основы будущей Московской Руси... Город у озера Клещино стали именовать Переяславлем-Новым, чтобы не путать его с поднепровским Переяславлем. Позже второе слово в названии заменили на «Залесский», а с XV века из «Переяславля» пропала буква «я». Так город стал Переяславлем-Залесским.

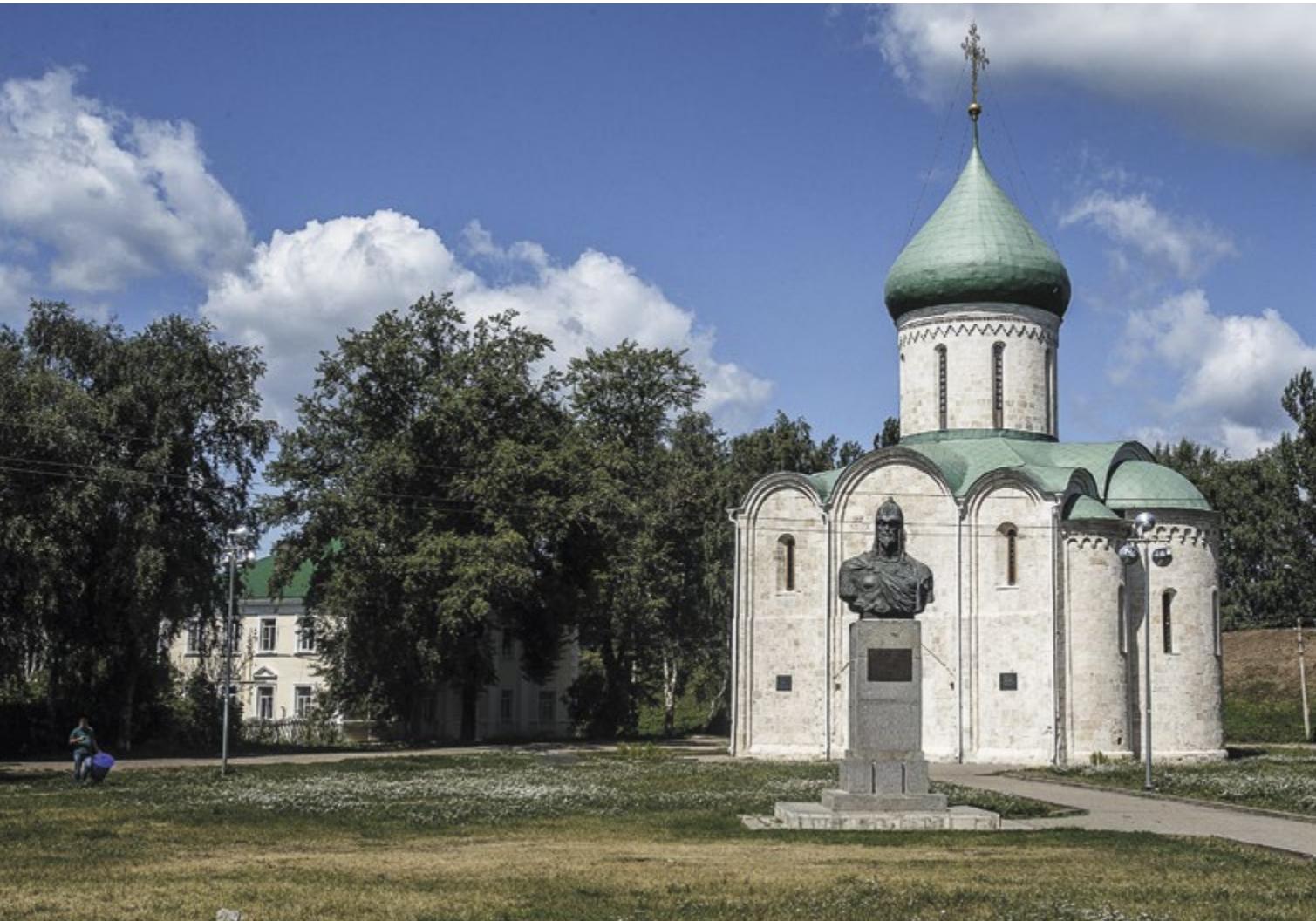
БЕЛОКАМЕННЫЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

Даже если бы Спасо-Преображенский собор не был столь прекрасен, он все равно не избежал бы благоговейного отношения со стороны историков древнерусской архитектуры. Ведь это единственная постройка князя Юрия, дождешая до нас почти в неискаженном виде.

С этого собора и с церкви Святых Бориса и Глеба в Кидекше, тоже заложенной Долгоруким в 1152 году, начинается белокаменное зодчество в Северо-Восточной Руси. Именно эти храмы стали отправными точками архитектурной школы, благодаря которой мы любуемся такими шедеврами, как Дмитриевский и Успенский соборы во Владимире, палаты

Река Трубеж раньше была судоходной

князя Андрея в Боголюбове, церковь Покрова на Нерли, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском... Все эти архитектурные жемчужины начинались вот с таких одноглавых крестовокупольных четырехстолпных трехапсидных храмов. Впрочем, запоминать столь тяжеловесное словосочетание не обязательно: раз увидев Спасо-Преображенский или Георгиевский собор, их уже не спутаешь ни с какими другими.

Благородная чистота линий, незыблемость мощных стен, строгие пропорции и изысканная простота. И полная отрешенность от суety: входишь в храм, и время будто отступает перед этим покоем. Даже пожары не смогли уничтожить собор. Но от них пострадали росписи: штукатурка внутри храма осыпалась. Обследовавший церковь в 1863 году русский архитектор и

реставратор Николай Артлебен обнаружил, что кое-где под побелкой сохранились фрагменты фресок. И после расчистки ожили апостолы, ангелы, серафимы: «...очерки фигур свидетельствуют об искусстве мастера, складки одежд сделаны свободно и красиво», – писал Артлебен в отчете. На правой от входа арке Артле-

На Красной площади собиралось вече Переславля-Залесского
Плещеево озеро не раз спасало переславцев от набегов

бен нашел удивительное изображение фигурки молящегося человека с крестом и молитвой «Господи помози рабу своему». «Имя писавшего и следующие строки разобрать было трудно, – сообщает Артлебен. – Левее находится та же молитва, написанная крупнее, красивым уставом; имя и тут не разобрано. Молитвы эти могли быть начертаны только по сырой извести, и потому, вероятно, сделаны живописцами, подписывавшими церковь». Казалось, еще чуть-чуть и станут известны имена художников XII века – настоящая сенсация! Но фресковые фрагменты, снятые со стен собора, отсырели и были... выброшены в Плещеево озеро в 1895 году. Все, что осталось, – прозрачно-нежное поясное изображение апостола Симона, хранящееся в Государственном Историческом музее...

ВОСЬМИСОЛЯТНЯЯ АНАФЕМА

Но Спасо-Преображенский собор все же преподнес сенсацию. Правда, уже в нашем веке. В 2015 году во время реставрации храма специалистов ждала редкая удача: на внешней стене одной из апсид они обнаружили средневековое граффити с поминанием князя Андрея Боголюбского и анафемой его убийцам. Особая ценность граффити в том, что в нем перечислены имена двенадцати или тринадцати заговорщиков, в то время как в летописных рассказах об убийстве князя называются лишь четверо убийц.

Только двое из одиннадцати сыновей Юрия Долгорукого остались яркий след в истории средневековой Руси: Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо. Именно Андрей

Устье Трубежа в Рыбной слободе украшает церковь Сорока мучеников

Уникальное граффити с анафемой убийцам Андрея Боголюбского

Юрьевич достраивал собор в Переяславле-Залесском. Строительство и, вероятно, роспись храма были завершены в 1157-м – том самом году, когда скончался Долгорукий. Но умер он не в Сузdalской земле. После смерти племянника Изяслава в 1155 году Юрий получил-таки вожделенный киевский стол. Правда, просидел на нем недолго: он скончался

после пира с киевскими боярами, которые, как подозревают историки, отравили Долгорукого. Судьба его сына сложилась еще трагичнее: став самым влиятельным князем Руси, Андрей был убит заговорщиками в своей резиденции Богоявленово 29 июня 1174 года (см.: «Русский мир.ru» №2 и 3 за 2013 год, статья «Самовластец». – Прим. ред.). Это загадочное убийство до сих пор вызывает споры историков, впрочем, как и обнаруженное граффити... Пика своего могущества Владимирское княжество достигло при младшем сводном брате Андрея – Всеволоде Большое Гнездо, который в 1175 году – еще до того, как занять владимирский стол, – стал первым удельным князем Переяславля-Залесского. Здесь, в княжеском тереме, стоявшем где-то непо-

далеку от Спасо-Преображенского собора, в 1190 году родился его пятый сын, Ярослав, который в будущем станет переславским, переславль-залесским, новгородским, киевским и владимирским князем. Это к нему будет обращено знаменитое «Моление» Даниила Заточника. Это он будет воевать с рыцарями ордена меченосцев, познает горечь поражения в Липицкой битве, переживет гибель родственников в смерче монголо-татарского нашествия и увидит родной город, разоренный ордами Батыя в 1237 году. Он первым из русских князей будет вызван в Золотую Орду, где получит ярлык на великое княжение на Руси. И продолжит дело, начатое Богоявленским: столицей своего великого княжения Ярослав изберет не Киев, а Владимир.

ТАЙНА КНЯЖЕСКОЙ МОГИЛЫ

В 1221 году в Переяславле-Залесском у Ярослава Всеволодовича рождается второй сын – Александр, слава которого затмит дела и отца, и деда. Никаких доказательств того, что крестили будущего князя Невского в Спасо-Преображенском соборе нет, но трудно представить, где еще могло происходить это со-

Черковь Петра Митрополита – редкий памятник архитектуры XVI века

бытие, как не в «семейной» княжеской церкви. Ну а в том, что Александр Ярославич стоял в этом соборе на службах, молился и причащался – сомневаться не приходится...

Стоит подождать, пока склонят очередная волна любителей селфи, чтобы пройти по периметру Красной площади Переяславского кремля, остановиться у храма и вспомнить, что вот здесь, перед собором, собирались переславская рать и городское вече. Отсюда переславцы шли за Александром на Невскую битву и на Ледовое побоище. Наверное, здесь же они плакали, когда дошла до них весть о смерти князя в Городце в ноябре 1263 года. И, думается, были сильно раздосадованы, узнав, что семья решила похоронить Александра Ярославича во Владимире, а не в родном Переяславле-Залесском. Но княжеские могилы в Спасо-Преображенском соборе все же есть. В северном углу можно увидеть две мраморные гробницы сына и孙子а Невского. И здесь не обошлось без загадок. «Кроме раскопок вне собора было произведено вскрытие гробниц внутри его – сына Александра Невского князя Дмитрия Александровича и孙子а Ивана Дмитриевича», – писал известный историк и археолог Николай Воронин в 1939 году. – Первый был погребен в деревянной колоде. Колода истлела, костяк потревожен, среди камней найдены обрывки истлевшей шелковой ткани и обуви. Каменная гробница, вскрытая при реставрации собора в конце прошлого века, оказалась наполненной мусором. В груде мусора, наряду с костями взрослого человека, обнаружены кости ребенка». Кое-что проясняется, если обратиться к описаниям XIX века. В 1840 году главный редактор владимирских «Губернских ведомостей» Яков Протопопов писал в очерке о Переяславле-Залесском, что в соборе «находятся три гробницы князей Переяславских: 1-я сына Александра Невского, Дмитрия Александровича, <...>, 2-я сына его Иоанна Дмитриевича, <...>

и З-я неизвестного малолетнего князя». Заметим, у князя Дмитрия было трое сыновей: Александр, Иван Большой и Иван Меньшой. Первый скончался в 1292 году, причем не ясно, в каком возрасте, а Иван Меньшой умер в год своего рождения – в 1290-м. Но кто все-таки был похоронен в соборе – неизвестно... Иван Дмитриевич был последним удельным Переяславль-Залесским князем. Он скончался в 1302 году бездетным, завещав свой удел младшему сыну Невского, своему дяде, московскому князю Даниилу. Произошло это в тот момент, когда Московское и Тверское княжества соединились за политическое первенство в объединении Руси. Так что присоединение Переяславского княжества, вдвое увеличившее территорию Московского, резко усилило позиции последнего в борьбе с Тверью.

Видимо, к этому времени относится возникновение интересной символической традиции при московском дворе: на праздничный стол послевенчания на царство обязательно подавались переславские ряпушки, получившие название «царских рыбок». Именно две такие рыбки и украсили позже герб Переяславля-Залесского.

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Площадь современного Переяславля-Залесского – всего 23 квадратных километра. Площадь Старого города, границы которого отмечены земляными валами, еще меньше. Если не торопиться, обойти его можно за час-полтора. Всего-то! Но когда пытаешься осознать, сколько исторических личностей видела эта земля, сколько важных событий здесь происходило, сколько здесь было решено судеб человеческих, то от всего этого захватывает дух.

Зимой 1313 года в городе проходит знаменательный Переяславский церковный собор, разбивший жалобу на митрополита Петра, которого современники сравнивали с Иоанном Златoustом. Он много сделал для объ-

Крепостные
стены Успенского
Горицкого
монастыря
не раз
выдерживали
осады

Печать константинопольского патриарха Афанасия I

единения Русской церкви и был первым из митрополитов Киевских, выбравшим Москву местом своего постоянного пребывания. В отместку тверской князь Михаил Ярославич организовал ложный донос на Петра, обвинив его в симонии. Бумагу отправили константинопольскому патриарху Афанасию I. Тот, разбравшись, велел созвать собор и отправил на него своего представителя с грамотой, разъясняющей ложность обвинений. Собор состоялся в Спасо-Преображенском храме, участники его едва не дошли до рукопашной, но митрополит Петр в итоге был оправдан. А в 2014 году археологи нашли в соборе печать Афанасия I, видимо, оторвавшуюся от той самой грамоты патриарха. Уникальная находка. Ведь количество печатей константинопольских церковных иерархов, обнаруженных археологами на территории средневековой Руси, недотягивает даже до десяти...

В середине того же, XIV века все в том же Спасо-Преображенском соборе в сан игумена был посвящен преподобный Сергий Радонежский. А в 1374 году Сергий Радонежский крестит родившегося в Переяславле-Залесском третьего сына московского князя Дмитрия Ивановича. В Переяславле Дмитрий с семьей находился потому, что собрал здесь князей и влиятельных бояр. На встрече с ними князь, которого в будущем назовут Донским, впервые обсудил планы освобождения Руси от монголо-татарского ига. Кто знает, если бы не состоялась тогда эта беседа, вышли бы русские рати в 1380 году на поле Куликово?..

В 1608 году бес попутал не только ярославцев, владимирцев, угличан, но и переславцев, присягнувших на верность Лжедмитрию II. Дальше случилось то, что можно считать, пожалуй, единственным темным пятном в истории города. Соседний Ростов отказался признать власть Лжедмитрия. И тогда переславцы, присоединившись к отрядам поляков и казаков, возглавляемых доном Жуаном Крузатти, разорили Ростов Великий, разграби-

Никитский монастырь
считается одним
из древнейших в России

ли храмы, пленили и отправили в Тушину митрополита Филарета – отца Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых. Правда, затем переславцы быстро опомнились, чemu немало способствовали зверства польских оккупантов. Так что войска князя Михаила Скопина-Шуйского, освободившие Переславль в сентябре 1609 года, горожане встречали с радостью...

А в начале августа 1612 года в Переславль-Залесский пришло народное ополчение, возглавляемое Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским. Штаб разместили в Разрядной избе. И тут Пожарскому доложили, что за ополчением движется отряд иностранцев. Князь приказал захватить их и привести ночью, чтобы чужаки не могли оценить число ополченцев. Выяснилось, что ополчение «преследовали» иностранцы-наемники, в числе которых были и те, кто раньше служил и Лжедмитрию, и гетману Жолкевскому. Теперь они предлагали свои услуги Минину и Пожарскому. «Мы оборонимся от польских людей сами, российским государством и без наемных людей», – ответил князь. Как в воду глядел. 20 августа 1612 года из Переславля ополчение двинулось на Москву...

КРЕСТ И КАМЕНЬ

Бытует в Переславле-Залесском красивое предание. В 1382 году, разорив Москву, войско Тохтамыша обрушилось на Переяславль. В тот момент здесь находилась жена Дмитрия Донского, княгиня Евдокия. Она едва спаслась от гибели, выплыв на плоту на середину Плещеева озера. А когда рать Тохтамыша ушла,

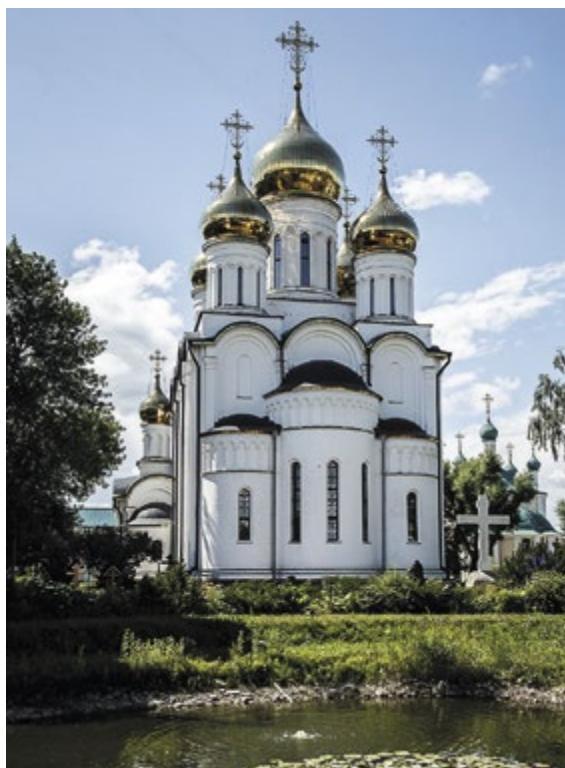
Остатки
Сретенского
монастыря

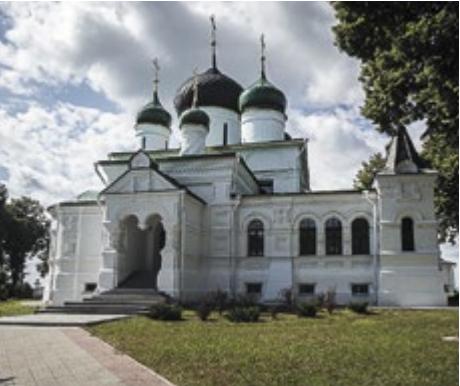
Одна из
красивейших
обителей –
Никольский
монастырь

Евдокия, в благодарность за свое спасение, восстановила сожженный татарами Успенский Горицкий монастырь. В память об этом в городе возникла удивительная традиция: в шестое воскресенье после Пасхи устраивать крестный ход на лодках от Горицкого монастыря и устья Трубежа к середине озера. Что же до самого Горицкого монастыря, то историки предполагают, что он был основан при князе Иване Калите. Вообще же, история обители покрыта тайной, поскольку монастырский архив сгорел в пожаре 1722 года. Ну а с 1919 года территорию монастыря занимает Переславль-Залесский историко-архивный и художественный музей-заповедник.

Предание подсказывает, каким способом спасались мирные горожане от вражеских набегов. А их было немало. Только монголы сжигали Переяславль семь раз! Хотя самые страшные разрушения постигли Переславль в годы Смуты. И зачастую от убийств и грабежей не спасали даже каменные стены переславских монастырей.

Местные обители – отдельная огромная тема. Раньше здесь их насчитывалось не менее тринадцати. Как обычно, большинство из них защищали дороги, веду-

Храм Феодора Стратилата
Федоровского монастыря
был построен Иваном Грозным

щие в город. Московскую охраняли Федоровский и Горицкий, дорогу на Углич и Кснятиин – Никольский на болоте и Борисоглебский Песоцкий, устье Трубежа сторожил Введенский, а север «держали» Борисоглебский на горе и Никитский монастыри. Ко второй половине XVII века были упразднены Успенский Горицкий, Борисоглебский на горе, Борисоглебский Песоцкий, Христорождественский, Богородицкий, Введенский, Вознесенский, Никольский на болоте и Сретенский монастыри. А сегодня в Переславле действуют всего четыре обители.

Старейшая из них – мужской Никитский монастырь, защищающий северную окраину Переславля. Его нередко называют одним из древнейших в России. Само имя монастыря связано с Никитой Столпником, убитым в мае 1186 года. До пострига Никита был мытарем, взимал не-праведную мзду и притеснял бедняков. Но как-то на службе в церкви раскаялся и стал монахом. Он не расставался с тяжелыми веригами и не покидал столпа, прося прощения у Бога за свои грехи. Убили его два человека, пришедших за благословением и принявших железные вериги за серебряные. В 2000 году археологи исследовали захоронение Никиты Столпника и обнаружили останки человека, череп которого был поврежден сильным ударом «твёрдого зубчатого предмета»... Кстати,

Корсунский
крест – главная
святыня
Никольского
монастыря

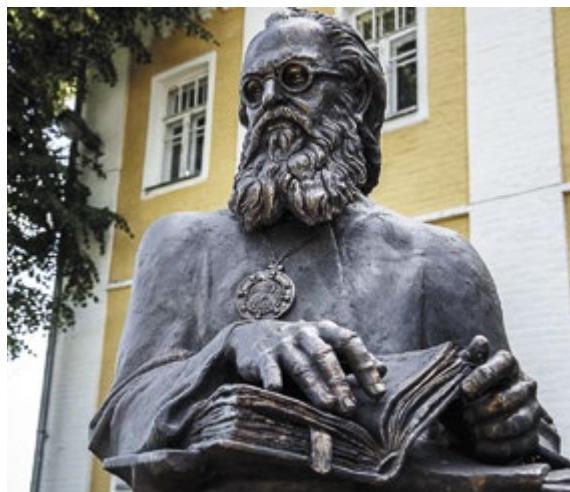
Бюст
Валентина
Войно-
Ясенецкого
(святого
архиепископа
Луки)

именно Никитский монастырь Иван Грозный намеревался сделать своей запасной опричной крепостью, сомневаясь в надежности Александровской слободы. Он не раз приезжал сюда как паломник, а в 60-х годах XVI века по его приказу здесь было возведено новое, пятиглавое здание Никитского собора. А вот дата основания монастыря Святого великомученика Феодора Стратилата, в народе называемого Федоровским, хорошо известна. Поскольку основан он на месте битвы между московской и тверской ратями, состоявшейся в 1304 году. Москвичи победили 8 июня – в день Феодора Стратилата. Тогда и реше-

но было устроить обитель в память о павших. А в 1557 году, когда у Грозного на обратном пути из Переславля в Москву родился сын Федор, Иван Васильевич распорядился построить здесь храм в честь Феодора Стратилата. Он и сегодня является главным украшением обители, в которой монашествуют двадцать сестер. Если вам доведется побывать здесь, обратите внимание на бюст справа от входа в монастырь: мало кто знает, что Валентин Войно-Ясенецкий, будущий святой архиепископ Лука, проработал в местной земской больнице с 1910 по 1917 год и бесплатно лечил монахинь Федоровской обители.

Свято-Никольский монастырь часто называют самой красивой из переславских обителей. И с этим трудно спорить. Основал его в 1348 году переславец, преподобный Дмитрий Прилуцкий. Монастырь жгли воины Тохтамыша и темника Едигея, разоряли поляки, но он каждый раз поднимался из руин. Главная святыня монастыря – Корсунский крест, один из четырех, известных сегодня в России: три других хранятся в Музее Московского Кремля...

Бояре Василий и Иван Челяднины верно служили Василию III и

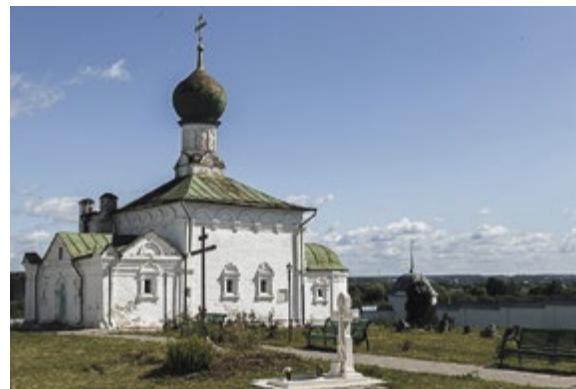

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

...У Никольских ворот Переяславского кремля стояла одноглавая церковка. В сторожке около нее жил одинокий старик-пономарь. Его, прослужившего в церкви Николы более тридцати лет, мало кто замечал.

пользовались его доверием. Они и представили правителю инока переславского Никитского монастыря Даниила. После чего монах в 1508 году получил разрешение основать Свято-Троицкий монастырь, затем стал духовником государя всея Руси, а в 1530-м крестил его первенца Иоанна – будущего Ивана Грозного. В честь этого события по приказу Василия III в Свято-Троицком Даниловом монастыре в 1532 году был построен каменный Троицкий собор, который спустя сто с лишним лет был расписан артелью знаменитого костромского иконописца Гурия Никитина. Росписи производят неизгладимое впечатление, особенно сцены Страшного суда. Неслучайно фрески Троицкого собора искусствоведы считают одним из самых значительных произведений костромской школы XVII века.

Свято-Троицкий
Данилов
монастырь
был основан
с разрешения
Василия III

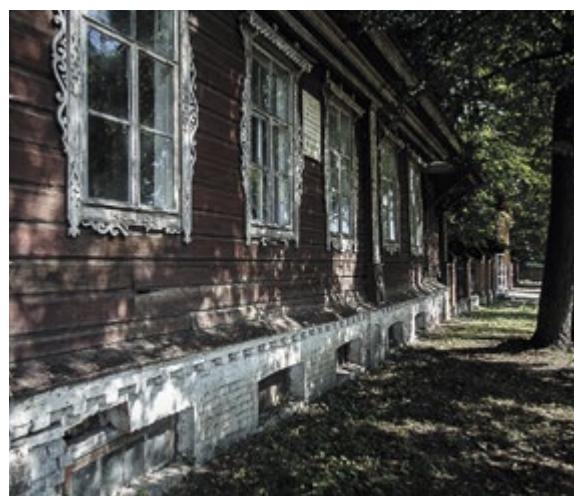
Троицкий собор
Свято-Троицкого
Данилова
монастыря
расписывала
артель Гурия
Никитина

Дом художника
Дмитрия
Кардовского

чал. В 1292 году он тихо умер. Каково же было удивление переяславцев, когда в сторожке они обнаружили золотой перстень и бумаги, свидетельствующие, что пономарь был смоленским князем Андреем! Канонизировали его только в XVI веке...

В 1861 году в Никитский монастырь был переведен известный богослов, ординарный профессор Московской, а затем ректор Казанской духовной академии 40-летний архимандрит Федор Бухарев. Это был очень просвещенный человек, друживший с Гоголем и положивший жизнь на написание труда «Исследование Апокалипсиса», которое церковное начальство изъяло из типографии и запретило издавать. Вот после этого Бухарев и был переведен в Никитский монастырь. В Переяславле-Залесском он стал духовником дворянской семьи Родышевских. И вот незадача! Отец Федор влюбился в 16-летнюю Анну Родышевскую. В итоге архимандрит попросил Святейший Синод снять с него сан. Увещевания не помогли: в 1863 году Бухарев был лишен всех званий и сана и обвенчался с Анной. Судьба бывшего монаха сложилась трагически: он сильно нуждался, к нему относились с презрением, звали «расстригой», умер он в 1871 году...

Неподалеку от Переяславля-Залесского родился известный русский художник, ученик Репина Дмитрий Кардовский. Он был профессором Академии художеств и имел собственную мастерскую. В числе его учени-

Обелиск императору Петру I
в музее-усадьбе «Ботик Петра»

ников – Лентулов и Судейкин. С 1941 года Кардовский жил в Переславле в собственном доме, в котором и скончался в 1943 году...

С 1902 года на собственной даче под Переславлем часто отдыхал еще один талантливый русский живописец – Константин Коровин, у которого часто гостил Федор Шаляпин...

Бывали и жили в Переславле-Залесском и знаменитый историограф XVIII века Федор Миллер и его коллега Логгин Бакмайстер, и естествоиспытатель и путешественник Петр Паллас, и картограф Якоб Штелин, и декабрист Александр Бестужев-Марлинский, и художник Алексей Саврасов, и известный писатель Михаил Пришвин, и император Николай II... Не говоря уж о живвшем здесь Петре I, доставившем Пе-

В небольшом
Переславле-
Залесском
спрессованы
века русской
истории

реславлю-Залесскому славу «ко-
лыбели российского флота». Остается только удивляться, как Александр Дюма умудрился не попасть в Переславль-Залесский во время своего путешествия по России в 1858–1859 годах! Он ведь гостил совсем неподалеку – в Елпатьеве, в имении графа Дмитрия Нарышкина. Но Переславль-Залесский неутомонный француз не преминул описать в своей книге, воспользовавшись набросками и сведениями, собранными художником Жаном-Пьером Муане, сопровождавшим Дюма в путешествии и добравшимся до древнего русского города...

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ

Расстояние по прямой от Переславля-Залесского до Владимира – 117 километров. Ровно столько же – от Переславля до Ярославля. В начале XIX века в деревне Кулаково, входящей ныне в Переславский район, был установлен пограничный столб между Ярославской и Владимирской губерниями. На его грани, обращенной в сторону Владимира, красовался знаменитый лев владимирских князей, до сих пор украшающий герб этого города. Грань, обращенную в сторону Ярославля, украшал медведь – геральдический знак города Ярослава Мудрого.

Так что Переславль-Залесский, находящийся на одинаковом расстоянии от двух древних русских городов, действительно стоит между львом и медведем. Отыскать этот столб нам не удалось, как мы ни старались. Уже вернувшись в Москву и порыскав в Интернете, наткнулись на информацию, что исторический пограничный столб был снесен при очередных дорожных работах. Печально... ☹

Еще один Синь-камень,
в музее-усадьбе «Ботик Петра»

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«ИНФОРМАУКА» на сайте
www.informnauka.com

**Корпоративная подписька
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru